Sborník
Dnl. L. syg. 2460 b. 1
D. Hapen

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ

1865.

ВЫПУСКЪ II.

ВО ЛЬВОВѢ
въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1865 года.
Завѣдатель печатни: Ст. Гучковскій.

Czasop. pol. Dubl

Галицко-русская Матица, яко литературное общество, учрежденное въ престольномъ городѣ Львовѣ, для подвиженія русской словесности по всѣмъ отраслямъ ея, постановила соотвѣтно своей цѣли и средствамъ, чвертьгодно издавати литературный журналъ подъ заглавіемъ:

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ,

издаваемый

Галицко-русскою Матицею.

Приступаючи къ такъ важному и общеполезному предпринятію надѣется Галицко-русская Матица на благосклонное содѣйствіе въ томъ взглядѣ, не только со стороны достопочтенныхъ членовъ русской Матицы, но такоже и прочихъ ученыхъ мужей и любителей русского слова, что тіи въ интересѣ просвѣщенія русского народа не откажутъ своей науковой или вещественной помощи, и такимъ способомъ въ области науки и литературы соединятъ свои силы и мысли будьто въ одно народное литературное братство.

Дабы розширити кругъ знанія и наукъ, и русскимъ писателямъ подати способность въ томъ новоиздаваемомъ журналѣ помѣщати всѣ произведенія ума ихъ, для того не выходячи однако изъ круга сего литературного предпринятія, будетъ „НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ“, издаваемый Галицко-русскою Матыцею, обнимати въ себѣ статьи:

1. Словесность, науки и художества, предо всемъ по части русской поезіи и повѣстей, литературы, розвитія и движенія ея на Руси и у прочихъ народовъ, отечественного языка, его грамматики, словарей, исторіи такъ мірской якъ и церковной, географіи, етнографіи и статистики, законовѣдѣнія, педагогіи, философіи, свободныхъ искуствъ, математики, физики, астрономіи, наукъ природы, технологіи и господарства.
2. Извѣстія объ отечесвенныхъ и чужестранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ, т. е. объ ученыхъ обществахъ, предпринятіяхъ, училищахъ, музеяхъ, библіотекахъ и проч.

НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ

1865.

ВЫПУСКЪ II.

J. BAUDOUIN DE COURTENAY.

J. BAUDOUIN DE COURTENAY.

ВО ЛЬВОВѢ

въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1865 года.

Завѣдатель печатни: Ст. Гучковскій.

О первомъ литературно-умственномъ

ДВИЖЕНИИ РУСИНОВЪ въ ГАЛИЦІИ

со временъ Австрійского владѣнія въ той землѣ.

Якъ въ житью человѣка случаются дни и часы рѣшительныи для всей будущности одинокихъ родинъ, надающіи стремительное направленіе ихъ доли, такъ и въ жизни народовъ бываютъ дни и часы, въ которыхъ рѣшается судьба многихъ поколѣній и важныи событія даютъ имъ особенное стремленіе, стаются залогомъ лучшей будущности цѣлого народа. До такихъ дней и часовъ причислити належитъ дни и часы нынѣшнёго собранія,*) въ которыхъ по милости Августѣйшего монарха нашего въ домѣ семъ народномъ собралася дружина русскихъ ревнователей о розвитіе и процвѣтаніе родной словесности, чтобы скрѣпити тѣснѣйшій союзъ умственныхъ силъ нашихъ для образованія и просвѣщенія милого намъ народа. Не меньше важно и мѣсто сіе, ставшееся теперь пріютомъ русскихъ музъ. Розвернѣмъ картины дѣяній народа русского и увидимъ, что въ розличныи епохи исторического быта нашего собылося на мѣстѣ нынѣшнёго народного дома. Неизслѣдимыи судьбы Божіи

*) Статья тая, предназначена для чтенія на общемъ засѣданіи литературного общества Галицко-русской Матицы, но по недостатку времени упущено было чтеніе, а позднѣе читана была на засѣданіяхъ Выдѣла тогожь общества дня 24. Юлія, 8. Августа и 20. Октоврія русск. 1864.

исполняются во благо народа русского. — Богъ видимо допустилъ временную казнь на насъ, но не прогнѣвался до зѣла, а помиловалъ вѣрныхъ своихъ.

Тутъ на мѣстѣ семъ стоялъ, якъ преданіе гласитъ, низкій замокъ, зимный дворецъ князя нашего Льва, въ немже царствовалъ оный славный созидатель или построитель города Львова во время могущества и силы княжества Галицкого, когда предѣлы его розширялися отъ береговъ Нѣмна, Березины и Днѣпра непрерывно по Карпаты и Черное Море. — Тутъ передъ полутысячью лѣтъ обороняли Русины крѣпости своего родного города противъ нападу наѣздниковъ и орошая землю кровью своею защищали мужественною грудью независимость дорогого отечества. Но сила силу одолѣла. Городъ Львовъ доставшись въ руки враговъ Руси получилъ иностранную залогу для удержанія въ повиновеніи побѣжденной Руси. Скончалась самостоятельность и самобытная жизнь Галицко-русского княжества, порабощеная Русь покорилась судьбѣ — совершилося все. — И по многихъ лѣтахъ воздвигается на мѣстѣ семъ величественный кляшторъ ОО. Тринитаріевъ, напоминая преобладаніе завоевателей; и кто бы предвидѣти могъ, что въ тѣхже стѣнахъ заснуется новый зародышъ будущего отрожденія понуженной Руси! Исполнились опять времена — уничтоженный кляшторъ ОО. Тринитаріевъ, богатыи запасы кляшторныхъ библіотекъ, сооруженныхъ пришлыми людьми, достаются въ пользу подаренной Императоромъ Іосифомъ II. библіотеки и въ 1784 г. учрежденного симъ же монархомъ университета. Засіяло свѣтло науки и для нашего народа, и Русинамъ отворены школы низшіи и высшіи, даже самъ университетъ; тысячи любознательного юношества получили свѣтло высшого образованія на семъ мѣстѣ. Учреждены катедры въ русскомъ языцѣ — и почти черезъ 20 лѣтъ преподавали наши профессоры предметы въ богословскомъ и философическомъ факультетахъ по русски. — Но прійшло время, смѣнились обстоятельства, умолкли преподаванія русскіи въ сдѣшнемъ университетѣ, отнята Русинамъ способность образовати свой природный языкъ въ школахъ; латинскій, нѣмецкій и польскій языки воцарились на катедрахъ нашей древней столицы,

и казалось, что русскій языкъ на всегда отчужденъ отъ высшего образованія долженъ на вѣки оставатися достояніемъ простонародія. Но по неизслѣдимымъ судьбамъ провидѣнія настали благосклоннѣйшіи времена для насъ — громъ военныхъ орудій превратилъ селище музъ ставшееся пріютомъ своевольства въ прахъ и пепелъ, и вотъ по милости нашего царя стали стѣны тіи достояніемъ вѣрного русского народа, и изъ попела происходитъ новый фениксъ во славу народа русского и въ залогъ нашего умственного и литературного розвитія.

Очи наши смотрѣли на жалкіи розвалины, а слабодушныи и непріязныи намъ долго сомнѣвалися о величественномъ планѣ народного дома — но неутомимая русская воля, всеобщая ревность и крѣпкая надежда въ будущность поднесла сіе великолѣпое зданіе, въ которомъ, надѣемся, сосредоточатся всѣ наши народныи стремленія и цѣли.

Нынѣ вступаемъ на новую степень нашего народно-литературного розвитія, вновъ освящаемъ симъ торжественнымъ актомъ сей храмъ народности русской своему предназначенію — и сего ради позвольте Высокодостойныи и Достопочитаемыи Господа, да сдѣлаю хотя бѣглое обозрѣніе состоянія умственного просвѣщенія Русиновъ во время паденія Польщи и усилій къ литературному розвитію ихъ со времени Австрійского владѣнія.

Переходъ Галицко-Перемышльской земли или древней Червенской Руси подъ Австрійское владѣніе становитъ епоху въ нашемъ политическо-общественномъ бытѣ, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и епоху въ розвитіи словесности. Судьбы Божіи исполнились надъ дряхлымъ зданіемъ шляхетско-польской республики. На розвалинахъ Польщи въ старыхъ границахъ появились новыи границы политически подѣленого краю; вмѣсто давной привилієваной нації явились народы, исконныи обытатели земли. И наша Русь вынырнула изъ омута временъ и показала свое родовое обличіе свѣту. Но тяжко ей приходило отрясати вѣковыми невзгодами нанесеную плѣснь. Долгое время слабо слышимо было дыханіе ослабленого Русина,

поки не двигся изъ смертной болѣзни. Червенская Русь горше другихъ областей пригнетена была вѣковымъ панованьемъ — и воистину чудно явленіе, что она совсѣмъ не обумерла и не погибла. Необыкновенной крѣпости и неимовѣрного усилія нужно было, чтобы удержати въ тѣхъ долголѣтнихъ смутахъ вѣру и народность.

Сообразѣмъ только нѣкоторыи обстоятельства. Русь наша еще въ половинѣ XIV столѣтія покорена была силою оружія польского и уже 1431 года обращена въ польское воеводство подъ именемъ червоной Руси. Языкъ латинскій, который тогда образовался и употреблялся на всемъ западѣ Европы, заведенъ въ суды и уряды и въ учебныи заведенія, входилъ въ высшіи сословія и общества, подавлялъ все русское и пролагалъ дорогу польскому.

Учрежденіе латинскихъ епископій въ предѣлахъ Руси, введеніе многихъ монашескихъ чиновъ, основаніе латинскихъ приходовъ — все то дѣйствовало къ обезсиленію родной стихіи… а розкорененію чуждой привитой народности. Уже въ XIV вѣку грозилъ король Казиміръ патріарху Цареградскому, что если патріархъ не поставитъ Антонія въ епископы Львовскіе, то онъ креститъ Русь въ латинскую вѣру. Въ XV столѣтію до того прійшло, что каѳедра епископская во Львовѣ упраздненою осталась больше якъ 150 лѣтъ и управлялась только намѣстниками Кіевскими. Въ Перемышлѣ перемѣнилъ король Ягайло насильно русскую церковь въ латинскій катедральный костелъ и выкинулъ мощи покоющихся тамъ князей и епископовъ. Галицко-русская епархія попалась еще въ нужденнѣйшее состояніе. Древніи церкви русскіи н. пр. въ Галичѣ превращаемы были въ костели латинскіи. Угнетеніе пришло до послѣднихъ крайностей. Въ небытности собственного епископа русского староста Львовскій Станиславъ изъ Ходча отдалъ добра епископскіи (Крылосъ, Подгородье и Благовѣщенье) шляхтичу Роману изъ Осталовичь съ правомъ бывшихъ митрополитовъ собиранія дани отъ поповъ и судебной власти не только надъ ними но и надъ монастыремъ Крылоскимъ. Повѣты Галицкій, Коломыйскій, Снятинскій, Каменецкій, Требовельскій, Рогатинскій и Зыдачевскій не творили ніякой епархіи, не были подчинены ніякому епископу, но

всякій имѣлъ своего особенного намѣстника, якбы другого староста для дѣлъ церковныхъ русскихъ. Намѣстниковъ же тѣхъ не поставляла духовная власть, но староста Львовскій (мірскій человѣкъ лат. вѣроисповѣданія) бралъ кого хотѣлъ изъ духовенства или изъ шляхты русской. Они судили духовенство русское, издавали всякіи роспоряженія и приказы, собирали подати. Кто старостѣ лучше заплатилъ, тотъ ставался намѣстникомъ дожизненнымъ. Подобнымъ способомъ шли церкви и монастыри русскіи въ аренду. Нестройства, неслыханныи въ цѣлой восточной церкви! Увидѣвши тое нестройство архіепископъ латинскій Бернардъ Вильчекъ (1503—1540) загадалъ церковь Галицко-русскую подчинити своей власти. Онъ утверждалъ, что будто въ слѣдствіе Флорентійской уніи Русь должна покоритися римской іерархіи. А такъ — якъ въ Галичѣ нѣтъ своего особого епископа, Русины должны поддатися вѣдомству латинского Львовского архіепископа, ибо не прилично, чтобы они состояли подъ властію свѣтскихъ пановъ. Въ слѣдствіе того получилъ онъ декретъ королевскій, что ему вольно непокоряющихся Русиновъ яко еретиковъ казнити.

Русь увидѣла въ накидающемся опекунствѣ новую опасность для самостоятельности своей вѣры и по многихъ усиліяхъ и стараніяхъ получила намѣстника для епархіи Львовской, которого однакожь латинскій архіепископъ именовалъ, а король потверждалъ. Первымъ намѣстникомъ такимъ былъ Львовскій мѣщанинъ Якимъ Гдашицкій, который наконецъ успѣлъ освободитися отъ власти латинниковъ и подчинитися митрополиту Кіевскому русскому. Еще большихъ усилій и издержокъ стоило поки наслѣдникъ Гдашицкого Макарій Тучапскій получилъ именованіе на епископа Львовского.

Приводимъ тутъ нѣкоторыи факты, указующіи на глубокое пониженіе и угнетеніе Галицкихъ Русиновъ въ самомъ важнѣйшемъ предметѣ ихъ народного быта, въ вѣроисповѣданіи. Не упоминаемъ уже о нестройствахъ во времени Болобановъ, ссорахъ съ монахами и Ставропигіею, тяжбѣ съ латинниками о повѣшеніе великого колокола при городской церкви, о насильное забраніе епископскихъ и монастырскихъ добръ; о спорахъ съ архі-

епископомъ Димитріемъ Соликовскимъ, о введеніе Григоріянского мѣсяцеслова, тяжбахъ съ магистратомъ и мѣщанами и премн. др.

Кто перечислитъ всѣ гоненія, пронаслѣдованія, оскорбленія и пониженія, якіи истерпѣла наша Русь въ продолженіи пяти вѣковъ?! И только усердныи старанія князя Острожского и другихъ вѣрныхъ сыновъ Руси, учрежденіе Ставропигій и братствъ церковныхъ, заведеніе школъ, преимущественно Львовской, Острожской, а потомъ Кіевской академіи спасли нашу Русь отъ зѣющей на ню пропасти, грозящей ее уже совсѣмъ поглотити!

Въ такихъ обстоятельствахъ тяжко было удержати народность въ своей цѣльности и нерозрозненности..

Не дивно, что среди такихъ смутъ и безпрестанныхъ лишеній русское дворянство и вельможи дали переманитися въ латинство и измѣнили своей народности. Мѣщане, лишены правъ и преимуществъ, устранены отъ городскихъ достоинствъ, исключены изъ обществъ и цеховъ и отданы на произволъ старостовъ и каштеляновъ. Народъ сельскій, не защищенъ ніякимъ закономъ противъ своевольству шляхты, порабощенъ и преданъ презрѣнному невѣжеству.

Австрія приняла Галицко-Перемышльскую или Червоную Русь уже не яко область русскую съ живучею и розвивающеюся народностію, но яко полу-польскую провинцію, въ которой Русь задавлена, порабощена, понижена едва давала признакъ житія. По давному понятію Русины, потерявъ высшую шляхту, не имѣли представителя и защитника своихъ народныхъ интересовъ. Толковано о насъ безъ насъ и кромѣ насъ. Актъ подѣленія Польщи и подданства Австрійскому владѣнію подписали сами Поляки — о русскихъ вельможахъ и боярствѣ въ Червоной Руси уже нѣтъ и вѣсти. Не было ни имущего мѣщанства, ни богатыхъ торговельниковъ; ремесла стояли на низкомъ степени, торговлю имѣли въ своихъ рукахъ жиды. О состояніи сельского жительства уже и не вспоминати!

Австрія завела новое административное устройство и порядочное судебничество по тѣмъ началамъ гуманности, яковыи выроботаны были въ образованной Европѣ; и тѣмъ воспользовались

оставшіися еще въ цѣлости сословія нашей Руси. Признана и послѣднему мужику личная свобода и право посѣданія — и его дѣтемъ отворенъ приступъ до всѣхъ публичныхъ училищъ, которыхъ посѣщанія не смѣлъ ему воспрещати помѣщикъ (дѣдичъ, панъ). Школы и науки выдвигнули насъ изъ темной доли грубого быта и подчиненого положенія, и пріобщили образованнымъ сословіямъ. Въ школахъ австрійскихъ почитивался ровнымъ и сынъ подданого-мужика, и поповичъ и шляхтичъ. Въ чиновники и уряды принимались заровно сыны всякихъ званій, если только покончили съ успѣхомъ потребныи студіи. Значеніе духовенства поднесено подчиненіемъ вѣдомству шляхетской краевой палаты (forum nobilium). Обрядъ греко-каѳ. сровнаный съ латинскимъ, и Русины духовныи и мірскіи припущены до ровныхъ правъ и достоинствъ съ римокатоликами (Декр. Имп. Леопольда II. 1790). Преимущества и льготы важны и дальноносны.

Помимо тѣхъ и другихъ правъ, признаныхъ Русинамъ, не уничтожены со всѣмъ давныи препятствія, ни обезсилены до цѣла прежніи козни, ставляемыи Русинамъ предвѣчными недругами ихъ. Ровноправность, признаную Русинамъ закономъ, нужно было еще долго добывати на дѣлѣ. До самого паденія Польщи недосягнули русскіи епископы даже въ уніи столькократно забезпеченого имъ сенаторского кресла. — Недоброжелательство, если уже не хочемъ сказати ненависть, къ Русинамъ въ извѣстныхъ слояхъ общества, продолжалась и подъ австрійскимъ владѣніемъ, препятствуя всѣмъ стремленіямъ Русиновъ. Источникъ тому злу былъ частію въ предрозсужденіяхъ времени, частію въ зломъ воспитанію цѣлыхъ поколѣній. Розсѣваныи черезъ долгіи вѣки памфлеты и пристрастныи сужденія противъ Русинамъ православнымъ (несоединенымъ съ Римомъ) напоили своими ѣдкими соками извѣстныи лица господствующихъ сословій до того степени, что и послѣ пріятія уніи сердца цѣлого поколѣнія тою злобою дышали. Надменность дотолѣ господствовавшей шляхты и латинского духовенства не далась скоро сломити.

Не меньшимъ препятствіемъ въ воздвиженію Русиновъ было крайнее убожество и недостатокъ образованыхъ, ученыхъ мужей. —

Вельможи и дворянство перешедши въ чужій обозъ не только лишили русскую народность сильной подпоры, но еще скрѣпили могущество противниковъ. Мѣщанство обезсилено долговѣковою борьбою о свои права и преимущества, терзаемо въ своемъ лонѣ спорами между уніятами и неунитами не произвело тоже тѣхъ ученыхъ и ревностныхъ людей, яковыми издревле отличалось. Братства церковныи перевелись, поупадали и недѣйствовали съ прежнимъ успѣхомъ. Самое славнѣйшее Ставропигійское, поддавшись безпосредственному вѣдомству папы римского и подчинено имже коллегіи римской (de propag. fide), лишилось своей независимости и автономіи управляемо было подъ зоркимъ окомъ делегата нунція Варшавского, ксендза префекта изъ коллегіи Театиновъ.

Духовныи іерархи избранныи изъ шляхты русской не всегда заступали рѣшительно свой народъ, а часто гонялись за своими честолюбивыми цѣлями. — Низшее духовенство безъ надлежащего образованія въ скудномъ состояніи не могло дѣтемъ своимъ дати приличного воспитанія, особенно когда злоповѣстною конституціею съ 1764 г. „о поповичахъ“ приказывалось только одному поповичу воспитатися на священника на мѣсто отца, другіи же сыны священника должны быти закрепощены въ подданство, если до 15 года своего возраста не принялись за якое ремесло или рукодѣліе. Въ 1760 году, по выраженію епископа Льва Шептицкого въ докладѣ его куріи римской, въ цѣлой епархіи Львовской едва было 100 церквей, которыи имѣли соотвѣтный фондъ для содержанія пароха; „прочіи священники живутъ, говоритъ Шептицкій, обдѣлывая собственными руками землю.“

Высше стояло въ умственномъ и вещественномъ отношеніи черное или монашеское духовенство. Послѣ принятія уніи получило оно лучшую организацію на подобіе іезуитовъ. Изъ него избирались епископы и другіи высшіи достойники. Многіи монастыри остались еще въ посѣданіи большихъ имуществъ, типографій, учебныхъ заведеній и пр. — Передъ подѣломъ Польщи состояло въ подвластной польской коронѣ Руси, не считая Бѣлой, Черной Руси и Литвы, монастырей базиліанскихъ 75 а въ нихъ свыше

600 монаховъ. По причинѣ лучшего состоянія и высшего образованія и поставленія надъ бѣлымъ (свѣтскимъ) духовенствомъ и способности ихъ на епископскіи катедры часто и шляхта польская и латинскіи священники брали на себе монашескую рясу. Базиліяне снискали собѣ довѣріе у шляхты; припускали ихъ до учительского сана. Новаки базиліанскіи обучались богословію въ Римѣ, Быдгощѣ (Bromberg), въ Вильнѣ и другихъ заграничныхъ училищахъ. Базиліяне содержали послѣ уничтоженія ордена іезуитовъ у себе подъ собственнымъ веденіемъ и высшіи школы латинскіи. Въ собственныхъ монастыряхъ обучали они юношей и подъ надзирательствомъ сосѣдныхъ суперіоровъ подвышали на професоровъ. Итакъ чтобы привести важнѣйшіи изъ базиліанскихъ школъ: въ Каменцѣ Подольскомъ были около 1760—1770 проф. богословія первый и вторый (primarius et secundarius) съ слушателями богословія, въ Гойщу на Волынѣ была гимназія съ проф. грамматики, синтактики и реторики, въ Гуманю тоже гимназійскіи професоры инфимы, синтактики, реторики и поетики и катихистъ, въ Любарѣ на Волынѣ содержали базиліане конвиктъ съ професорами философіи, реторики, поетики и синтактики, и школу о VI-и классахъ, въ которой считалось еще 1784 года 450 учениковъ; тоже въ Острозѣ и Владимирѣ Вол. были гимназіи низшіи о трехъ классахъ, въ Мильчу былъ професоръ реторики и реторы I. года, въ Сатановѣ на Подолю тоже; въ Шаргородѣ состояли професоры богословія, философіи, риторики, поетики, синтактики и грамматики, въ Загайцахъ были професоръ философіи и коррепетиторъ философіи I. года, въ Замостью професоръ философіи и коррепетиторъ философіи I. и II. годовъ; въ Теребовлю, нынѣшного Тарнопольского округа, былъ професоръ magnificorum и философіи, въ Лавровѣ професоръ богословія первый и вторый (якъ въ Каменцѣ), тоже во Львовѣ при церкви соборной св. Георгія. Наконецъ въ Бучачѣ учредилъ Николай Потоцкій 1764 г. гимназію и конвиктъ для воспитанія шляхетского юношества и записалъ добра Зеленую и Звенигородъ, которая гимназія удержалася въ рукахъ оо. базиліановъ и до сего дне. Въ Добромилѣ и Почаевѣ были

отъ давна новиціаты для области русской. Всѣ монастыри той области или провинціи стояли подъ Архимандритомъ Почаевскимъ и провинціяломъ русской провинціи. При большихъ монастыряхъ, якъ н. пр. Почаевскомъ, состояли розличныи званія монаховъ: миссіонари, проповѣдники, регенты хора и музики, даже иконописцы и типографы. Провинція литовская или черная и бѣлая Русь имѣла своего провинціяла. Всему монашескому чину, который съ 1739 г. по требованію куріи римской изъятъ былъ отъ подчиненности епископовъ, предстоялъ протоархимандритъ или генералъ базиліанскій въ Римѣ.

Дѣйствуя въ системѣ Польщи базиліяне пользовались лучшимъ росположеніемъ духовенства латинского, шляхты и правительства польского. Игумены ихъ присвоевали собѣ иногда имѣнія принадлежащіи собственно надѣленіямъ епископской катедры — забирали лучшіи мѣста въ іерархіи, почитуя свой чинъ высшимъ отъ мірского духовенства, пралатскимъ, изъ которого избираемы были епископы, даже угнетали мірское духовенство. Оттуда долголѣтніи споры межь монахами и епархіальными владыками, которыи кончились только подъ австрійскимъ владѣніемъ. — Монахи-базиліане, якъ сказано, постарались о воспиталища для своихъ новаковъ и учителей ихъ. Духовенство же мірское не имѣло ніякого публичного дома воспитательного, ни публичной школы. Публичное обученіе въ давной Польщѣ предоставлено было частнымъ лицамъ и общинамъ. Правительство не учредило ни одной школы и не росходовало на образованіе русского юношества ни одного гроша. Дѣти русскіи должны были обучатися въ частныхъ домахъ или братскихъ училищахъ; со временъ уніи принимались они иногда въ латинскіи гимназіи базиліяновъ, піяристовъ и другихъ монаховъ — въ коллегіи оо. театыновъ во Львовѣ были тоже при концѣ мѣста для четырехъ русскихъ питомцевъ, отличныхъ талантовъ.

О учрежденіи духовныхъ семинарій хлопотали епископы Львовскій и Перемышльскій, но тщетно. Левъ Шептицкій предназначилъ было сумму 116.820 зол. польск. записанную на село кн. Чарторыйскихъ Городиславичи на епархіальную семинарію во Львовѣ; духовенство Львовской и Перемышльской епархіи приносило свои

жертвы на сооруженіе духовныхъ семинарій, но ни тутъ ни тамъ не прійшло въ дѣйствіе тое благонамѣренное предпринятіе. Наука словено-русского языка и письма ставалась все больше рѣдкою межи мірскими. Касательно духовенства же, по выраженію Льва Шептицкого, по большей части таковы люди поставлялись въ пресвитеры, которыи лишь только на матернемъ языцѣ изучили изданную во Львовѣ 1760 г. книжку: Богословія нравоучительная или Собраніе припадковъ духовнымъ особомъ потребное. То былъ единственный учебникъ, якого изученія требовалось въ то время отъ кандидатовъ духовного сана. Смежныи епархіальныи настоятели въ Холмѣ и Луцку еще меньше требовали отъ ставлениковъ своихъ; они рукополагали первого лучшого дячка или писаря, кто умѣлъ по русски читати — и заплатилъ сто злотыхъ. Въ предисловіи къ словарю словено-русскому изданному 1722 г. въ Супраслю, читаемъ жалобу на невѣжество духовныхъ лицъ: „Съ неисчетною болестію сердца, (говорится тамъ) изобрѣли искусителіе или ексаминаторове поставляемыхъ въ іерейство людей, яко сотый іерей едва славенскій сразумѣетъ языкъ, невѣдяй, что чтетъ въ божественной службѣ, съ погибелію своея и порученыхъ паствѣ его душъ.“ Долго еще подъ австрійскимъ владѣніемъ ѣздили такіи неуки и недоуки, взявши отпускную грамоту у своего епископа, ѣздили въ Луцкъ или Холмъ, посвящались въ пресвитери и возвращались въ свою родину назадъ, чтобы заняти приходъ. Сдѣшніи епископы жаловались, для чего имъ оныи іерархи подсылаютъ такихъ неспособныхъ неуковъ. На то отвѣчалъ епископъ Важинскій: Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!

Въ такомъ то нужденномъ состояніи съ такими лишеніями самыхъ нужнѣйшихъ потребъ образованія пришла Русь подъ австрійское владѣніе. Въ лицѣ благоустроенной державы показались тіи недостатки еще разительнѣе. Для подготовленія юношества къ высшимъ наукамъ заведены въ окружныхъ городахъ школы нѣмецкіи, а въ нѣкоторыхъ преобразованы существующіи или учреждены новыи гимназіи или такъ называемыи латынскіи школы. Уже въ 1775 г. приняты были нѣкоторыи изъ русскихъ молодцевъ въ духовное

заведеніе въ Вѣднѣ такъ зовомое Барбареумъ. Тамъ образовались епископъ Скородинскій, митрополитъ Ангелловичь и др. Въ 1780 г. поставленъ Петръ Бѣлянскій въ епископы первый священникъ мірскій. Ставропигія Львовская освобожденна отъ надзирательства римского и потвержденна Императоромъ преобразовалась въ институтъ Ставропигійскій отцевъ и предстоятелей русского народа, яко заведеніе основаное на народныхъ началахъ, оживилась въ своемъ дѣйствованіи.

Для сомкнутой кордономъ Галицкой Руси показалась по недостатку духовенства тѣмъ большая потреба домашнёго сѣменища. 1783 годъ былъ важнымъ годомъ для нашего умственного отрожденія — въ немъ учреждена первая русская духовная семинарія, сей розсадникъ просвѣщенія и образованія народа русского, и помѣщена въ уничтоженомъ цѣсаремъ Іосифомъ II. кляшторѣ доминиканокъ, а въ ней заведены преподаванія на русскомъ языцѣ. Профессорами въ томъ домашнемъ лицеѣ были Іоаннъ Дорожинскій, проф. пастырского богословія и Іоаннъ Грабовецкій (парохъ Успенской церкви) проф. логики и метафизики. Тоже Ѳеодоръ Захаріясевичь, (переводчикъ Исторіи церковной Данненмаера II. Т.) и Константинъ Липницкій. То были первыи русскіи преподаванія въ публичномъ заведеніи на иждивеніи державномъ удерживаемомъ.

Вслѣдъ затѣмъ (16 Ноября 1784) по милости тогожь Императора Іосифа II. учрежденъ сдѣшній университетъ и снабженъ всѣми потребностями. Любознательной русской молодежи отворилось новое поприще науковой дѣятельности, а въ 1785 г. превращена діецезальная Львовская семинарія въ генеральную греч. каѳ., въ которой пріютъ нашелъ юный клиръ уніятскій не только изъ угорской Руси, но и Хорваціи и Седмограда. Епископъ Петръ Бѣлянскій предложилъ прошеніе къ Императору, чтобы въ Львовскомъ университетѣ преподавались всѣ предметы въ богословскомъ и философическомъ факультетѣ для Русиновъ по русски. Вслѣдствіе того приказано особымъ высоч. надворнымъ декретомъ (съ 24. Юлія 1786. выс. роспор. 17. Авг. т. г. Ч. 20944.) настоятелямъ сѣменища при повторительныхъ обученіяхъ особенно въ богословію пастырскомъ, нравственномъ и догматическомъ употребляти родного языка,

самыи же питомцы должны были проповѣди, науки катихизическіи и другіи уроки на матернемъ русскомъ языцѣ сочиняти, и чтобы ихъ письменныи уроки ежегодно в. правительству предлагаемыи были. Съ 1787 г. въ которомъ учреждены особыя студіи на русскомъ языцѣ перемѣщены и преподаванія русскіи изъ семинаріи въ университетъ (надв. декр. 9. Марта 1787. и губ. распор. 15. Авг. т. г. ч. 20.468), где преподавалися всѣ (облигатныи) предметы въ обохъ факультетахъ ордин. публичн. проф. по русски (lingua russica, in russischer Sprache). Неимовѣрная жажда знанія и ревность къ наукамъ овладѣла тогдашнюю молодую Русь. Русская интеллигенція засіяла въ полномъ блеску. Въ одно десятилѣтіе успѣли Русины розвинути столь численныхъ докторовъ богословія, что были въ состояніи замѣстити ними всѣ катедры университетскіи на латинскомъ и русскомъ языкахъ.*)

*) Для лучшего обозрѣнія подаемъ тутъ короткій перечень предметовъ преподаваемыхъ въ университетѣ Львовскомъ списокъ профессоровъ и слушателей посѣщавшихъ оныя въ 1790 году, составленый по актамъ университетскимъ.

А. Богословскій Факультетъ.

а) Преподаватели латинскихъ студій:

1.	Исторію церковну преподавалъ І. Крест. Физингеръ, мірскій священникъ, имѣлъ жалованья	500 р.	слушат.	45
2.	Еврейскій и греческій языкъ и библ. герменевт. преподавалъ Іос. Роттеръ, имѣлъ жалов.	600 „	—	75
3.	Догматич. богосл. препод. Іос. Виммеръ, им. жалов.	500 „	—	17
4.	Нравственное богосл. преподавалъ Андрей Павловичь, (тогда еще клирикъ), имѣлъ жалов. . . .	500 „	—	15
5.	Пастырское богословіе на лат. языцѣ, преподавалъ І. Потоцкій, (мірск. свящ.) имѣлъ жалов. . . .	500 „	—	19
6.	Пастырск. богосл. на польск. языцѣ преподавалъ Мих. Гарасевичь (клирикъ), имѣлъ жалов.	500 „	—	12
	Сумма	3100 „	—	183

б) Преподаватели русскихъ студій:

7.	Исторію церк. препод. Ѳ. Захаріасевичь, мір. свящ.	500 „	—	42
8.	Евр. и греч. яз. и библ. герменевт. препод. Арсеній Радкевичь (іеромонахъ), имѣлъ жалованья . . .	600 „	—	138
9.	Догмат. богосл. препод. Мод. Гриневецкій, (іеромончина св. Василія В.), имѣлъ жалованья	500 „	—	4
10.	Нравств. богосл. преп. Анд. Павловичь, (клирикъ) .	250 „	—	5
11.	Церковное право, преп. А. Ангелловичь (тогда клир.)	500 „	—	3
12.	Пастырск. богосл. вмѣстѣ по польск. (См. 6.)			
	И того всего	2350 „	—	192
	Во всемъ богосл. факультетѣ жалованья	5450 р.	слушат.	375

Межь г. 1787—1797 славились на университетѣ Львовскомъ:
1. Дръ Антоній Ангелловичь, одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ Вѣденьского сѣменища у св. Варвары, профессоръ догматического богословія.

Б. Юридигескій Факультетъ.

1.	Право естественное и уголовное (peinliches Recht) препод. Ант. Пфлегеръ, имѣлъ жалованья . . .	1200	р. слушат.		30
2.	Гражданское право и исторію римского права, преп. Варлѳ. Борзага. имѣлъ жалов.	1200	„	—	14
3.	Церковное право, преп. Іоаннъ Амбросъ, им. жалов.	1200	„	—	29
4.	Потитическіи науки, статистику и дѣлопроизводство, препод. Дом. Кефиль. имѣлъ жалованья	1600	„	—	5
	И того въ юрид. фак.	5200	„	—	78

В. Медицинскій Факультетъ.

1.	Анатомію преподавалъ Пет. Крауснекеръ	600	„	—	9
2.	Хирургію — Ѳома Кнауеръ	1200	„	—	14
3.	Акушерію — тотже	—		—	28
4.	Науку теор. и практ. медицины для хирурговъ преп. Фричъ	600	„	—	13
5.	Химію и ботанику преподавалъ Шиверекъ	1200	„	—	11
6.	Спеціальну естест. исторію преподавалъ Гакетъ . .	1200	„	—	56
7.	Скотоврачебную науку преподавалъ Хмель	600	„	—	4
	И того въ мед. фак.	5400	„	—	135

Г. Философигескій Факультетъ.

а) Преподаванія на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

1.	Онтологію, психологію и практ. философ., пр. В. Вреха	1000	„	—	113
2.	Физику преподавалъ Игнатій Мартиновичь	500	„	—	52
3.	Всеобщую истор. хронологію, географ., историч. критику, всеобщ. антропологію, генеалогію, древности преподавалъ Людвикъ Ценмаркъ	1000	„	—	179
4.	Изящныи науки, древныи классики, естетику, препод. Венцель Ганнъ	1000	„	—	181
5.	Чистую и прикладную матем. преп. Фр. Кодешъ . .	1000	„	—	87
6.	Практичн. математику препод. І. Гольфелдъ . . .	600	„	—	42
7.	Дипломат. геральд. и нумизм. преп. Готф. Углихъ .	400	„	—	128
8.	Естеств. истор., физич., геогр., технологію препод. Антоній Гилленбрандъ	800	„	—	135
9.	Нѣмецкій языкъ и литер. Леопольдъ Умлауфъ . .	600	„	—	3
	И того	6900	„	—	920

б) Преподаванія на русскомъ языцѣ.

10.	Чистую и прикладную матем. преп. Іоаннъ Земанчикъ	500	„	—	42
11.	Физику преподавалъ тотже, имѣлъ жалованья . .	200	„	—	26
12.	Теорет. и практ. филос. преп. Петръ Лодій . . .	500	„	—	16
	И того	1200	„	—	84
	И того въ филосовск. факультетѣ	8100	р. слушат.		1004

2. По немъ преподавалъ дръ Николай Скородинскій, тоже воспитанникъ Вѣденьскій, въ университетѣ тотъ же предметъ по латини и по русски; онъ былъ также цензоромъ русскихъ книгъ (russischer Bücher) для Галиціи.

3. Дръ Андрей Павловичь, позднѣе мірскій священникъ, яко орд. профессоръ преподавалъ нравственное богословіе въ обохъ языкахъ.

4. Дръ Михаилъ Гарасевичь, орд. профессоръ пастырского богословія и катихитики (на польскомъ языцѣ).

5. Дръ Андрей Бѣлецкій, профессоръ церковной исторіи на латинскомъ и русскомъ языцѣ.

6. Арсеній Радкевичь, іеремонахъ чина св. Василія В., былъ лекторомъ восточныхъ языковъ, введенія въ ветхій завѣтъ, и археологіи еврейской на лат. языцѣ, также профессоръ еврейского и греческого языковъ и ексегетики на русскомъ языцѣ.

7. Модестъ Гриневецкій, тоже іеромонахъ, лекторъ а потомъ дръ богосл. и орд. профессоръ догматического богословія на латинск. и русскомъ языкахъ.

8. По сему прибылъ еще дръ Іоаннъ Дуткевичь, надпорядочный профессоръ догматического богословія на русскомъ языцѣ, и

9. Дръ Матѳей Шанковскій, который занялъ катедру нравственного богословія.

Сверхъ того находимъ въ списку университетскимъ профессоровъ подъ годомъ 1795. дра богосл. Іоанна Потоцкого, мірск. священника арменского обряда, который однакже преподавалъ яко орд. профессоръ пастырское богословіе и катихитику по русски. Всѣ предметы въ богословскомъ факультетѣ на всѣхъ трехъ языкахъ

И такъ въ 1790 году было въ университетѣ Львовскомъ:

На богословскомъ факультетѣ		11 профессоровъ	съ 5450 р. жалов.		375 слушат.		
(Въ томъ числѣ на русск. студ.		5	—	съ 2350 „	—	192)	—
На юридическомъ факультетѣ		4	—	съ 5200 „	—	78	—
— медицинскомъ	—	6	—	съ 5400 „	—	135	—
— философическомъ	—	11	—	съ 8100 „	—	1004	—
(Въ томъ числѣ русск. преп.		2	—	съ 1200 „	—	84)	—

И того всего было преподавателей 33 съ жалованьемъ ежегодныхъ 24.150 р., а слушателей было 1592.

преподаваны были самыми Русинами (исключивши одного Армянина, который также преподавалъ по русски). Русь преобладала своими докторами всѣ народности. Изъ нихъ избиралисъ ректоры, деканы, сеніоры. Межь богословскими профессорами не находимъ въ вышереченномъ году ни одного Поляка, ни одного Нѣмца. Съ восторгомъ упоминаетъ наочный свѣдитель дръ Іоаннъ Гарасевичь о преподаваніяхъ на русскомъ языцѣ во всеучилищѣ Львовскомъ (Зоря Гал. 1851 г. стр. 494): „День первый мѣсяця Листопада 1787 естъ и будетъ памятнымъ въ житію народномъ каждого Галицкого Русина — въ тотъ бо день осуществилося найвысшее рѣшеніе: на любомудрію и богословію (т. е. въ университетѣ Львовскомъ) отозвалися преподаватели народнымъ церковно-русскимъ языкомъ; а въ домашнихъ приготовленіяхъ трижди ежемѣсячно упражнялися наши убѣгатели сана священническаго безъ изъятія въ русскомъ языцѣ. Се было истыннымъ восхищеніемъ слухати, якъ молодыи таланты свое быстроуміе въ науковыхъ упражненіяхъ на своемъ родномъ языцѣ изъясняли и якъ превосходно въ такъ важномъ дѣлѣ просвѣщенія поступали.“

И другіи факультеты сдѣшнёго университета имѣли нѣкоторыхъ преподавателей русскихъ: И съ тогожъ 1787 г. начались преподаванія въ философскомъ факультетѣ на русскомъ языцѣ. Іоаннъ Земанчикъ, дръ философіи, былъ профессоромъ експериментальной физики на латинскомъ и профессоромъ математики и физики на русскомъ языкѣ, якъ тогда писалось: in russischer Sprache, lingua russica.*) Онъ преподавалъ по начертанію Екслебена и Лихтенберга.

---

*) Такъ выражалися тогда почетныи писатели, пишучи о нашей Руси, н. пр. Гебгарди, Енгель, Гоппе и др. Смотри: Die ruthen. Frage in Galizien von Anton Dąbczański, Landrath in Lemberg, beleuchtet von einen Russinen. Lemb. 1850. S. 139—144. — Въ самыхъ правительственныхъ роспоряженіяхъ употреблялось въ нѣмецк. языцѣ для названія Русиновъ слово „Russen“ вмѣсто позднѣйше возникшого „Ruthenen“; н. пр. въ ц. к. декретѣ 11. Сент. 1806, которымъ возобновляется собственная Митрополія для Русиновъ гр. к. обр. Галиціи говорится: „Seine Majestät haben laut höchsten Dekrete v. 11. v. M. wieder eine eigene Metropolie für die Russen griech. kath. Ritus in Galizien zu errichten, u. zu derselben das gr. kath. Bisthum in Lemberg für immer zu erheben geruhet, zur Dotation der neuer Metropolie haben jene 10.000 fl. C. M. zu dienen,

Дръ Петръ Лодій преподавалъ яко орд. профессоръ теоретическую и практическую философію на основаніи Баумейстера по русски. Оба мужи были изъ сродной намъ Угорской или Закарпатской Руси.

При концѣ прошедшего вѣка прибылъ еще одинъ преподаватель оконченый богословъ оставшійся въ мірскихъ, которого потомъ находимъ въ числѣ докторовъ правъ, дръ Андрей Ангелловичь (братъ митрополита Антонія). онъ былъ профессоромъ церковного права на русскомъ языцѣ.

И такъ въ то время всѣ розноличныи науки преподаваемы были на нашемъ родномъ языцѣ. Нашлись преподаватели для всѣхъ предметовъ. Никто не сомнѣвался о способности русского языка къ преподаваніямъ высшихъ наукъ. У тогдашнихъ бо Русиновъ было и лучшее на научномъ упражненіи основанное знаніе русского языка — и самоувѣренность въ свои силы — и постоянность и одногласіе въ дѣланію. Русскій языкъ въ вѣковомъ своемъ образованіи давно былъ до того розвитъ — онъ объективно былъ готовъ, а только субективно можетъ быти кому нибудь казался неспособнымъ. Сверхъ того приказано было высокимъ роспоряженіемъ съ д. 4. Авг. 1791. Ч. 17.652, чтобы по всѣмъ мѣстностямъ восточной Галиціи, где не было нѣмецкой или польской тривіальной школы, учреждены были русскіи тривіальныи школы. Первымъ потребамъ учебниковъ для народныхъ школъ удовлетворено было изданіемъ: Азбуки, Букваря (1790), Катихизиса (1786), Часослова (1790).

Тое необыкновенное розвитіе умственныхъ силъ со стороны Русиновъ возбудило соревнованіе и даже зависть у преобладавшего дотолѣ господствовавшего народа и его духовенства. Червь зависти возгнѣздился въ прекрасно розвивающемся цвѣтѣ нашего наукового

welche als die Dotation des griech. kath. Bischofs zu Lemberg ausgemessen sind, und über diese Summe bewilligen S. Majestät demselben in Ansehung der höheren Würde und damit diese Metropolie zur Beförderung und Belohnung der sich vorzüglich auszeichnenden Bischöfe gereiche eine jährliche Zulage von 2000 fl. C. M. aus dem Religionsfonde. — Was die Person dieses neuen Metropoliten anbelangt, so ist dazu von Seiner Majestät der bisherige Przemysler gr. kath. Herr Bischof *Anton Angellowicz* ernannt worden. (Губернское распоряженіе 17. Окт. 1806. Ч. 42.993.) Въ Schemat. der Königr. Galizien u. Lodom. 1795. и слѣд. пишется также: Vorträge in russischer Sprache, Censor der russischen Bücher, im russischen Seminarium.

розвитія — изъ него произросла злоба, подозрѣваніе, коварство, и всѣ адскіи изчадія мести! — Заподозрѣнны праведныи стремленія Русиновъ — подложили имъ небывалыи цѣли — представлено розвитіе Русиновъ опаснымъ державѣ и католической церкви и подрыто довѣріе у правительства — самое имя Русиновъ казалось чѣмъ то непріязнымъ. Въ каталогахъ преподаваній находимъ подъ конецъ прошедшего столѣтія въ преподаваніяхъ на русскомъ языцѣ, in russischer Sprache, lingua russica, нѣсколько мягчіи для дражливого слуха: ruthenische Sprache, lingua ruthenica, Landessprache, lingua patria.*) — Въ 1801 году преподавалъ еще Михаилъ Гарасевичь яко учитель (Lehrer) богословіе и катихитику, но по польски для всѣхъ слушателей. Русскіи преподаванія того предмета узнаны излишными. Богословскій факультетъ подкрѣплялся новыми силами — но рѣдко уже Русинами. Всякая перемѣна въ лицахъ или въ устройствѣ университета употреблена была нашими недругами на вредъ русскихъ преподаваній. На упраздненыи катедры давались или провизорическіи лекторы или причислено русскіи преподаванія къ надпорядочнымъ предметамъ, или же порядочная катедра упразднена, а въ неровное вознагражденіе поставлено провизоричного профессора или лектора меньше надежного или меньше потребного предмета. Олни профессоры русскіи или возведены на высшіи достоинства, или оставляли сами зиблемыи свои катедры, другіи принимали званія приходниковъ на провинціи; н. пр. Андрей Бѣлецкій въ Биличѣ, Матѳей Шанковскій въ Городенцѣ. — Профессоры Арменской народности дръ Францискъ Захаріясевичь и дръ Деодатъ Мараморошъ заняли катедры въ университетѣ, но никто уже не рѣшился преподавати по русски.

Въ 1806 г. произошли новыи перемѣны во всеучилищѣ Львовскомъ, но совсѣмъ не въ пользу Русиновъ. Въ томъ году перенесенъ университетъ Львовскій въ Краковъ. Во Львовѣ остался только

---

*) Хотя впрочемъ писалось еще н. пр. Prof. Lody trägt in ruthenischer Sprache vor, wohnt im russischen Seminarium. См. Schematismus für die Königr. Galizien und Lodom. Lemberg. 1801—1805.

лицей съ хирургическимъ заведеніемъ. Одни профессоры перенеслись въ Краковъ, межь ними и профессоръ Земанчикъ, другіи остались лицейскими профессорами. Но о преподаваніяхъ на русскомъ языцѣ и слова нѣтъ, ни философическихъ, ни юридическихъ предметовъ. Новоучрежденную катедру религіи (1806 г.) обнялъ новый дръ Русинъ Іоаннъ Лавровскій, но по приказу новому преподавалъ по латини. Онъ же преподавалъ яко провизорическій профессоръ нравственное богословіе, ровно якъ тогдашній вице-ректоръ дръ Іоаннъ Гарасевичь догматику, а провиз. публичн. профессоръ Іоаннъ Хризостомъ Мохнацкій право церковное, въ догоривающемъ уже богословскомъ русскомъ заведеніи (in studio rutheno). Ежегодно уставали преподаванія въ низшемъ годовомъ семестрѣ на русскомъ языцѣ, поки наконецъ 1708 г. совсѣмъ и на богословіи не перестали!*)

Въ философическомъ выдѣлѣ перестали уже съ 1805 годомъ преподаванія русскіи. Нѣтъ уже нашего ревностного, трудолюбивого дра Петра Лодія, осталъ по немъ только его учебникъ, напечатаный Ставропигіею, которого членомъ онъ былъ, русскіи записки въ рукахъ его учениковъ и благая память въ сердцахъ его друзей и родимцевъ! Заслуженный профессоръ послѣ двадцятилѣтнего труда покинулъ въ негодованіи наши страны и переселился на дальній сѣверъ въ С. Петербургъ, призваный туда своими земляками угорскими же Русинами придворнымъ медик. дромъ Іоанномъ Орлаемъ и професс. Михаиломъ Балудянскимъ, гдѣ нашелъ и нашъ профессоръ обыльную жатву для своихъ знаній и талантовъ. Дръ Петръ Лодій преподавалъ въ С. Петербурзѣ въ Императорскомъ университетѣ яко публ .орд. профессоръ логику и метафизику, потомъ

---

*) См. Ordnung d. öffentl. Vorlesungen, welche am k. k. Lyceum zu Lemb. im Schuljahre 1808 gehalten werden. Lemb. bei Piller. „Professor Ławrowski, Dr. d. Theologie (trägt vor) über die Moral nach Reiberger ruthenisch (9–10 und 2–3 Uhr). Diese Vorlesungen werden für die Hörer d. Theologie in ruthenischer Sprache im vierten Jahre gehalten; die drei vorausgehenden Jahre haben bereits aufgehört. Еще черезъ два года удержалися лекціи русскіи въ домашнемъ заведеніи, которое удерживали оо. базиліяне въ Краснопущѣ, потомъ и тѣ замѣнены латинскими.

Θеорію общихъ правъ. Сочиненіе его логики дожило 15 изданій, ровно славилось его сочиненіе: „Θеорія общихъ правъ содержащая въ себѣ философское ученіе о естественномъ всеобщемъ государственномъ правѣ. Спб. 1828.“ Онъ отличенъ ординами св. равноапостольного князя Владиміра III-ей и св. Анны II-ой степени, чиномъ статского совѣтника, былъ членомъ обществъ вольного економич. и Альтенбургск. ботанического и Енского Минералогич., цензоромъ русскихъ книгъ и пр. — Нашу Русь а своихъ друзей по сану учительскому незабывалъ онъ — и долгое время присылалъ онъ на руки своихъ друзей профессоровъ Гриневецкого и Радкевича значительное количество лучшихъ книгъ изъ литературы россійской во всякихъ вѣтвіяхъ наукъ. Библіотека св. Онуфрейского монастыря изъ его дара получила прибыль нѣсколько сотъ томовъ.

И такъ съ тѣми профессорами умолкло на университетѣ Львовскомъ русское слово — поки не отозвалось оно и не проложило себѣ путь къ новому розвитію въ 1848 г. — гдѣ послѣ 44 годовъ досталась менѣ по милости царской высокая честь начати преподаванія русского языка и словесности въ университетѣ, который Его Императ. Величество благоизволилъ назвати русскимъ.

Мы сдѣлали короткій перечень усилій нашихъ предковъ къ воздвиженію народа русского — представили первыхъ тружениковъ въ науцѣ и обучанію юношества. Мужи тыи работали съ неусыпнымъ трудомъ прежде для собственного стяжанія основной науки, знаній и видѣній, а потомъ дѣйствовали яко народныи атлеты и трудились по своимъ силамъ, по своему знанію и видѣнію для общества — хотя иногда и должны были отдати дань обстоятельствамъ времени. — Они наукою, образованіемъ и вліяніемъ своимъ переломали ледъ предвзятыхъ мнѣній вѣка, они выбороли намъ почетное мѣсто межь народами, поддержали народность, подготовили новыи силы къ большимъ еще борьбамъ и усиліямъ — они воспитали отцевъ нашихъ, новое поколѣніе поборниковъ и защитниковъ нашего имени, нашей чести и славы, нашей вѣры, народности и нашего языка. Слава и честь имъ!

Но розсмотрѣмъ еще причины и поводы, для которыхъ стремленіе толикихъ умственныхъ силъ не произвело обыльнѣйшихъ плодовъ а усердная дѣятельность столь знаменитыхъ мужей не имѣла соотвѣтного успѣха.

Принятіе Русиновъ подъ Австрійское владѣніе имѣло многіи благоносныи послѣдствія для нашего словесного воздвиженія, для образованности нашего клира и народа вообще. Но съ другой стороны были дѣйствія, которыи не помагали успѣху и замедляли народный розвой. Прежде всего подумаемъ. Въ дряхлой Польщѣ составлялъ нашъ народъ съ своимъ духовенствомъ цѣльную непроторгнутую массу нѣсколько-надесять миліоновъ. Всѣ Русины подчинены были одной высшей іерархіи въ лицѣ митрополита Кіевского; сообщеніе межь духовенствомъ и порозумѣніе было безпрепятственно. Всѣ книги русскіи где нибудь печатаны розширялись по всей южной Руси,... плоды духа и ума были достояніемъ всего читающего народа. Книги печатаныи во Львовѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Черниговѣ, Супраслю или Заблудовѣ розширялись повсюду.*) —

---

*) Для показанія якъ значительно было количество книгъ, нынѣ у насъ весьма рѣдкихъ, приводимъ *перечень книгъ относящихся до богословія и другихъ наукъ съ 1600—1790 г. въ Галиціи, въ Почаевѣ и другихъ смежныхъ типографіяхъ изданныхъ:*

Евангеліе учительное, Калиста Епна Констант. въ Крилосѣ подъ Галичемъ. 1606. fol. 4 и 416 л., изд. 2ге въ Рохмановѣ 1619. fol. 8, 181 и 363 л. — Лекарство на оспалый умыслъ, въ Острозѣ 1607. (4) — Гармонія вѣры, изд. въ Вильнѣ 1608 — О священствѣ св. Іоанна Златоустаго, во Львовѣ 1614. (4) 60 и 448 стр. — О воспитаніи чадъ (Зубр. стр. 20) — Зерцало богословія, соч. іером. Кирилла Транквиліона (Ставровецкого), Почаевъ 1618. (4) 20 и 86 л. — Слово на Латиновъ Максима Грека, вѣроятно въ Почаевѣ 1618. 110 стр. — Выкладъ вѣры. въ Угорцахъ изд. Пав. Людковичь, 1611. — Собраніе словесъ, отъ божеств. Писанія въ Угорцахъ Самб. окр., 1618. (4) 48 л. — Грамматика славянская, соч. Мелет. Смотрицкого, въ Евью 1619., въ Вильнѣ 1629. — Верше, съ трагедіи Григорія Богослова въ св. великій пятокъ и на Воскресеніе Христово, во Львовѣ 1630. (4) — Лексиконъ славено-россійскій, сост. Памвою Бериндою. Кіевъ 1627. — Размышленіе о муцѣ Христа Спасителя и на Воскресеніе Христово, Іоанникія Волковича. Львовъ 1631. — О тайнахъ церковныхъ Львовъ 1640. — Поученіе святительское къ новопоставленному іерею. Львовъ. Ставропиг. 1642. (4) — Номоканонъ, во Львовѣ у М. Слёзки 1646. — Собраніе науки о артикулахъ вѣры, Андреемъ Скольскимъ. Львовъ 1646. (4) въ тип. у св. Георгія. — Катихизисъ, во Львовѣ Мих. Слёзки 1646. (8) — Ключь разумѣнія, Іоанникія Галятовскаго. Кіевъ 1659. fol. 2 и 253 л. Львовъ. М. Слёзки 1663. fol. 6 и 532 л. — Казаня, приданыи до книги: Ключъ разумѣнія. Кіевъ 1660.

Напротивъ того съ г. 1772 стали Галицкіи Русины уединены, отторгнуты новыми границами отъ численнѣйшихъ своихъ собратій, оставлены сами собѣ — и на всякіи вліянія иностранныхъ.

Съ начала была еще яка-така связь принаймнѣй іерархіи нашей подчиненной Кіевскому митрополиту и всея Руси — которая связь все больше уствала, наконецъ послѣ смерти Кіевского митрополита Ѳеодосія Ростоцкого учрежденна въ г. 1806 особая митрополія во Львовѣ.

---

fol. 1 и 149 л. — Небо новое, (повѣсть о чудесахъ отъ иконы Богоматери. Іоанна Галятовского). Львовъ. Слёзка. 1665 (4) 8 и 140 л. Черниговъ 1677. (4) Могилевъ 1699. (4) — Мессія правдивый, іером. І. Галятовск. Кіевъ 1669. (4) 18, 429 и 5 л. — Букварь языка Славенска, во Львовѣ Ставроп. 1671. (8) 32 л. 1692. — Боги поганскіи, въ болванахъ мешкаючіи духове злыи, І. Галятовск. Черниговъ, 1671. (4) 12 и 36 л. — Скарбница потребная, (чудеса иконы богоматери Елецкой). І. Галятовского. Новг. Сѣвер. 1676 (4) 8 и 32 л. — Грѣхи розмаитіи во кратцѣ написанные до исповѣдника и до исповѣдаючагося належить. І. Галятовск. Черниговъ 1685 (4) 29 л. — Выкладъ о церкви и о церковныхъ рѣчахъ и пр. Уневск. монаст. 1674. (4). — Души людей умерлыхъ, І. Галят. Черниговъ 1687 (4) 5 и 56 л. Синопсисъ, Кіевъ 1674 (4) 2 и 122 л. Кіевъ 1678 (4). 1 л. 128 стр., Кіевъ 1680 (4) 4 и 224 л., 2 и 129 л. 2 изд. – Огородокъ Маріи Богородицы, іером. А. Радивиловскаго. Кіевъ 1676. fol. 28. 1128 и 3 л. — Зерцало богословія, Уневъ 1676. (4), 1692 (4) 5 и 99 л., 1695 (4). — Зерцало до прейзреня и латвѣйшого зрозумѣнія вѣры. Уневъ 1680 (4). — Тестаментъ Василія, царя греческ. Москва 1680. 2 изд. и Кіевъ 1680. — Катихизисъ альбо наука христіанская, въ діецезіи Перемыск. Уневъ 1685. (8). — Евангеліе учительное, Уневъ 1686. fol. 1696. fol. 4, 363 и 184 л., Уневъ 1696. — Псалтырь съ возслѣдованіемъ, Львовъ 1687 (8). — Вѣнецъ Христовъ, игум. А. Радивиловскаго, Кіевъ 1688. fol. 20 и 543 л. — Букварь языка Славенскаго, чтенія и писанія учащимся въ полезное руковожденіе. тип. при хр. Успенія, Львовъ 1790. (8) — Букварь. во Львовѣ Войцеха Мальчевского 1690 (8). — Букварь языка Славенска. Львовъ Ставр. 1692 (12) 32 л. — Букварь Славенскій. Уневъ 1698 (8) 39 л. — Букварь Славенск. Львовъ Ставроп. 1710 (8) 32 л. — Ѳика іерополитика, Кіевъ 1712 (12) 10 и 176 л. съ картинк на мѣди., СПбргъ 1718. (12) 1 и 196 л. съ картинк. числомъ 66 на мѣди, СПбргъ 1724. (12), СПбргъ 1728 fol. 2-ге изд. — Ѳика іерополитика или философія нравоучит. Ник. Шадурскаго, Львовъ 1760. — Камень вѣры, Стеф. Яворскаго. Москв. 1729 fol. 6, 38 и 109 л., Кіевъ 1730 fol. 88 л. и 1056 стр. — Краткое собраніе припадковъ, духовнымъ особомъ потребное, въ Уневѣ 1732 (4). — Поученія, въ Уневѣ 1745. — Богословія нравоучительная, Львовъ 1752 и 1760. — Катихизисъ вел. для школъ народн. Львовъ 1786 — Христіана Баумейстера Наставленія Любомудрія нравоучительнаго, содерж. любомудріе практическое, всеобщее право естественное, ѳику и политику съ латинск. на россійскій языкъ переведена отъ Петра Лодія въ универс Львовск. Любомудрія умозрительнаго и дѣйств. кесарево-Царского народного проф. во Львовѣ 1790. — Даннемаера Исторія церковная, перев. Ѳеодора Захаріясевича. Львовъ 1790. II. Т.

Съ другой стороны приступила Русь наша въ близшее общеніе съ братьями и одновѣрцами нашими поселившимися въ Угорщинѣ. Хотя иное устройство политичное и давное обыкновеніе, подчиненность гражданская особой власти и духовная все отчуждали насъ отъ своихъ одноплеменниковъ, однакже при первой встрѣчѣ объявилась радушность родныхъ хотя давно розрозненныхъ братей. Они первыи озбнакомленыи съ духомъ и состояніемъ правительства будучи въ подобныхъ соотношеніяхъ съ нами присовѣтовали пользоватися благосклонностію правительства къ новообрѣтеннымъ подданымъ.*) Они дали намъ первыхъ ученыхъ настоятелей въ семинаріи (Самуилъ Вулканъ, Бачинскій и др.), и первыхъ профессоровъ на русскомъ языцѣ (Іоаннъ Земанчикъ, Петръ Лодій).

Дѣло уніи греческихъ церквей съ Римомъ началось въ одно время порознымъ сторонамъ, но не всюда съ однакимъ успѣхомъ. Когда наши епархіи Львовская и Перемышльская только съ концемъ XVII стол. подчинились папѣ, то многіи исповѣдники греч. вѣроисповѣданія именно Мукачевской, (Пряшевской еще не было), В. Варадинской и Фогорашской уже прежде приняли унію. Императоры Нѣмецкіи приняли уніатовъ подъ свое покровительство, преимущественно благочестивая императрица М. Ѳересія дала покровъ уніатамъ, чтобы многихъ неунитовъ приклонити къ уніи. Она освободила епископовъ уніятскихъ отъ власти лат. епископовъ, которымъ они прежде яко викаріи подчинены были; признано ихъ діецезальными, дана имъ конгруа и признаны капитулы. Она печалилась объ соотвѣтномъ воспитаніи клира. Оттуда пришло, что и новопріобрѣтеныи Русины пользовались тѣмже благодѣяніемъ. И такъ помѣстились они въ учрежденную въ Вѣдни 1774 г. генеральную семинарію для гр. каѳ. изъ Венгріи, Семиграда и Кроаціи, приняты и 14 Русиновъ изъ Галиціи изъ Львовской и Перемышльской діецезій, въ которой воспитались два іерархи Скородинскій и Ангел-

---

*) Instructiones perillustri A. R. Antonio Lewiński praeposito Cathedrali et Officiali gen. Leopol. ad conferrendum cum Illmo et Excellmo ac Rdmo Dno Eppo Rutheno r. gr. c. Munkaczoviensi die 8. decembris 1773 datae. См.: Die Kirchen- u. Staatssatzungen v. M. Malinowski, Lemb. 1861. стр. 302.

ловичъ, тоже митрополиты Левицкій, баронъ Яхимовичь, епископъ Іоаннъ Снѣгурскій; прелаты Мих. бар. Гарасевичь, многіи докторы и профессоры всѣ образовались въ Вѣденскомъ университетѣ. Выречено свыше рѣшительное желаніе, поднести клиръ гр. каѳ. и совсѣмъ сровнати съ латинскимъ.

Во время обнятія правленія Австрійского въ Галиціи ограниченъ былъ народъ русскій преимущественно на два сословія, духовныхъ и земледѣльцевъ, въ которыхъ еще жизнь народности русской не вымерла, и которыи не смотря на многовѣковыи страданія съ всевозможною силою держалися вѣры и народности отцевъ своихъ.*) Было еще мѣщанство особенно въ восточныхъ округахъ Галиціи, но тое обобрано съ давныхъ правъ и преимуществъ, выперто изъ середины городовъ на передмѣстья, большею частію занималось земледѣльствомъ, и мало розличалось отъ свободныхъ земледѣльцевъ. Всѣмъ сословіямъ преобладала шляхта или дворянское сословіе, которое преимущественно составляло въ Польщѣ націю — нарудъ польски. — Въ подобномъ состояніи были Русины и другіи народности въ Униграхъ, где гордое своими привилегіями дворянство презирало прочіи сословія, называя ихъ misera plebs contribuens.

Императоры, яко короли Угорскіи, неоднократно вѣдалися съ шляхтою угорскою гордою своими преимуществами и принуждены были подкрѣпляти для ровновѣсія низшіи сословія и другіи народности и вѣроисповѣданія. — Естественно, что для утвержденія своей власти подобнымъ способомъ поступали чины и въ Галиціи, въ которой тоже шляхта стояла верхомъ. У шляхты было политическое значеніе и богатство и образованіе, но все таки источникъ и корень народности у низшихъ слоевъ, у простого народа. Правительство взяло прежде всего въ свое выс. покрови-

*) Подробное описаніе состоянія обоихъ епархій въ Галиціи можно найти въ статьяхъ: „Состояніе епархіи Львовской передъ стома лѣты по донесенію Еппа Аѳанасія Шептицкого,“ въ Зорѣ Галицкой Альбумѣ на годъ 1861, (тоже особый оттискъ) — и подобноежъ „Описанье Перемыской епархіи составленое по приказу епископа Онуфрія Шумлянского“ въ Галичанинѣ 1863. вып. II.

тельство тіи два сильнѣйшіи у насъ сословія, предосмотривая съ зоркою дальновидностію свою опору на нихъ для всякихъ сопротивленій со стороны дворянства. По той причинѣ съ всякимъ вниманіемъ слушала уже Императрица Марія Тереса жалобы Русиновъ представляемыи епископомъ и митрополитомъ Львомъ Шептицкимъ, даже чрезъ секретаря и полномоченного его каноника Ивана Гудза; правительство само требовало отъ іерарховъ, чтобы они предлагали совѣтованія свои и требованія и потребы собѣ подчиненной паствы.

Споръ межи латинскимъ и русскимъ духовенствомъ не прекратился съ концемъ польского правленія надъ нашею Русью — давныи борцы въ вопросѣ о преимущество латинского или равноправность обохъ обрядовъ арцибиск. Львовскій Вацлавъ Сѣраковскій и нашъ еппъ Левъ Шептицкій продолжали свою тяжбу и внесли только дѣло то предъ трибуналъ правительства Цѣсярского.

Тіи то споры и сопротивенства имѣли долгое время замедлительное влiяніе и на дѣло отновленія нашей народности и отсвѣженія словесности. Споры междуусобныи между клиромъ мірскимъ и чернеческимъ подѣлили умственныи силы, а борьба съ латинниками истощала лучшіи таланты, которыи тратили время на ничтожныи свары и васни. Завистники нашей доли открывали правительству многіи досего времени недостигаемыи слабости и недостатки въ нашемъ народѣ — заподозрѣвали Русь въ нечистыхъ стремленіяхъ, опасныхъ для правительства и подущали на неблагорасположеніе къ намъ. Отъ того то многіи надежныи паростки не выдали желаемого плода, а самыи пустоцвѣты — отъ того якъ въ первыхъ годахъ было засіяла Русь наша своими учеными професорами, такъ въ короткое время должны были они уступати иноплеменцамъ и иностранцамъ. Недруги наши предвидя въ розвитіи нашего языка для себе уничиженіе употребили всѣхъ средствъ, чтобы подрыти тое основаніе народного самобытного образованія. И подрыли! — Особенно дѣятельна была клерикальная партія польской народности, подавлена въ своемъ высокомѣріи по смерти дальновидного Импе-

ратора Іосифа II. Она дѣйствовала хитро и скрытно, заподозрѣвая при всякой способности Русиновъ.

Къ таковому нечаянному отвороту правительства отъ насъ причинилися не мало произшествія въ сосѣдственныхъ русскихъ областяхъ. Въ 1794—1796 г. въ сусѣдственной Волыни, на Подолю и Украинѣ все уніятское духовенство съ подвѣдомственнымъ народомъ перешло на православіе, и латинники сдѣшніи успѣли убѣдити правительство о шаткости нашей уніи съ Римомъ, показывая что такъ легко Русины на Волынѣ и Подолю покинули унію. Съ другой стороны громкіи побѣды россійского оружія въ Турціи и въ Польщѣ представлялись нашими недругами опасными и для имперіи римсконѣмецкой, они увѣряли при томъ, что только одна шляхта польская стоитъ вѣчно въ оборонѣ римского католицизма. И къ нашему несчастію подобныи внушенія нашли приступъ въ высшихъ сферахъ правительства, а слова Москва и схизма стались на долго пугаломъ на Русиновъ! Общественное мнѣніе обратилось противъ намъ. Историкъ І. Х. Енгель, который съ такою любовью обработалъ дѣянія Украины и Украинскихъ козаковъ и съ толикимъ усердіемъ подносилъ ихъ геройскіи подвиги на сушѣ и на морѣ, восклицаетъ въ предисловію къ исторіи Галича и Владимиря съ жалостною боязнію о небеспеченствѣ потеряти Галицію отъ грозящего россійского пушечного и штыкового права.*) Въ таковыхъ соображеніяхъ

---

*) Wer erschrickt nicht darüber, (гремѣлъ І. Хр. Енгель: Geschichte der Ukraine und der Ukrainischen Kosaken wie auch der Königreiche Halitsch u. Wladimir, Halle 1796. S. 406.), wenn der russische General Tutolmin durch ein eigenes Universale vom 18. Juli 1795 über die Besitznehmung von Chelm, Belz und Luck erklärt, dies wären Bestandtheile des alten russischen Reichs, und hier hätten sich auch vor Alters die Gränzen des russischen Reichs und Galiziens geschieden. Wer erschrickt nicht, wenn er Herrn Hupel in den Worten, die wir unten bei Gelegenheit des Namens Rothrussland anführen werden, aus dieser willkührlich von Kromer erfundenen (?) Benennung den Schluss auf die billig zu geschehene Einverleibung von Galizien in die Russische Reichsmasse ziehen sieht? Wie wenn es dem Russischen Cabinete einfiele, zu behaupten, dass Galizien eigentlich eine Russische Provinz sei, weil ehedem daselbst Verwandte u. Nachkommen der Kiever Grossfürsten geherrscht haben? Vergebens würde man durch die obschon gründlichsten Genealogien beweisen, dass der Stamm der letzten Fürsten von Halitsch, nemlich des Leo, Roman, Wasilej auf die Fürsten von Ostrog u. von Druzk fortgepflanzt, und auch mit diesen in Rück-

стало трудно добытися до прежней благосклонности монарха и взыскати якіи льготы и права. Уже ничего говорити о истинномъ сровнаніи нашего духовенства и улучшенія состоянія приходовъ русскмхъ, о введеніи русского языка въ публичныи школы; все отвращалось отъ насъ до того степени, что невозможно было даже упросити у высокого правительства призволенія на удержаніе монастыря черницъ и учрежденія на собственномъ иждивеніи женского училища во Львовѣ. Не смотря на многократныи прошенія и убѣдительныи представленія епископовъ, безпощадно уничтоженъ женскій монастырь на Жолковскомъ передмѣстью во Львовѣ и начатое епископомъ Петромъ Бѣлянскимъ (1781 г.) зданіе отдано военнымъ властьямъ до роспорядимости. Оставшимся еще черницамъ въ двохъ обытеляхъ въ Словитѣ и Яворовѣ запрещено принимати новачокъ — и такъ черницы обречены на выморъ и всеконечное уничтоженіе. Непріязный той духъ продолжался послѣдовательно и до 20-ыхъ годовъ настоящего столѣтія. И только большимъ стараніямъ митрополита М. Левицкого удалось умолити Императора, чтобы реченыи обытели дальше существовали и обновлялися принимаемыми на искусъ лицами, однакже подъ выразительнымъ условіемъ, чтобы тіи на уничтоженіе обреченныи монастыри не получали ніякого пособія изъ фонда религійного! (Зоря Галицкая 1851. стр. 118.)

Приходится мимовольно повторити слова Ѳеодосія Бродовича, сказавшего, что Русинъ несчастливъ по той единственной причинѣ, что „онъ есть вѣтвію оного дерева, въ которомъ прежде всего усмотрѣли ядъ. — То его непростительный грѣхъ и большій у міра, нежели первородный предъ лицемъ Бога, ибо грѣхъ тотъ

---

sicht der männlichen Nachkommenschaft erloschen sei. Vergebens würde man fragen, was der Zar von Moskau und der Russische Kaiser in Petersburg aus dem Hause Romanov für Ansprüche auf jenes machen könne, was einst der Grossfürst von Kiev, oder dessen Verwandten aus dem Stamme Vladimirs besessen haben. Vergebens würde man gegen die ausgeübte Kievische Oberherrschaft, ihre öftere Unmacht, die Eintrettung Ungrischer Schutzherrlichkeit, und die Unterdrückung Kievs durch die Mongolen, und so manches andere aus der Geschichte einwenden; die russiche Uebermacht wüsste alsdann wohl alle Scheingründe mit dem Canonnen- und Bajonetten-Rechte geltend zu machen.

ничѣмъ не можно оправдати, ни крещеніемъ, ни покаяніемъ, ни примиреніемъ!“ (Widok przemocy T. II.)

Когда бы студіи на русскомъ языцѣ додержаны были до сихъ поръ, якій степень была бы могла литература наша досягнути? — Но противники росчитали добре, до чего то довести должно — они предвидѣли въ отрожденію Руси невозможность свой таборъ на полѣ Русиновъ розширяти — тожь закимъ Русины опомнилися, они постарались подъ розличными предлогами подрыти тую основу русского образованія народного. Они возбудили соревнованіе между Русинами латинскихъ и русскихъ студій, подали послѣдныхъ въ наругу и презрѣніе, называя ихъ Луцаками, дячками. Отцы наши еще помнили оныи нелѣпыи анекдоты, якими дразнено слушателей русскихъ студій. Съ другой стороны умѣли они у правительства приняти мѣры подъ видомъ преклонности къ престолу и Римови оклеветали Русиновъ. Вмѣсто, чтобы завести и въ низшихъ и среднихъ школахъ языкъ русскій и приспособляти молодежь къ истинному природному образованію, низшіи школы опредѣлены были для изученія нѣмецкого и польского, а гимназіи для латинского языка.

Хотя еще въ 1787 г. (по губерн. роспор. съ д. 15. Авг. 1787. Ч. 20.468) учреждены были катедры въ философическомъ и богословскомъ факультетахъ на русскомъ языцѣ, то однакже ни коллегіи профессоровъ ни академическій сенатъ не хотѣли профессоровъ ихъ почитывати членами университета и допускати до преимуществъ принадлежащихъ онымъ, называя русскіи студіи Winkelschulen. По той причинѣ и профессоры богословія Ѳеодоръ Захаріясевичь и Арсеній Радкевичь, и профессоры философического факультета Иванъ Земанчикъ и Петръ Лодій подали въ губернію особую жалобу (21. март. 1789) съ прошеніемъ, чтобы приказано было академическому сенату, дабы русскіи профессоры почитываемы и уважаемы были членами университета, чтобы они участвовали въ засѣданіяхъ факультетовъ и чтобы имъ сообщаемы были императорскіи роспоряженія; а то уважаютъ русскіи студіи безъ совершенного пріобщенія университету только закоулочными школами (Winkelschulen). Губернское правленіе отнеслось (24. марта 1787 ч. 7132) къ академи-

ческому сенату, почитая умѣстнымъ, чтобы тіи профессоры яко надпорядочныи учители также членами факультетовъ уважаемы были. Но академическій сенатъ въ порозумѣніи декановъ и директоровъ богословского и философического факультетовъ воспретилъ русскимъ профессорамъ требуемое мѣсто въ засѣданіяхъ факультетныхъ, уважая ихъ лишь только въ томъ отношеніи членами факультетовъ, что они стоятъ подъ безпосредственнымъ управленіемъ директора и декана факультетного. Но такъ якъ никто изъ ординарныхъ профессоровъ философич. факультета не свѣдомъ русского языка, то постановленъ оттеперь заступникъ директора и декана философического для испытовъ и прочего надзора русскихъ студій.

И такъ причина уничтоженія катедръ русскихъ лежала уже въ началѣ самого учрежденія, яко заведеніе проходящее, довременное, поки не подготовятся ученики новоучрежденныхъ гимназій для слушанія латинскихъ прелекцій. — Языкъ латинскій почитывался все еще единственнымъ двигателемъ наукъ и просвѣщенія. А не было кому изъяснити, что туже службу можетъ сдѣлати и народный и съ большимъ успѣхомъ для народа. И такъ память о предподаваніи предметовъ богословскихъ и философическихъ пришла со временемъ въ совершенное запомнѣніе... профессоры поумерали, записки ихъ и учебныи книги затерялись — и новыи поколѣнія зачали даже думати, что не возможно есть на русскомъ языцѣ преподавати въ высокихъ школахъ. — Блескъ возобновленной въ 1807 г. митрополіи Галицкой озарилъ іерархію, но не поднесъ русского языка, онъ не огрѣлъ ни просвѣтилъ русского народа. Годъ 1809 скоро перемчалъ... наступили одни событія по другимъ, и вѣрность Русиновъ и жертвы ихъ забыты.

Потерявши высшіи училища хотѣла Русь начати образованіе съ низу отъ народа.... Но тщетныи были усилія Русиновъ учредити базиліанскую гимназію въ Перемышлѣ. Стоило только труда архіепископу латинскому Кицкому поѣхати въ Вѣдень — и цѣсарскій декретъ обезсиленъ. Тщетно завелось въ 1816 г. въ Перемышлѣ общество священниковъ русскихъ для розширенія

между вѣрными назидательныхъ и благолезныхъ книгъ; оно иссохло подъ бременемъ обстоятельствъ.

Послѣ принятія нашей земли подъ императорское вправленіе признанъ былъ языкъ русскій въ Галиціи языкомъ краевымъ, народнымъ, національнымъ (Landes- Volks- und National-sprache), см. придвор. и губерн. декр. 17 Юлія 1786. ч. 20944*), 22 март. 1787 ч. 6466., 12 мая 1787 ч. 10673. и др. Русскій учебный языкъ введенъ не только въ народныи школы, но и въ особо учрежденномъ заведеніи философскомъ и богословскомъ, предстоятели Ставропигійского Института называемы были въ декр. 1788 отцами и начальниками народа русского (patres et proceres gentis ruthenae), слѣдовательно на дѣлѣ признано выс. правительствомъ существованіе русского языка и русской народности. Въ жалованной грамотѣ императора Леопольда съ дня 8. Юлія 1790 г. уже говорится только о клирѣ и мірскомъ сословіи греко-католического обряда (clerus atque civilis status ritum graeco-catholicum sequens). Въ 1805 г. (декр. 17 Авг.) отдано управленіе всѣми тривіальными школами безъ розличія обряда исключительно латинской консисторіи, которое роспоряженіе осталось въ полномъ дѣйствіи до 1815 года. — Со временемъ возросло ровнодушіе и неблагорасположеніе правительственныхъ лицъ противъ русскому языку въ большее отвращеніе (если не можно ска-

---

*) Вотъ одинъ декретъ: Die Erfahrung lehret, dass jungen Geistlichen u. besonders jenen, die nebst ihren Schulbüchern, sonst keine Bücher in der Nationalsprache (т. е. по русски) lesen, wenn sie ihre theologischen Wissenschaften auch noch so gut begriffen, und sich über dieselben in der lateinischen Sprache auch noch so fertig auszudrücken gelernt haben, bei ihrem Eintritte in die Seellsorge schwer fällt, sich in der Nationalsprache auszudrücken, und da sie die theologischen Kunstwörter und den systematischen Schulvortrag nicht in die Popularsprache zu übersetzen und einzukleiden wissen, in ihren Predigten und katechetischen Vorträgen oft unverständlich werden. — In dieser Hinsicht haben S. Majestät mittelst höchsten Hofdekret dto 27. elapsi anzubefohlen geruhet, dass nun den Zöglingen des General-Seminariums die Fertigkeit beizubringen sein, sich auch in der Nationalsprache verständlich, richtig und bestimmt über praktische Gegenstände der Theologie auszudrücken. — Joseph Brigida *m. p.* k. k. General-Gouverneur von Galizien. Lemberg am 27. Juli 1786.

зати въ полную пристрастность), которая всего явнѣе показалась въ совѣщаніяхъ губернского совѣта дня 29 октябр. 1817 г. подъ предсѣдательствомъ губернатора барона Гауера. Дѣло было въ томъ:

Въ 1817 году началось заведеніе и преобразованіе народныхъ школъ по новымъ опредѣленіямъ. По тому поводу сдѣлалъ митрополитъ Михаилъ Левицкій предложеніе, чтобы во всѣхъ русскихъ сельскихъ училищахъ заведено было обученіе русскому языку. Митрополитъ подкрѣплялъ свое предложеніе тѣми доказательствами: что посредствомъ обученія сельского юношества на народномъ языцѣ успѣшнѣе пойдетъ наука вѣры и обученіе и врозумѣніе обрядовъ церковныхъ; что по мѣрѣ религійного образованія наслѣдуетъ розвитіе душевныхъ силъ, облагороженіе сердца, народъ станетъ приступнѣйшимъ къ воспріятію всего доброго и потребного; что языкъ русскій особенно въ горскихъ странахъ значительно рознится отъ польскаго, который послѣдній народу русскому столь непонятенъ, что даже чиновники царскіи принуждены употребляти въ своихъ сношеніяхъ съ Русинами ихже языка; что въ противномъ случаѣ предоставивъ далѣе учебный польскій языкъ въ рускихъ школахъ, сельское юношество должно будетъ прежде учитися языка и поки въ состояніи будетъ поняти самый предметъ науки, кончится курсъ и времени не достанетъ; далѣе изъявилъ митрополитъ, что въ случаѣ недостатка способныхъ учителей первой потребѣ довлѣютъ дяки, поки изъ сельского сословія произростутъ и подготовлятся учители; что наконецъ большая часть общинъ желаютъ сами учредити приходскіи школы, и готовы по своимъ силамъ приложитися до вѣнованія ихъ, но съ тѣмъ выразительнымъ условіемъ, чтобы наука преподавалась на ихъ матернемъ языцѣ, дабы посредствомъ обученія улегчити ихъ дѣтямъ розумѣніе богослуженія. —

Не смотря на тіи столь убѣдительныи и истинныи доказательства митрополита губернскій совѣтъ, сложеный съ десяти совѣтниковъ вмѣстѣ съ призваными къ тому важному совѣщанію лат. арцибискупомъ А. А. гр. Анквичемъ и каноникомъ лат. кап. Ми-

насевичемъ, порѣшилъ одногласно*), сообразно мнѣнію референта, что уважая употребленіе русского языка при катихизаціяхъ неотмѣнно потребнымъ не воспрещается (nicht benommen) душпастырямъ самымъ или черезъ помощниковъ обучати школьное юношество въ чтеніи и писаніи русскомъ**), однакже русскій языкъ ніякъ не можетъ быти предметомъ публичного обученія, ибо языкъ русскій (или якъ референту подобалось назвати русское нарѣчіе, Mundart) въ письмѣ мало употребляемый не имѣетъ ніякого общественного употребленія, ни въ промышленности, ни въ военной службѣ — и чтобы во всѣхъ школахъ народныхъ и для Русиновъ языкъ польскій остался учебнымъ языкомъ, яко единственный во всей Галиціи краевый языкъ (Landessprache), которымъ монархъ при обнародованіи роспоряженій говоритъ къ народу. Въ прочемъ не воспрещается (по томужъ рѣшенію) заводити общинамъ и русскіи школы, которыи однакже яко частныи заведенія почитаны будутъ и не имѣютъ права къ пособію фонда школьного, ибо, говорится тамже, и въ русскихъ общинахъ могутъ обучатися въ народныхъ школахъ дѣти шляхты, дворскихъ урядниковъ, нижнихъ чиновниковъ статскихъ и дѣти военныхъ, а правительство умножая училища непремѣнно желаетъ, чтобы при обученіи дѣтей не умножались безъ потребы (?!) языки и письмена (намекъ кириловскую азбуку). Наконецъ прибавилъ лат. арцибискупъ и весь

*) Въ совѣщаніи томъ присутсвовали слѣдующіи лица: Губернск и совѣтники Бернгардъ, Цейзль, Ляхникъ, Нейгаусеръ, Бишау, Ванъ Роэ, Глокснеръ, Свобода, Барони, Тюрманъ и губ. секретарь Краттеръ яко референтъ — со стороны духовенства призваны были лат. примасъ Андрей Ал. гр. Анквичь изъ Пославицъ, русскій митрополитъ Михаилъ Левицкій, тоже каноники и верховныи надзиратели школъ народныхъ лат. Минасевичь и русскій Могильницкій.

**) И тая уступка сдѣлана безъ сомнѣнія въ слѣдствіе рѣшенія Е. И. Величества, которымъ приказано было губерніи тое совѣщаніе въ дѣлѣ введенія русского языка въ училищахъ и въ которомъ предварительно указано „что въ ніякой народной школѣ гр. к. не должно быти запрещаемо обученіе русскому чтенію и писанію, ибо нѣтъ запрета образоватися на языцѣ матернемъ и языцѣ своей вѣры, что могло бы возбудити недовѣріе.“ — При томъ примѣтили арцибискупъ Анквичь и каноникъ Минасевичь, что подъ выраженіемъ русскій языкъ (ruthenische Sprache) должно розумѣти лишь только языкъ употребляемый самымъ простымъ сельскимъ людомъ гр. к. обряда въ Галиціи.

губернскій совѣтъ, что если бы русскій языкъ составлялъ главный предметъ обученія въ народныхъ школахъ, таковыи школы обратились бы въ церковныи училища для образованія русскихъ дячковъ и прислуги церковной; что въ продолженіи 44 годовъ ни подъ владѣніемъ Маріи Терезіи, ни за временъ великого покровителя народныхъ училищъ и вѣротерпимости цѣс. Іосифа о русскихъ школахъ въ Галиціи ничего слыхати не было; что во всей Галиціи, яко въ пріобрѣтенной части давной Польщи, почитается языкъ польскій языкомъ краевымъ (народнымъ), хотя на пространствѣ ея отъ Силезіи до Молдавскихъ границъ множество нарѣчій въ народѣ употребляется. Если впрочемъ хочетъ кто, (сказано въ томже порѣшеніи губерніи) мужику гр. к. вѣры (dem Bauer des gr. kath. Glaubens) дати способность, чтобы онъ могъ читати свой катихизисъ и свои богослужебныи книги (dass er seinen Katechismus und seine Religions-Bücher lese), то нужно только перевести тіи книжки на польскій языкъ или же по крайней мѣрѣ напечатати ихъ латинскими буквами, вмѣсто того чтобы языки и письмена (Idiome und Schriftzüge) ради мужиковъ безъ потребы умножати. Въ прежнемъ представленіи губернского правленія съ 13. Декемвр. 1816. г. таки прямо сказано, что съ политическихъ взглядовъ не было бы полезно, вмѣсто польского языка роспространяти русскій.*)

Противъ тимъ опредѣленіямъ губернского совѣта заложили митрополитъ и каноникъ Могильницкій торжественный протестъ. Въ особенномъ прибавленіи къ протоколу реченого совѣщанія представлена была безосновность и даже ложность тѣхъ односторонно сдѣланыхъ опредѣленій; въ пространной изъ 33. §§. состоящей статьѣ доказано было, что языкъ русскій былъ и есть для Руси-

---

*) Es könne für eine aufgeklärte, liberale und gerechte Regierung wie die österreichische keine politischen Gründe geben, welche in Galizien den Unterricht im polnischem Lesen und Schreiben, widerrathen sollten. Sie könne Partheien-Geist weder wünschen noch bezwecken, und wenn ja auch Rücksichten der Politik erwogen werden sollten, dürfte es sicher minder räthlich sein, statt der polnischen die ruthenische Sprache zu verbreiten, nachdem solche nur eine Abartung der russischen ist. (Bericht der galiz. Landesstelle an die höchste Hofkanzelei 13. December 1816 Z. 54.783.)

новъ языкомъ матернымъ, народнымъ, краевимъ, употребляемый еще во время самостоятельности русскихъ княжествъ во всѣхъ государственныхъ, общественныхъ и науковыхъ дѣлахъ, которое значенїе краевого языка не могло быти запречено польскимъ, а признано и австрійскимъ правительствами; доказано было положительными данными, что русскій языкъ на дѣлѣ употребляемый былъ за временъ императора Іосифа не только въ народныхъ училищахъ, но даже въ философическихъ и богословскихъ студіяхъ. — Всякое слово потверждено было приложенными письмами или данными. Доказано совершенно ясно, что Русинамъ прислужаетъ право обученія на своемъ родномъ языцѣ, что то легко исполнимо быти можетъ и что кромѣ того не будетъ ніякого успѣха въ просвѣщеніи народа. —

Не смотря на все то декретомъ императорскимъ съ дня 22· мая 1818. Ч. 24.852 оставлены по большей части положенія губернского совѣта, языкъ польскій предоставленъ языкомъ учебнымъ въ школахъ народныхъ ровно для Русиновъ якъ и для Поляковъ, русскій же оставленый прихотямъ учителей и учащихся. Послѣдствія такихъ постановленій превосходно описаны въ меморіялѣ г. кустоса Михаила Куземского.*)

---

*) Die Gubernial- und Consistorial-Akten werden belehren können Jeden, welcher sich belehren lassen will, welche Vorstellungen und Bitten die ruthenischen Stadt- und Landgemeinden an die hohen Behörden gerichtet haben, damit man ihnen die polnische Sprache nicht aufdringe, und damit man ih· en gestatte, den Unterricht in ihrer eigenen Schrift u. Sprache zu erhalten.— Man war gegen alle diese Bitten und Vorstellungen taub, weil andere Einflüsse stärker waren, als das angeborne Recht der Ruthenen. — Ich deute nur auf den Sprachenkampf vom J. 1818 hin und bemerke, wie man die A. h. Entschliessung vom 18. April. 1818 hier zu Lande interpretirte -- in Folge welcher Interpretirung man den ruthenischen Ordinariaten die meisten jener Schulen, welche ihnen die hohe k. k. Studien-Hofkommission zugesprochen, wieder entzogen und den lateinischen Ordinariaten zugewiesen hat. -- Da aber die Gemeinden von der Nothwendigkeit des Unterrichtes in ihrer Muttersprache tief durchdrungen waren, so hat sich hierlands dieses unerhörte Anomalum geboren, dass die Gemeinden zumeist aus ihren eigenen Mitteln doppelte Schulen zu erhalten gezwungen waren und zwar, die Eine für Deutsche, Polen und Juden, in welchen deutsch und polnisch, und eine andere für eigene Kinder, wo nur ruthenisch gelehrt wurde. — Keine dieser Schulen konnte prosperiren. An der einen war ein gut bestallter Lehrer, hatte aber die wenigsten Schüler, — an der andern hingegen war

Тщетны были всѣ старанія и представленія русскихъ патріотовъ — просвѣщеніе не двигнулось ни на шагъ впередъ, поки тойже усердный мужъ не положилъ въ основаніи первоначального обученія матерній языкъ. — Наконецъ въ 1848 году двигнулась наша Русь къ розвитію всѣхъ народныхъ силъ. —

Девятьдесять лѣтъ съ верхомъ прожилъ народъ русскій подъ кроткимъ владѣніемъ Августѣйшого дома Габсбурговъ. Девятьдесять лѣтъ! почти цѣлый вѣкъ! Въ продолженіи толикого времени сдѣланы великанскіи успѣхи въ литературахъ не только великихъ европейскихъ народовъ но и второстепенныхъ народцевъ и немногочисленныхъ племенъ. Съ той поры считаютъ сосѣдственныи литературы одинъ или даже два періоды своей словесности.

---

ein Lehrer, welcher selbst kaum etwas mehr als das ruthenische Lesen kannte, und neben dem Schulunterrichte sein saueres Brod durch Händearbeit verdienen musste; er hatte aber in der Regel so viele Schüler, dass dieselben in dem meistentheils sehr armseligen Schulzimmer nicht unterbracht werden konnten. — War es nun Hass gegen Alles was ruthenisch heisst oder Neid, dass ruthenische Schulen so stark besucht waren — genug an dem — es kamen Fälle vor, dass die derzeitigen politischen Machthaber auf dem Lande durch ihre pachołki (Amtsdiener) die Kinder aus der ruthenischen Schule herausheben liessen und in jene sogenannten polnische hineinzwängten. — Ja es waren auch Fälle, wo man ruthenische Schulen kurzweg unterdrückte, bis die hohe Regierung schliesslich in Gnaden erklärte: es stehe den Gemeinden frei, eigene ruthenische Schulen (neben den polnischen) zu errichten und auf eigene Kosten zu erhalten. Vom Beitrage zu der polnischen Schule wurden sie jedoch nicht freigesprochen. Alles dieses können ämtliche Daten nachweisen. — Die natürliche Folge dieser Procedur war, dass mit Ausnahme der Kreisschulen, wo die Kinder für die Aemter und für den Handelsstand vorbereitet wurden, die übrigen Schulen nicht aufblühen konnten. Ein ruthenisches Kind, welches wenn auch mit dem besten Erfolge eine sogenannte p o l n i s c h e Schule durch 4—6 Jahre frequentirte, hat in 2—3 Jahren nach seinem Austritte aus dieser Schule den ganzen Kram der polnischen und deutschen Gelehrsamkeit, welchen es weder in Verkehr, noch in der Kirche anbringen konnte, ganz vergessen, und es blieb ihm von seinem vieljährigen Schulbesuche nichts übrig als das Bewusstsein die besten Jugendjahre verloren zu haben. Das ist nicht meine eigene Schlussfolgerung — ich habe dies aus dem Munde der Gemeinden selbst tausendmal vernommen, während ich Seine Eminenz den nunmehr verstorbenen hochwürdigsten Kardinal u. Metropoliten auf seinen mehrjährigen kanonnischen Bereisungen begleitet habe. — Dieses erklärt die Abneigung unserer Gemeinden gegen den Schulunterricht (nach dem früheren Systeme) — und so blieb Galizien unter allen Ländern des österreichischen Kaiserstaates immer auf der untersten Stuffe der Aufklärung. (Die ruthen. Sprach- u. Schriftfrage in Galizien, Lemberg 1861. S. 17.)

Они сдѣлали переворотъ въ общественномъ мнѣніи, перебороли вѣковыи предрозсужденія — борьба межь классиками и романтиками, межь романтизмомъ и народностью въ литературѣ у нихъ окончательно рѣшена. Мы молчкомъ смотрѣли на возстающіи и низпадающіи системы и теоремы въ наукахъ, не перенесли тѣхъ споровъ и борьбъ на наше поле и не участвовали въ тѣхъ состязаніяхъ умовъ, не испытали собственныхъ силъ.

Въ виду тѣхъ успѣховъ у сосѣдъ обратимъ вниманіе на себе самыхъ и спросимъ, что сдѣлано за послѣднее девяностолѣтіе? И со смиреніемъ должны мы признати, что мы все еще стоимъ въ преддверіи успѣшнѣйшего розвитія, что мы при всѣхъ похвальныхъ усиліяхъ и трудахъ едва начали объявляти духовую самостоятельную жизнь. Мы славимся и величаемся новѣйшими нашими успѣхами, мы прославляемъ нашихъ дѣятелей на поприщѣ словесности, имѣемъ нашихъ поетовъ, историковъ, граматиковъ и пр. — и истину признати належитъ, мы многое сдѣлали; но не льстѣмъ себѣ, не увлекаймось — много ли изъ нашихъ сочиненій устоитъ выдержку и искусъ взыскательной критики? Мы еще не произвели ни одного сочиненія, которого бы блескъ засіялъ и внѣ границъ нашей отчины. — У насъ появлялись ученыи мужи, необыкновенныи таланты, но не было ни самостоятельного проявленія народного генія, ни полной всеобъемлющей науки. У насъ все еще якъ въ младенческомъ вѣку, легко доступити пальмы поета или литератора. У насъ заявлялися часто новыи направленія, новыи идеи, но такъ якъ они всѣ не имѣли сильного основанія въ историческомъ розвитіи народа и потребностяхъ общества, или учреждены были на ложныхъ предположеніяхъ, то счезали они якъ мечтательныи призраки и смѣнялися другими привидѣніями. Нѣкоторыи замыслы упали сами своимъ безсиліемъ, и розрушилися собственнымъ истощеніемъ безъ нападокъ противоборныхъ, упали якъ незрѣлый червивый овощъ. Словомъ, при всемъ стремленіи нашемъ къ самобытной народности мы еще стоимъ на ступенѣ пробы и подражанія другимъ. Переимчивость составляетъ характеристику нашей словесности — то есть отсвѣтъ и отблескъ чужихъ литературъ.

Мы примѣчаемъ, что намъ еще необходимо потребно принимати отъ сосѣдъ нашихъ дѣльныи свидѣнія и науки, но заимствованное можетъ быти полезно только при самостоятельности умственной жизни, чтобы мы перенимая чужый образъ мыслей, не перенимали съ утратою самобытности и самую жизнь. Мы должны пользоватися чужими успѣхами, но и наставлятися опытомъ другихъ и простовати промахи нашихъ предшественниковъ и наши собственныи.

Нужда наша была, что недобывши твердой почвы, мы часто возвращались вспять. Два шаги сдѣлали впередъ, а однимъ шагомъ возпятились взадъ. Ходъ нашъ былъ нерѣшитиленъ. Сдѣлавши успѣхъ, мы розрушали неразъ начатое и снова начинали отъ азбуки — должны были неразъ доказовати уже сто разъ доказанное, даже объясняти то, что само собою ясно якъ солнце, словомъ, силою обстоятельствъ мы переливали неразъ, якъ кажутъ, изъ пустого въ порожное. Нынѣ когда пробудилась уже мысль и потреба самобытной духовой жизни — нужно намъ обратитися ко всѣмъ проявленіямъ русской жизни, къ исторіи, къ обычаямъ народнымъ, къ устройству народной общественности, къ преданіямъ народного быта, къ языку на всемъ пространствѣ многовѣковой жизни народа русского на родной земли, словомъ ко всему, въ чемъ въ историческомъ розвитію высказалась наша Русь. Все то должны мы изслѣдовати основно, всесторонно, чтобы такъ взыскати твердую почву литературной самобытности. — Литература должна защеплена быти на пнѣ народной жизни — народная жизнь должна усвоитися литературѣ, отпечатлѣтися въ ней, тогда и литература станется необходимою потребностію всего общества русского, и можетъ быти полнымъ выраженіемъ народной жизни и духа народного. Намъ належитъ всмотриватися въ ходъ умственной дѣятельности, наблюдати оныи событія, которыи нерозрывнымъ союзомъ связуютъ прошедшее съ настоящимъ и даютъ вѣрный залогъ будущего. Чѣмъ больше будемъ всмотриватися въ прошедшее и сглубляти е, тѣмъ сильнѣйше обудится въ насъ сочувствіе къ настоящему, тѣмъ больше возродится надежда въ будущее. Мы должны изслѣдити розцвѣтъ литературного дѣйствія во время самостоятель-

ности народа русского, совокупити епоху пятивѣкового искушенія, и тогда станути на времени нашего душевного обновленія.

Но нашимъ дѣятелямъ, а особенно молодому поколѣнію, нужно усердно и неусыпно роботати надъ собственнымъ развитіемъ и совершенствованіемъ. Поле науки необозримое и безконечное, но жатва на немъ преизобыльная для трудящихся рукъ! Къ тому нужно согласія и единодушія всѣхъ членовъ русской родины. Возмѣмъ примѣръ первыхъ нашихъ труженниковъ, они могутъ намъ во многомъ просвѣщати яко образецъ. — Они начертали себѣ путь, ступали по немъ прямо и остали ему вѣрныи до конца. — Отцы наши прильгнули съ дѣтскою любовію къ новому правленію, принявшему сиротъ въ свое высокое покровительство. Марія Терезія удивлялась простодушію и откровенности нашихъ первыхъ отпорученниковъ и съ любознательностію слухала ихъ наивныи розсказы. Первыи святители наши съ полною довѣренностію и искреннимъ сердцемъ предлагали Его Величеству потребы краю, клира и народа русского. И высокое правительство отвѣчало тѣмже довѣріемъ народу русскому — и щедрою истинно царскою рукою удѣляло розличныи льготы и преимущества.

Къ такому сыновскому повиновенію привыкши принимали прежніи Русины и удары тойже выс. руки безропотно съ послушаніемъ. — Но нынѣ времена отмѣнились, съ 1848 г. выступила и наша народная самостоятельность, мы освобожденны, по воли Августѣйшего Монарха, отъ прежнёго попечительства, мы сталисъ взрослыми, полнолѣтними сынами въ достояніи вспольного отечества, потребнымъ звеномъ въ общеніи народовъ австрійской державы. Августѣйшій монархъ нашъ не требуетъ отъ насъ дѣтского повиновенія, но содѣйствія полнолѣтнихъ сыновъ. Сего ради належитъ намъ свободно розвинути наши умственныи силы во благо отечества; единодушно окружити монаршій тронъ, съ полнымъ довѣріемъ и упованіемъ, отверзто и прямо высказати наше состояніе, бытъ и становище наше, и изъявити правыи стремленія наши. Належитъ намъ, яко обществу розширяти тіи начала лояльности къ Августѣйшому монарху промежь обществомъ, въ кругахъ семейныхъ, межь

меньшую братію и молодшихъ друзей нашихъ, и то съ собственного убѣжденія, не съ личныхъ росчетовъ, а въ признаніе благодарности за полученыи нами отъ Монарха права, которыхъ нашъ народъ столько вѣковъ напрасно добывался. Мы должны ратоборствовати письмомъ и словомъ противъ лживымъ, соблазнительнымъ направленіямъ утопійныхъ маній нигилистовъ — мы должны ити по образцу славныхъ отцевъ нашихъ прямо, самоувѣренно къ опредѣленной цѣли, якъ пристоитъ правымъ сынамъ отечества и вѣрнымъ Русинамъ!

Я. Ѳ. Головацкій.

РУСИНЫ ЛАБОРСКІИ

ВЪ УГОРЩИНѢ.

Намѣряя подати короткое извѣстіе о Русинахъ Лаборскихъ, ихъ нравахъ, звычаяхъ, свойствахъ, способѣ житья и бесѣды, я долженъ прежде всего заявити, что не спускаясь вздолжъ всей рѣки Лаборца и на инныи дольніи околицы, менѣ немного извѣстныи, ограничуся только на самъ такъ званный „округъ Лаборскій, Пряшевской епархіи“ — околицу розложившуюся у самой подошвы Бескидовъ, мѣсто моего рожденія, где первый разъ я узрѣлъ свѣтъ Божій!

I. Округъ Лаборскій, прозвавшійся тако отъ здѣ начинающейся рѣки тогоже имени, числитъ въ собѣ 32 селъ, 22 церквей, 1 монастырь, 15 мірскихъ священниковъ, 4 монаховъ и 9370 душъ русского народа. — Онъ граничитъ отъ сѣвера съ Галиціею, отъ юга съ округомъ Гуменскимъ, отъ востока съ Гостовицкимъ, а отъ запада

съ Стропковскимъ. — Мѣстоположенiе его, якъ звычайно подъ Бескидомъ, есть холмистое и лѣсами поросшее. Лѣсы преимущественно бука и березу даютъ, а рѣдко где дуба; но игло-лиственныхъ, кромѣ кустовъ яловечныхъ, вовсе нѣтъ.

Земля ни то со всѣмъ худа, ни надто плодовита, кромѣ кукурузы (тендериця) родитъ начавши отъ пшеницы все ажъ до овса, только требуетъ сильного гноенiя. — Народъ занимается земледѣльствомъ и скотоводствомъ во обще, однакожъ симъ еще не удовляется, ибо долженъ припасы свои умножати жатвою на дольнихъ мадярскихъ сторонахъ, и вымолотомъ збожа. Въ селѣ Рокитовѣ и Волицѣ умѣютъ селяне изготовляти вкусный сыръ (округляки) изъ овечего молока, который не только что превышаетъ Липтовскiй, но даже ровняется Швайцерскому.

А что касается произхожденiя такъ Лаборскихъ, якъ и прочихъ по подъ Бескидъ жiющихъ Русиновъ, то нѣкiи утверждаютъ, что они суть потомками Бѣлыхъ Хорватовъ, обитавшихъ тутъ въ горахъ Карпатскихъ въ VI столѣтiи, и послѣ въ VII столѣтiи поселившихся въ Далмацiи, и оттуду распространившихся на всѣ стороны, якъ утверждаетъ то Константинъ Порфирогенитъ. Но якогобудь произхожденiя суть тутейшiи Русины, они все таки теперь слынутъ подъ именемъ „Лемковъ", отъ слова „лемъ" ними вмѣсто „лише" (tantum, csak) въ собесѣдованiи употребляемого. Кажется частице „лемъ" заимствована отъ сосѣднихъ Сотаковъ „льемъ", или Словаковъ кажущихъ „len". Она вѣроятно отъ сюду перенесена и за Бескидъ до смежныхъ Русиновъ-Лемковъ, такъ якъ и прочiи и злемченыи слова мадярскiи и словацкiи, о чемъ обширнѣе говоритъ г-нъ Торонскiй въ Альбумѣ на г. 1860. стр. 389. — Частица сiя майже всѣми Угорскими Русинами, будучими въ сосѣдствѣ съ Словаками, употребляется, кромѣ одной части Берегскихъ и Марамарошскихъ, имѣющихъ сосѣдами Волоховъ (Романовъ) и Мадяровъ.

II. Житье Лаборского Русина есть глубоко религiозное; неподдѣлная привязанность къ восточному обряду, чему доказомъ

есть, что на всемъ Лаборцу не найдешь ни одной церкви деревяной, а всѣ суть мурованы, вкусно и стройно внутрѣ украшены, хотя народъ сельскій не уплываетъ въ роскоши изобылія. Особливо любуется тутешній Русинъ краснозвучными, гармонійными звонами. Жаль только что постройка церквей не по стилю и вкусу восточному, а просто по западному. Въ двохъ только селахъ, Суковѣ и Рошковцахъ, видѣлъ я церкви съ трёма банями; но однакожъ внутренность повсюду соотвѣтуетъ требованіямъ восточного обряда. Всюды найдешь порядочныи иконостасы новѣйшей живописи, престолы греческіи, а въ церкви Чабинской даже отособенный женскій отдѣлъ или бабинецъ.

Не менѣе приверженъ есть здѣшній селянинъ и богомольнымъ хожденіямъ на такъ званныи отпусты, и то безъ разбора всякого будетъ ли то церковь латинская или русская. Мѣста тіи суть: Букова Гора (монастырь Василіанскій), Пряшевъ, Рафаевци, Луцина и Старавесь (кляшторъ Іезуитскій) въ Галиціи. — Дома имѣетъ онъ свой „монастырь“ Краснобродскій, где ежегодно на праздники Сошествія св. Духа, Воздвиженія, Покрова и Вел. Пятницу численно собирается.

Монастырь сей, стоя на отособенномъ, возвышеномъ мѣстѣ близь села Красноброда, есть по нѣкоей части центромъ и огнищемъ всего Лаборского округа. Онъ заступаетъ мѣсто провинціонального города, якого тутъ нѣтъ, ибо Гуменно лежитъ въ отдаленіи четырехъ миль а то между Сотаками.*) За тыждень предъ Сошествіемъ св. Духа держится подъ монастыремъ, на лукахъ, торгъ, такъ на скотину якъ и прочіи предметы; тутъ также и изъ Галиціи много народа собирается. Въ недавное время посѣщали торгъ сей соплеменныи наши родимцы изъ Баната отъ Дуная, и даже Мадяре изъ Гевешу и Боршода, особливо для покупленія Галицкихъ свиней.

Живое религійное чувство здѣшнихъ жителей имѣетъ благоносное влѣяніе и на жизнь нравственную, такъ что рѣдко встрѣ-

---

*) Сотацкій народъ есть р. к. вѣроисповѣданія, и г ворить весьма искаженымъ словацкимъ поднарѣчіемъ; такъ „со“ вмѣсто „чо“. — „Чуѣця! а зкадзѣ сця? Со тамъ чуваць?“

чаемъ здѣсь большіи пороки: о убійствѣ, поджигательствѣ вовсе не чувати, если же что пригодится, то тое не инно есть якъ дробныи воровства, — и общій недугъ русского селянства, наклонность къ горѣлцѣ; но се при взмагающемся образованію посредствомъ заводимыхъ школъ помалу искореняется. Даже и сей послѣдній недостатокъ по нѣкоей части дасть оправдатися тѣмъ, коли розважимъ, якими лестными махинаціями умѣютъ сынове Исраиля заманяти нашъ сельскій народъ въ свои сѣти. — Где пять-шесть Русиновъ поселится, тамъ конечно семый долженъ быти жидъ! —

Якъ всякій, такъ и тутешній Русинъ отъ роду уже любитъ жизнь семейственную, патріархальную, и для того не дивъ что супружества такъ завчасу завязовалися прежде. хотя въ новѣйшее время и сему границы положены; однакожь зная сего народа чистоту нравовъ, ніякъ допустити не можемъ, что кажетъ Мейсарошъ въ своей исторіи: „A magyar oroszok története“ будьто въ старину, еще до уніи, въ Краснобродѣ отбывался ярмарокъ на дѣвицы, где всякій женитися хотящій юноша являлся, и безъ всякой церемоніи взялъ избранную за руку съ словами: „пойди до попа, коли ти треба хлопа,“ и вдругъ отправился съ нею къ чернцу, который сей часъ и повѣнчалъ ихъ. — Ктожъ сему увѣритъ, зная въ якой силѣ былъ законъ церковный у предковъ нашихъ, где даже и обрученіе совершалъ власный священникъ предъ вѣнчаніемъ.

III. Отъ года 1850 только стали заводитися здѣсь порядочныи сельскіи школы; предъ симъ учились сѣмъ-тамъ отъ дяка читати изъ букваря и псалтыри, и немного церковного пѣнія. Теперь есть почти въ каждомъ селѣ своя школа; но жаль, что про скудость отповѣдныхъ учебниковъ, елементарное обученіе не можетъ успѣвати такъ, якбы того пожадати можно.

Учащейся молодежи обоего пола на Лаборци считается всего около 800 душъ. Большіи села имѣютъ для сей цѣли особыи домы; но въ меньшихъ учатся дѣти въ собственномъ домѣ дяка. Но ученіе по большей части бываетъ только въ зимное время, зачѣмъ лѣтомъ дѣти помагаютъ родичамъ въ господарствѣ и пасутъ скотину. —

Станъ учителя споенъ вмѣстѣ съ званіемъ дяка, зачто побираетъ онъ отъ народа приходского певное количество збожа, гдѣ-тамъ гроши, владѣетъ грунтомъ и получаетъ за служеніе при строеніи обрядовъ соотвѣтную надгороду, такъ званную „штолу". Кромѣ сего за ученіе получаетъ особную надгороду въ грошахъ, на большихъ мѣстахъ только по 40 крайцаровъ отъ головы и топливо достаткомъ.

Подросшая молодежь обоего пола ходитъ зимою, по большей части въ вечеръ, на такъ званный „Оче-нашъ", т. е. на катехетическое обученіе, гдѣ дякъ учитъ ихъ молитвамъ, церковному пѣнію и началамъ вѣры св. изъ катехиза. — Въ лѣтнее же время ученіе тое отбывается на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ церкви, а то предъ св. литургіею по первомъ благовѣстьѣ, не дальше якъ за $^3/_4$ часа.

Изъ сего произтекаетъ потому тая польза, что поетъ не самъ лишь дякъ, а разомъ съ нимъ весь народъ, отъ дѣтинства привыкшій уже къ тому.

Желательно было-бы, чтобы въ Пряшевѣ или где-будь въ сей епархіи, отворилася школа препарандіальная для пѣвце-учителей, такъ якъ то въ Мукачевской епархіи уже есть.

IV. Зимою, когда настанутъ долгіи вечеры, обоего пола молодежь собирается на такъ званныи „вечурки" или прядки, где дѣвицы прядутъ, а легини (паробки) казки и небылицы розсказуютъ. Собранія таковыи преимущественно въ домахъ старыхъ вдовицъ отбываются; а для общего освѣщенія всякая участница приноситъ съ собою постановленую мѣру олѣю до „каганця". Трижды въ седмицу, т. е. пятокъ, суботу и недѣлю, такъ и на день мученицы Варвары и преподобного Саввы, вечурки не бываютъ; въ суботу и недѣлю для того, что негодится; но въ пятокъ и на день помянутыхъ святыхъ уже потому, что такъ велитъ суевѣрный звычай. Оригинально тутъ то, что и св. Савву держатъ за женщину подобно Варварѣ.

Другій родъ сходбищъ есть „ходити свѣтити" надъ „выстертымъ" мертвецомъ. — Якъ смеркнется приходитъ дякъ читати надъ

покойникомъ псалтырю, а за нимъ сгорнется вся молодежь. — Тутъ между временемъ, когда для отдыха прерывается чтеніе, поютъ жалостныи пѣсни: о судьбѣ души по смерти, о Лазарѣ и проч.; послѣ чего родственники посилкуютъ присутствующихъ за кождымъ разомъ горѣлкою. Около полунощи забирается дякъ до дому, а молодежь — вѣроятно чтобъ опечалену родину развлечи — принимается за игры, такъ званныи „лопатки“ и „дѣда“.

На воскресеніе Христово въ послѣдующія три дни, кромѣ обычного на Руси поливанія водою и дарствованія крашеными яйцами, отбываются хороводы (гаивки) исключительно дѣвчатами. Изъ пѣсней, которыи поютъ, навожду здѣсь для показанія начальную строфу одной:

„Гей, на ровашъ мамичко! на ровашъ,
Кому тото дѣвчатко выховашъ?
Ей, тобѣ-то Яничку! тобѣ-то,
Кедь намъ дасть Панъ Бо̂гъ здравѣчко
На лѣто!“

Въ день Рождества св. Іоанна Крестителя, въ часъ-рано, розходятся дѣвчата по лугамъ сбирати зѣлье, которое связавши въ снопки, приносятъ съ собою въ церковь. По окончаніи св. литургіи священникъ благословитъ зелія, а дѣвчата берутъ всякая свое и отправляются домовь. Тутъ откладаютъ „святе зѣля“ на повалу, для ужитку въ злоключеніяхъ, н. пр. въ недугу скотины; а тамто-рочное, если что осталося, сносятъ въ избу и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ вечера. Якъ скоро закотится солнце за гору, беретъ каждая дѣвчина свое зѣлье и отходитъ на тотъ конецъ села, которымъ того лѣта повертаютъ коровы домовь. Когда уже всѣ собралися, розстеляютъ сухое зѣля долгимъ рядомъ поперекъ дороги, и когда череда сближилася, зажигаютъ съ двохъ концевъ зѣлье и съ крикомъ и пѣснями перегоняютъ коровы через поломень, надѣяся на изобиліе молока; а на конецъ скачутъ и сами черезъ огонь.

V. Въ Навечеріе Рождества Христового, прежде чѣмъ взойдетъ звѣзда и посѣдаютъ за столъ, Господарь вноситъ въ избу солому и снопъ, — первую постиляетъ по земли въ знакъ что Христосъ на соломѣ уродился, а снопъ кладетъ въ кутъ за столомъ. Якъ уже часъ приближается вечеряти, беретъ господарь всю фамилію съ собою на рѣку Лаборецъ и тамъ всѣ мыются въ прорубѣ ледовою водою, чтобъ въ весь годъ были черствы и здоровы. Оттуду возвратившися сѣдаютъ за столъ; но прежде кушанія клякаютъ на колѣна и молятся за господаремъ три разы Отче нашъ и три разы Богородице Дѣво. Тогда садятся за столъ.

Кушаніе звыкло быти слѣдующее: меджена горѣлка, часнокъ съ хлѣбомъ, потому капуста, фасоля, грибы, бобальки, все тое съ олѣемъ по уставу.

По вечери начинаются колядки: мальчики окроми а дорослыи колядуютъ снова окроми. Рядъ есть слѣдующій: Колядники остановившися подъ окномъ, одинъ изъ нихъ вопрошаетъ: „Ци кажетеся веселити?“ Ежели изъ внутрь отповѣдятъ: „Весельтеся“ то они начнутъ пѣти: „Богъ предвѣчный, или: Дивная новина,“ а наконецъ:

„Святый вечуръ	„Кедь недасте колача,
Добрый вечуръ;	Выведеме вамъ рогача,
А вы люде знайте,	Рогомъ, рогомъ трубити,
Бога споминайте,	На колачи робити,
А намъ колачъ дайте!“	А намъ колачъ дайте!“

Послѣ сей пѣсни выходитъ господиня съ колачами для колядниковъ, и роздавши ихъ, пріимаетъ отъ одного изъ парней вербовый прутъ, которымъ пошвигавши дателя, приговориваетъ: „Жебы ся коровы телили.“ Въ наступаюшую нощь спитъ уже вся семья не на постеляхъ, но середъ хижи на соломѣ, на которой якъ кажутъ и Христосъ спалъ дѣтяткомъ. Солому тую выносятъ ажъ четвертого дня до саду, и розтрясуютъ тую подъ деревами часомъ и обвиваютъ нею дерева, чтобъ лучше родили. Въ Рождественныи свята ходитъ дякъ со своими пѣвчиками по колядѣ, но только днемъ по св. Литургіи, за который трудъ побираетъ прядиво и збоже.

Въ недавнее время въ звычаѣ было у Лаборскихъ Русиновъ на „другій святый вечеръ“ (Богоявленіе) — изготовляти восковую свѣщу отъ власныхъ пчелъ, и туюжь запаливши при водосвятіи, приходити съ зажженою домовь — дома же загасити тую въ пшеницу вмочивши ю. Но когда одного разу якійсь газда, обрядъ сей прадѣдный кончити намѣрявшій, поднялъ покрывку отъ сусѣка пшеницы разомъ съ горящею свѣщею ажь ко соломяной крыши, а потаяжъ ялася и хата сгорѣла; отъ того времени обычай сей пересталъ.

VI. Такъ Лаборчане, якъ вообще вся Русь, есть народъ пѣвучій. Пѣснію осоложаетъ труды житейскіи, нею выражаетъ печаль и радость. Жаль только, что кромѣ пѣсней свадебныхъ, колыбельныхъ, всѣ прочіи помѣшаны такъ по формѣ якъ по содержанію — словяччиною, а даже многіи чисто словацкіи пѣсни чуешь спѣвати на поли при роботѣ. Причину сему искати надобно преимущественно въ частыхъ сношеніяхъ съ Словаками въ прежнее время, такъ на заробкахъ между Словаками, якъ при общей роботѣ на дорогахъ. Но за тое въ семейной жизни, посередъ домовыхъ обрядовъ, неподдалась еще Лаборская пѣсня постороннему вліянію.

Свадебныи обряды сопровождаются множествомъ пѣсней, такъ названныхъ л а д к а н і й. Но о семъ другій разъ обширнѣйше спомнемъ. Теперь приводимъ только для показа начальныи строки пѣсни, поемой когда отбираются къ вѣнчанію:

„Пôдеме, пôдеме,
Де двѣ свѣчки горятъ;
Ачей намъ тамъ ачей
Дверечка отворятъ.“

Что касается бесѣды, то сія также имѣетъ свой провинціонализмъ: русскій испорченый. По сущему общенію съ Мадярами и Словаками вкралось въ русскую рѣчь множество словъ и выраженій сихъ народовъ; однакожъ надыбаемъ въ ней особенности вказующіи на рѣчь Малорусскую и Галицкую. Такое есть і вмѣсто о; ы послѣ гортанныхъ г, х, к. — Ѣ (і) значную роль играетъ въ бе-

сѣдѣ Лаборчанъ, н. пр. кінь (конь). вілъ (волъ). стілъ (столъ),ківко (колько), тівко (только).

Относительно одежды ничѣмъ не рознятся Лаборчане отъ Сотаковъ. Вообще носятъ мужчины узкіи бѣлыи ногавки (шаравары), широко-крисый калапъ (капелюхъ), бочкоры (кербци) и губаню (гуню); при семъ длинныи волосы и бритая борода. — Женщины носятъ сѣрыи кабаты (сподници), бѣлый, червоными лентами украшеный чепецъ, портокъ, чорныи или червоныи чоботы, а въ роботѣ бочкоры.

Хаты строятся изъ букового дерева, бѣлятся синёю глиною вмѣсто вапна и покрываются соломою, а раздѣляются на избу, сѣни и комору. Коминъ или труба дымная есть вездѣ въ употребленіи, по чему жители чистотнѣе держатся отъ прочихъ горянъ.

Анатолій Кралицкій.

КЪ ПРИМѢЧАНІЯМЪ НА СТАТЬЮ:

СПИСОКЪ МОНАСТЫРЕЙ СУЩЕСТВОВАВШИХЪ ИНОГДА въ МАРАМОРОШѢ;

сообщенную въ I. вып. Наукового Сборника 1865.

О существованіи словено-церковной книгопечатни въ монастырѣ Грушовскомъ въ Марамороши привожу здѣсь записку на латинскомъ языцѣ, сберегаемую въ архивѣ катедрального монастыря на горѣ Чернецкой, которая въ русскомъ переводѣ звучитъ тако: „Слѣды книгопечатни монастыря Грушовского.“ — „Повсемѣстная въ Мараморошской столицѣ господствуетъ вѣсть, что нѣкогда-то въ монастырѣ Грушовскомъ св. Архистратига Михаила существовала типографія. Всякій доводъ, доколѣ вѣроятность его не есть очевидною, лишь на преданіи основуется. Но понеже преданіямъ вѣрно-истиннымъ иногда и вѣра дается, а особливо тогда, когда преданія тѣ очевидно засвидѣтельствованы суть мужами достойными; изъ которыхъ первымъ приводится:

„Впр. Г. Георгій Köszeghy, Епархіи Мукачевской каноникъ и викарій Марамарошскій*), который достовѣрно наводитъ, что видѣлъ и въ рукахъ имѣлъ книжицу — Букварь, въ пользу мальчиковъ учащихся въ монастырской типографіи Грушовской изданную. — И по истинѣ мужу столь искусному и старому вѣру подати и самая честь заноситъ за собою.

„Затѣмъ чина св. Василія В. калугеровъ Прото-Игуменъ В. О. Іоанникій Базиловичь, отъ многихъ добродѣтелей и письменныхъ сочиненій общеизвѣстный, само тоже говоритъ, что видѣлъ книгу „Пентекостаріонъ“ называемую, тоже въ монастырѣ Грушовскомъ печатанную. О семъ и нѣкій О. Гавріилъ Бачинскій тоже доказуетъ. По чему же бы свидѣтельства столь изрядныхъ мужей постояти не могли?

„Дальшимъ доказательствомъ есть: изрядный антимисъ, на шугъ (стопу) широкій и долгій, на четырехъ концахъ которого изображены 4 Евангелисты, на серединѣ стоитъ прикритый столъ, за которымъ сидитъ Христосъ съ апостолами, а на боку стоитъ Арх. Михаилъ съ запертыми глазами — подъ ногами которого есть надпись года 1600. кирилскими буквами. Антимисъ той принадлежалъ книгопечатни Грушовской, и былъ вырѣзанъ на деревѣ и служилъ къ изображеванію иконъ на полотняныхъ антимисахъ. Писмена на антимисѣ означали годъ посвященія престоловъ, — имя епископа посвятившего его, — годъ печатанія и имя типографа. — На семъ деревяномъ антимисѣ есть слѣдующая русская надпись: „Бжествный и блгословенный пртлъ Гдень. Бга Спса нашегѡ Іса Хрта, и стагѡ животворѧщагѡ Дха блгодатїю, Бголюбивымъ Ѡцемъ Іѡсифомъ Стойка, Еппомъ Мараморошскимъ и пр. и пр.“ По лѣвой сторонѣ стоитъ годъ 1693., а по правой имя типографа „Николай.“

„Антимисъ сей есть явнымъ доказательствомъ древле существовавшихъ Мараморошскихъ Епископовъ. Въ тое время церковь восточная сама должна была имѣти попеченіе о печатаніи книгъ церковныхъ и школьныхъ, изъ наложенія князя Георгія Раковція, который поставивши Епископами Савву Бранковича и Коренича, опредѣлилъ, дабы книги церковныя и школьныя изъ ихъ доходовъ печаталися. Указъ сей данъ въ Колошѣ г. 1656. мѣсяца Декемврія 28.

„Въ 1634. году, когда тойже князь Василія Тарасовича потвердилъ въ епископа Мукачевского, однимъ разомъ наложилъ ему: чтобы

---

*) Георгій Кисегій (Köszeghy) былъ Викаріемъ Марамарошскимъ въ г. 1778. и опятъ г. 1800. — См.: Шематизмъ Епархіи Мукачевской за годъ 1864. стор. 58.

училища основалъ, въ церквахъ отправы русскимъ, ромунскимъ и греческимъ языкомъ кончити велѣлъ и наконецъ чтобы въ училищахъ сими языками ученіе преподавалося. — Достопамятно и то есть, что помянутый князь далъ книгу „Новаго завѣта“ на ромунскій языкъ перевести и тую же на своихъ издержкахъ въ Грушовѣ печатати.*) Книгу тую посвятилъ князеви епископъ Марамарошскій съ слѣдующею подписью имени и титула: „Нижайшій и смиреннѣйшій слуга Вашего Величества Симеонъ Стефанъ Симоничъ, Архіепископъ и Митрополита Бѣлогородскій (?) и Мараморошскій.“

„Есть еще „Молитвословъ“ на ромунскомъ языцѣ, печатанъ въ 1696 году, который посвященъ былъ Епископу Марамороскому сею надписью: „Его Высокопреподобію, Богу любимому Господину Ѳеофилу Митрополиту Бѣлогородскому**) и проч.“

Изъ сихъ доказательствъ явно, что книгопечатня Грушовского монастыря подлинно существовала. На записцѣ сей нѣтъ ніякой подписи имени и здается что есть только копія. Впрочемъ и изъ сего явно, что отисканіемъ печатныхъ плодовъ употребляемой Грушовской типографіи уже и предъ симъ занималися. Съ другой стороны и Андрей Балудянскій въ своей Исторіи церковной (Т. II. §. 13. стр. 206.) упоминаетъ про книгопечатню сію. — Я тоже слышалъ что нѣкій О. Геннадій Дуркотъ, помершій 1839 года въ монастырѣ Мало-Березницкомъ, имѣлъ „молитвословецъ“ изданія Грушовской печатни.

А что касается монастыря „Занева“, то онъ одно и тоже будетъ что монастырь „Угольскій.“ Въ памятописаніяхъ монастыря Горы Чернечей есть о семъ слѣдующая записка: „Ѡбитель Оугольска иначе Занева (sic). — Сія обитель когда ся почала знати неможъ, повѣдаютъ нижъ разомъ изъ селомъ создана естъ. Село мѣсто по нею дало подъ полонинами, майже на мілю. земли ѿстоитъ, и нынѣ никто не своитъ ся, но точію монастирскимъ называетъ ся, и естъ, Церковь деревяна на краcной Горѣ той дерево доброе, покрытя пакъ и обновленія жадаетъ, Престолъ деревяный, на немъ ѡбрусы г. Гробница изъ дерева точена.“ —

---

*) Розумѣется буквами кирилловскими, ибо предъ симъ книги богослужебныи Ромуновъ печаталися всѣ кириллицею. — Доп.

**) Вѣроятно Бѣлогородъ сей будетъ „Alba-Julia“, или по мадярски: „Károly-fehér-vár“ въ Семиградѣ.

И такъ далѣе поминаются всѣ вещи церкви и монастыря. А на конецъ заключается записка словами: „Листокъ жадныхъ не єсть, єсть єднакъ ѿкѹлаціѧ Гатарѧ Манастыскихъ (т. е. чиновственное осмотрѣніе землей), и Салва Гвардіѧ.“

Мукачевъ, 18. Лютого 1865.

А. Кралицкій.

Антоній Мальчевскій и Русь.

Apparent rari nantes in gurgite vasto.
Virgilius.

Кому изъ насъ неизвѣстна польская поэма: ***Maria. Powieść ukraińska przez Antoniego Malczewskiego.*** Сочинитель ея, происхожденіемъ Полякъ, сынъ полковника войска польского потомъ россійского, родился около 1792 года на Волыни, посѣщалъ Кремянецкое вышее училище и былъ любленъ основателемъ тогоже Ѳадеемъ Чацкимъ. Оставивъ школу вступилъ Мальчевскій въ 1811 г. въ войсковую службу и находясь во время кампаніи 1812 г. въ гарнизонѣ Модлина, съ измѣнившимися обстоятельствами, достался въ свиту Императора Александра, но сломивши 1816 г. ногу принужденъ былъ выступити изъ войска.

А. Мальчевскій посѣтивъ теперь на своихъ путешествіяхъ по Европѣ Швайцарію, Италію и Францію, послѣ 1821 года, возвратился снова на Волынь, гдѣ въ Владимірскомъ повѣтѣ взялъ былъ въ наемное посѣданіе одно селце, поки веденъ любовными приключеніями не переселился отсюда въ Варшаву, гдѣ въ крайней нуждѣ, въ два мѣсяцы послѣ изданія печатью своего сочиненія „Марія“, скончался 2 Мая 1826 года. Такимъ образомъ А. Мальчевскій родившись и живши въ южной Руси былъ обзнакомленъ достаточно съ политическимъ и соціальнымъ состояніемъ ея, и прожи-

вая во временахъ великой европейской борьбы веденной такъ частною якъ народною личностью о свои природныя права, могъ своимъ образованнымъ умомъ раздумывати о несчастной судьбѣ народа русского угнетаемаго его опольщенною шляхтою. Чувствительное сердце Мальчевского избрало себѣ даже предметомъ выше упомянутого поэтического труда событіе, совершившееся на Руси, т. е. жалкую судьбу постигшую Гертруду изъ Коморовскихъ Потоцкую, первую жену Счастного Потоцкого, которую гордый аристократъ отецъ его Францискъ Салезій, Кіевскій воевода, повелѣлъ лишити жизни.

А. Мальчевскій, представляя въ лицѣ воеводы гордого и честилюбивого польского вельможу, недопускающего на бракъ сына своего Вячеслава съ дочерью мечника Маріею, хотя шляхтянкою, но по разумѣнію воеводы не въ уровень сыну магната, не забылъ также на пониженную личность народа русского, которую онъ представляетъ въ образѣ ю н о ш и - с л у ж к и (młodego pacholęcia) соболѣзнующего несчастному Вячеславу.*)

Высказаныя чувства свои о несчастномъ состояніи Руси, подъ владѣніемъ Польщи, называетъ А. Мальчевскій (стихъ 662) д у м к а м и о К о з а к у, въ которомъ хорошо понялъ онъ значеніе его, а зародышь настоящего отрожденія южной Руси. А. Мальчевскій думалъ, что совершившеесь въ нашихъ временахъ народное отрожденіе Руси не сбудется мирно, но послѣдуетъ какой то смертоносной катастрофѣ (стихъ 673). Вотъ что тотъ польскій поэтъ, рожденъ на Руси, единственный между всѣми поэтами своего рода, спросивъ ю н о ш у - с л у ж к у:

„Moje młode pacholę, gdzież to ty wędrujesz?
Czy z ziemi Świętej wracasz, że tak utyskujesz?

кажетъ вѣщати Руси о себѣ!

„Oh! nie — ja wszystkim obcy śród mojej ojczyzny —
I śmierć mi zostawiła czarne w piersiach blizny —
I świata jadłem gorzkie, zatrute kołacze —
To mnie ciężko na sercu, i ja sobie płaczę.

---

*) Слово польское pachole означаетъ собственно с л у ж к у - п о с о л к а, посланчика, Sendknaben.

A kiedy się rozśmieję — to jak za pokutę:
A kiedy będę spiewał — to na smutną nutę;
Bo w mojej zwiędłej twarzy zamieszkała bladość,
Bo w mej zdziczałej duszy wypleniono radość,
Bo wpływ mego anioła grób w blasku zobaczy."
„To czegoż chcesz pacholę?" — „Uciec od rozpaczy".

II.

Stało młode pachole, pod płotem zostało,
Na smutek co się skarzy uważają mało,
A ten co z niem rozmawiał na wrotach oparty, —
Wyszczérzał w inną stronę wzrok cały otwarty —
Skąd w różnofarbnych strojach, huczne czyniąc wrzaski
Niespodzianym orszakiem, zbliżały się maski.

Содержаніе сей образной рѣчи молодого служки есть для каждого Русина понятно, ибо она представляетъ въ главныхъ чертахъ личность русскую угнетеную преобладнувшей ее польскою аристократическою стихіею, вдершеюся въ русскую землю и насильно покушавшеюся втиснути въ русскую душу всѣ свойства и признаки польской личности, т. е. свое вѣроисповѣданіе, языкъ, обычаи и политическое устройство.

Русская личность порабощеная Польщею представлена авторомъ „Маріи" весьма удачно хотя замаскирована въ образѣ молодого служки, осироченного, лишеного отцевского наслѣдія, выставленного на всѣ удары несчастной судьбы невольника, горемыки, такъ что даже плачъ и пѣсня его раздается въ одномъ и томъ же печальномъ звуцѣ, а лице облеклось блѣдностью страдальца, въ которого сболѣлой душѣ нѣтъ малѣйшей радости ни надежды, лишь только осталось одно отчаяніе, готово притушити послѣднюю искру своей рабской жизни, ища въ томъ отрады и якого нибудь выхода изъ своего несносного положенія. Для таковогo рода несчастного нѣтъ иного друга, только подобный ему, тоже гоненный судьбою. По той причинѣ А. Мальчевскій, управляясь психологическимъ и искуственнымъ помысломъ, сводитъ по жалкой кончинѣ Маріи отчаевающегося Вячеслава съ превосходнымъ олицетвореніемъ страждущей Руси въ видѣ молодого служки, съ которого появленіемъ (стихъ 1303)

W szarej chwastów zarośli lekki ruch się zdaje —
Rozsuwają się liście i czapka wystaje —
I głowa się podnosi — i stanęło ciało,
Co tam w cichém czekaniu ukryte siedziało,
Młodego pacholęcia, co na świat płakało. —
I wzrokiem rozczulonym patrzy się w rycerza,
Co jego zwiędłą młodość podziwieniem zmierza:
Czy strachu czy uroku, schowane tam siłą?
Nie wiem — wyszło z gęstwiny, i tak przemówiło:
„Niech rycérz drżącem sercem nie pragnie tak wody,
„Bo w niej zgasnął dopiéro blask ziemskiej urody:
„To te obrzydłe maski, w swej zdradnej zabawie,
„Śliczne łono tej pani zatopiły w stawie:
A kto raz ludzi porzuci,
Nigdy już do nich nie wróci.
. . . .
I podniósłszy na palcach swoją małą postać,
Żeby się rycerzowi do ucha mógł dostać,
Szeptał, szeptał swą powieść — a w twarzy rycerza,
Czarna, czarniejsza chmura, coraz się rozszerza;
I znów nagle rozpaczą zaciemnione lica
Zapał gniewu i wzgardy jak piorun oświéca:
Aż w nim powstała wreszcie ta ponurość dzika,
Co patrzy w jeden przedmiot — w trumnę przeciwnika,
Kruszy najświętsze węzły w ogniu swego piekła,
Gdy i w najbliższém sercu trucizny dociekła!
Aż w nim powstała wreszcie ta chciwość szalona
Krwi — krzyku — dzwonów — płomień popsutego łona,
Co domowej niezgody rozpala pochodnię,
I w własném swojém gnieździe — zbrodnią karze zbrodnię!

Вячеславъ оставивши теперь свою бездушную Марію, которой (стихъ 1407)

Z swym małym przyjacielem czyli nowym wrogiem,
Umarłe ciało nazad wnieśli do komnaty;
. . . .
Wyszedł — i zaraz z twarzy wszelkie znikły bole;
Skoczył na koń — a za nim usiadło pachole.
Lecz któż był ten mały człowiek z okiem zapłakaném?
Czy duchem jego losu? Aniołem? Szatanem?

Czy szczérze draźni męki, lub smutek z nim dzieli?
Nie wiem – objął rycerza i w czwał polecieli.

Русскому читателю уже не тяжко розгадати, что молодый служка, съ которымъ Вячеславъ уѣхалъ, никто иный якъ только русскій выходецъ, оставляющій свое отечество, гдѣ для него нѣтъ больше раздолія, который подружившись съ несчастнымъ Вячеславомъ, отправляется съ нимъ въ Запорожіе, искати отрады и помощи т. е. чтобы отомстити своймъ личнымъ врагамъ и порабощенного русского отечества, или якъ А. Мальчевскій выражается w własném swojem gnieździe — zbrodnią karać zbrodnię. Автору Маріи было извѣстно, что не только Русь, но и польская шляхта, недовольная своимъ положеніемъ, убѣгала на Запорожіе и вступала въ воинственное козацкое товарищество, ненавидящее аристократическую Польщу. По той то причинѣ Мальчевскій даетъ своему Вячеславу, лишенному любезной Маріи, увестись подшептамъ молодого служки, которому нестерпимо стало невольничати въ службѣ своего горделивого ляцкого пана,*) якъ Вячеславу, насильно лишенному своей любимой Маріи, было невыносимо подчинитись воли своего аристократического отца, воеводы.

Быти можетъ, скажетъ нѣкто, что лице молодого служки, въ повѣсти Маріи, есть ни чѣмъ инымъ якъ только поэтическимъ олицетвореніемъ отчаянія, которому Вячеславъ потерявъ свою Марію предается. На то отвѣчаемъ, что подобное толкованіе значенія молодого служки было бы аллегорическимъ толкованіемъ живаго лица, состоящого изъ души и тѣла такъ мастерски очер-

---

*) Сравни стихъ 370.

Poddany — lecz swobodę z ojca powziął łona.
I gdy dumnie pojrzawszy do pana iść żąda,
Śród wiodącej go zgrai jak władca wygląda; —
Zwinne jego obroty, kroki jego letsze,
Bo swoje członki wędził na stepowym wietrze,
A barania mu czapka za każdém ruszeniem
Miga gdyby chorągiew czerwonym płomieniem —
Pomiędzy chwast, zarośle — gdzie lipy z okopu
Są cieniem i trwogą poziomemu chłopu. —

Не одно-ли то лице съ молодымъ служкою, который касательно своей выше приведеной рѣчи долженъ быти не весьма молодъ, ибо онъ кушалъ уже świata gorzkie, zatrute kołacze и отчаявается.

кнутого поэтическимъ талантомъ А. Мальчевского, а котораго существованіе засвидѣтельствовано всею почти исторіею Руси и Польщи. Правда, что А. Мальчевскій не сказалъ откровенно въ примѣчаніяхъ, что онъ подъ молодымъ служкою разумѣетъ притисненную русскую личность, но безъ сомнѣнія по той причинѣ, чтобы не былъ провозглашенъ измѣнникомъ своего отечества и бунтовщикомъ Руси, которая тогда уповита польскими пеленами спочивала въ летаргическомъ снѣ, ожидая еще рокового дня своего народного воскресенія къ политической жизни.*) Наконецъ чтобы ни было, А. Мальчевскій чувствовалъ и понималъ хорошо отношеніе порабощенной Руси къ Польщи, представилъ отсюда раждающіяся пагубныя послѣдствія для аристократической Лехіи, предвѣстилъ при такомъ положеніи международныхъ дѣлъ послѣдовавшую катастрофу, которая однако мирно для Руси, но кроваво и вредоносно для Польщи окончилась. Такимъ образомъ стоитъ сочинитель „Маріи“ яко единственный безпристрастный польскій поэтъ, давшій свидѣтельство истинѣ, когда послѣдующій ему рядъ украинскихъ польскихъ пѣвцевъ и политиковъ, загорѣвшій чадомъ полономаніи, на Руси не видитъ Руси, или проповѣдуетъ для ней единственное спасеніе въ совершеномъ опольщеніи ея. Сами пагубнѣйшія отсюда произшедшія послѣдствія для Польщи объявились въ наше время, до которого отвлеклось пробужденіе русско-народной личности т. е. народности, коей необходимо предшествовати подобало освобожденію частного русского лица отъ злоповѣстного у насъ подданства, а крѣпостного состоянія въ Россіи.

Воскресла Русь! народъ свободенъ сталъ
И новый міръ возникъ — широкій, сильный...
И сбылось что Мальчевскій чувствовалъ,
Онъ яко поэтъ, намъ и Польщѣ вспо́льный.

А. Петрушевичъ.

*) Для чего настоящіи польскіи издаватели и коментаторы „Маріи“ Мальчевского, касательно интересного лица молодого служки, не дѣлаютъ жадныхъ изъясненій не трудно угадати, ибо тѣже не признавая существованія Руси, не хочутъ также указати на изображеніе ея представленное А. Мальчевскимъ.

О ПАННОНСКИХЪ РУГАХЪ ИЛИ ПСЕВДОРУССАХЪ.

Въ разсуждении нашемъ: Было-ли два Галичи, княжескіи города и пр. напечатанномъ въ семъ Науковомъ Сборницѣ стр. 25, лишили мы вопросъ о скандинавско-германскомъ племени Руговъ не рѣшенымъ; но теперь на мѣстѣ томъ, о сколько намъ занятія нашего званія дозволили и въ томъ предметѣ доступныи и скудныи источники сдѣлали возможнымъ, подаемъ почтеннымъ читателямъ, короткій перечень данныхъ свидѣтельствующихъ о Ругахъ, откуда тѣже вышли, гдѣ проживали, якъ догло имя ихъ упоминается въ исторіи, и въ якомъ наконецъ отношеніи они стоятъ къ нашимъ Варяго-Руссамъ.

Предметъ нашей статіи будетъ сначала казатися многимъ маловаженъ, сухій, чуждъ для русской исторіи, и больше интересенъ для Германіи, нежели для Словенского міра. Сообразивши однако тое, что предметъ сей не есть до сихъ поръ достаточно изслѣдованнымъ, что словенскіи историки І. Шафарикъ и І. Лелевель толкуютъ о Ругахъ только вообще, что на противъ тому госп. А. Бѣлёвскій, не поступая критически съ матеріяломъ по своему виду лишь сюда относящемся, сочинилъ изъ него цѣлую исторію Галицко-русского королевства въ Словацкой землѣ, видимъ крайную потребу подробного изслѣдованія сего вопроса, такъ тѣсно связанного съ начальною исторіею Австріи, Мадярского королевства, и съ соплеменной намъ Закарпатской Руси.

Первое достовѣрное упоминаніе о сѣверно-нѣмецкомъ племени Руговъ читаемъ въ описаніи Германіи Тацитомъ (100. г.), который мѣститъ ихъ на восточномъ рубежѣ Германіи: protinus deinde (post Gothones et Lygios) ab Oceano Rugii et Lemovii. Germ. c. 43. Балтійское побережіе, между устьемъ рѣки Одры и Вислы, было мѣстопребываніемъ Руговъ, куда тако же кладетъ Птоломей (въ второй половинѣ II вѣка) своихъ Рутикловъ (Geogr. l. II. c. 11. *Ρουτίκλειοι*) съ урочищемъ *Ρούγιον*, Rhugium около устья Одры.

Отъ нихъ то въ послѣдствіи получилъ безъ сомнѣнія сосѣдственный островъ названіе Ругіи (Rügen), извѣстный Словенамъ подъ именемъ Рана. Туда же надо отнести упоминаемыхъ Іорнандесомъ Улмеруговъ, ибо Ulmerugi тоже значитъ что Holmrugi (Inselrugen) т. е. Руговъ обытающихъ на островахъ близь устья Одры*). Готы на своихъ странствованіяхъ во второй половинѣ II вѣка отправляясь съ сѣвера на югъ, по словамъ Іорнандеса (Get. c. 4), mox promoventes ad sedes Ulmerugorum, qui tunc Oceani ripas insidebant, castra metati sunt, eosque commisso proelio propriis sedibus pepulerunt.

Тотъ же Іорнандесъ, по древнимъ преданіямъ своего народа, повѣствуя, упоминаетъ даже о Ругахъ обытавшихъ въ Скандинавіи, въ давномъ отечествѣ ихъ, подъ названіемъ Ethelrugi, т. е. благородныхъ Руговъ (Jornand. Get. c. 3)**) — Изъ балтійского Поморя, попираемы другими соплеменными народами, переселились Руги порѣчіями Одры и Вислы въ Закарпатскія страны, гдѣ имя ихъ появляется между народами образующими полчища Аттилы, приведенное Сидоніемъ (Carm. VII. ad Avit. Aug. pugnax Rugus). По кончинѣ Аттилы (453 г.) одна часть Руговъ съ Гунами и другими народами стала искати прибѣжища въ окрестностяхъ великого Балкана (Jornand. Get. c. 50), но большая часть ихъ осѣла, по разбитіи Гуновъ, на берегахъ рѣки Моравы и Дуная, въ нынѣшней восточной части Австрійского Архикняжества.

Подробное извѣстіе о народѣ Руговъ, его князьяхъ и мѣстопребываніи въ придунайскихъ странахъ, въ другой половинѣ V-го столѣтія, сообщаетъ Евгиппъ жизнеописатель св. Северина, почитаемаго Готами, Ругами и другими племенами, до которыхъ проникла уже тогда Христова наука по Аріанскому вѣроисповѣданію. Евгиппъ начинаетъ свое повѣствованіе немножко раньше предъ

---

*) Надо замѣтити, что даже позднѣе норманскіи Руги (alte Rygir) in Rogaland и прилежащихъ островахъ въ языцѣ Скалдовъ называются Hólmrygir (Heimskr. 1, 97, 156). См. K. Zeuss die deutschen u. die nachbar. München 1837 S. 484.

**) Иное толкованіе названія Ethelrugi (Theli Rugi ?). См. K. Zeuss d. deutschen u. s. w. S. 507.

отшествіемъ восточныхъ Готовъ изъ Панноніи и отъѣздомъ Одоакра въ Италію (Eugip. c. 5, 7) и окончиваетъ войною тогоже противъ своихъ соплеменниковъ (съ 475—487 г.). Тогда господствовалъ надъ Ругами Флакцитей (Flacciteus), которому Готы возбраняли отправитися въ Италію. Руги завладѣли въ тое время сосѣдними римскими городами съ десной страны Дуная (Eugip. c. 1, 31) почти до рѣки Энзы (Ens) или вѣроятнѣе до верховій рѣкъ Кремзы и Кампы.

По кончинѣ ругійского князя Фридерика, сына Флакцитея, былъ весь родъ его лишенъ господства Одоакромъ (487 г.), который съ своимъ народомъ вступилъ въ землю Руговъ (Rugiland), опустошилъ ее оружіемъ и великое множество плѣнниковъ вывелъ съ собою въ Италію*), оставающихъ отъ сихъ поръ въ зависимости Готовъ и воюющихъ съ ними въ областяхъ восточныхъ Римлянъ, поки они наконецъ послѣдними не были покорены.

Съ разбитіемъ и выведеніемъ Руговъ изъ придунайскихъ странъ Одоакромъ въ Италію (487) заняли прежнія жилища ихъ, Ругеландію, Лонгобарды, которымъ кажется малая часть оставшаяся Руговъ принуждена была покоритися.**) Longobardi (говоритъ Paul. Diac. 1, 19) de suis regionibus egressi venerunt in Rugiland, quae latino eloquio Rugorum patria dicitur, atque in ea, quia erat solo fertilis, aliquantis commorati sunt annis... Но потомъ вышедши отсюда: Egressi quoque

---

*) Cassiod. Chron. Ronc. 2. 234. Boetius V. C. Cos. (487). Hoc Cos. Odoacer Phaeba rege Rugorum victo captoque potitus est. Paulus Diac. 1, 19: adunatis Odoachar gentibus, quae ejus ditioni parebant... venit in Rugiland, pugnavitque cum Rugis, ultimaque eos clade conficiens, Feletheum insuper eorum regem (qui et Feva dictus est) extinxit. Vastataque omni provincia, Italiam repetens, copiosam secum captivorum multitudinem abduxit. (Eugip. c. 45). Rex Otachar Rugis intulit bellum, quibus etiam devictis et Friderícho fugato, patre quoque Fava capto, cum ad Italiam cum noxia conjuge supra memorata, videlicet Gisa transmigravit.

**) Трудно вѣрити тому, что пишетъ Anonymus Vales. p. 664 говоря: Odoachar rex bellum gessit adversus Rugos, quos in secundo vicit et funditus delevit; ибо тое противится выше приведеннымъ свидѣтельствамъ, сообразивши тое обстоятельство, что Одоакръ велъ борьбу больше съ господствующею династьею Руговъ, якъ съ соплеменнымъ себѣ народомъ, которого названъ былъ королемъ.

Longobardi de Rugiland (пишетъ дальше Paul. Diac. 20), habitaverunt in campis patentibus, qui sermone barbarico Feld appellantur.

Такимъ образомъ Лонгобарды пришедши въ Ругиландію съ надъ береговъ Тисы заняли всю равнину между Вѣденскимъ лѣсомъ (Comagenus mons), Дунаемъ, Рабою и озеромъ Нейсидеръ, которая еще во времена Оттона Фрейсинга, сына св. Леополда, а историка Барбаросы Великого, Фейерфелдомъ или Лерфелдомъ (Feyerfeld oder Leerfeld) т. е. пустымъ полемъ называлась.*)

На тыхъ пространныхъ равнинахъ разбили Лонгобарды Геруловъ и стали быти извѣстными восточнымъ Римлянамъ. Jam hinc Longobardi ditiores effecti, aucto de diversis gentibus, quas superaverant exercitu, ultro coeperunt bella expetere et virtutis gloriam circumquaque protelare. (Paul. Diac. 1, 22). Лонгобарды разбивъ Геруловъ покорили себѣ племена Свевовъ и Квадосвевовъ, и вступили наконецъ въ борьбу съ Гепидами, которыхъ съ помощью Аваровъ разгромивши и, оставивши Аварамъ землю покоренныхъ Гепидовъ и упраздненную собою Паннонію, сами отправились въ Италію (568 г.)**)

---

*) Тое пустополіе кажется стояти въ отношеніи съ Плинія (3. 24) Deserta Bojorum, а Страбона (7, 292.) ἡ Βοΐων ἐρημία, которая полоса земли древле распространялась между Нориками и Дунаемъ около озера Блатенского (Platensee, Pelso) lacus Pelissa. Anon. Salzburg. IX saec.; Pelsodis Jornand. c. 52, 53. старонѣм. Bilisaseo; словенск. Плесо. — Отъ сего озера у Монаха Храбра (Іоан. Ексарх. Калайд. 192) Коцель названъ княземъ Блатенскимъ. Названіе князь Блатенскій, Блатскій, исковеркали кажется русскіи переписчики на князь Лятскій, что передѣлали сербскіи кописты на свое Коцѣль князь Лѣшьскій, подобно тому якъ Львовскій списокъ Паннонского житія св. Кирилла называетъ князей Ростислава, Святополка и Коцела князьями Русскими.

**) Ann. III. Cons. Jostini jun. (568). Hoc anno Alboenus rex Longobardorum cum omni exercitu relinquiens atque incendens Pannoniam, suam patriam, cum mulieribus, vel omni populo suo, ut fera, Italiam occupavit. Marii Episcopi Chronic. Ronc. 2, 412. Гепиды подобно Ругамъ были нѣмецкимъ племенемъ: Gepidae sine dubio ex Gothorum prosapia ducunt originem, говоритъ Іорнанд. c. 17. Покоривъ Бургундовъ обратили свое оружіе противъ Готамъ подъ своимъ княземъ Фастидомъ, который inclusum se montium queritans asperitate silvarumque densitate

Такимъ способомъ была Паннонія, якъ прежде Гунами, такъ теперь снова азіатскимъ племенемъ Аваровъ занята и опустошаема, которыи въ союзѣ съ Словенами въ своихъ походахъ на греческій востокъ самъ Цареградъ осаждали (624 г.), не меньше же и на западѣ угрожали Франкамъ.*)

Аварскому владѣнію повиновались только сосѣдственныя имъ Словенскія племена, и такъ сражались они въ ихъ пользу надъ рѣкою Тисою, дѣлали судна и перешедъ Дунай (Theophil. 6, 3, 4, 11, 8, 3,) ходили въ помощь Лонгобардамъ.**)

Когда Авары стали чрезвычайно угнетати Словенъ, обратили Само и Борутъ (748. Фредегаръ c. 48), словенскіи полководцы, свое оружіе противъ Аваръ, поки Кароль Великій не положилъ конецъ владѣнію ихъ на Дунаѣ (791 г.), а сынъ его Пипинъ, нѣсколько лѣтъ послѣ сего не разметалъ на востоцѣ отъ Дуная находящуюся ихъ крѣпостную градьбу (hringus.***)

---

constrictum, unum poscens e duobus, ut aut bellum sibi aut locorum suorum spatia praepararet. Острогота, король Готовъ сражался теперь съ Гепидами (246 г.) подъ городомъ Галтисъ надъ рѣкою Авха (Auchа) и разбилъ ихъ на голову. По описанію Іорнандеса (c. 5), Гепиды обытали въ Скитіи между рѣками Тисою, Дунаемъ и Карпатскими горами, слѣдовательно ихъ мѣстопребываніемъ была восточная часть Угоръ, Семиградъ, гдѣ они на тѣсноту горъ и дикость лѣсовъ жаловались а спустившись на югъ были на рѣцѣ Auchа разбиты восточными Готами. Рѣка Auchа есть вѣроятно: Ulca fluvius et tutela Gepidarum, quae vice aggerum munit audaces. Ennodii Panegyr. Theodorico regi dict. ap. Sirm. p. 1600, 1601. Рѣку Ulca исправляетъ Zeus p. 459 на Ulta, т. е. Aluta въ Валахіи, гдѣ сражались Гепиды съ Готами, а не въ отечествѣ нашемъ подъ Галичемъ, что даже кажется быти всего вѣроятнѣйше.

*) Childebertus rex Francorum extinguitur. Huni, qui et Avares dicuntur, a Pannonia in Turingiam ingressi, bella gravissima cum Francis gesserunt. Paul. Diac. 4. 12.

**) Agitulfus rex obsedit civitatem Cremonensem cum Slavis, quos ei Cacanus rex Avarum in solatium miserat. Paul. Diac. 4. 29.

***) Salisburg Anon. Juv. p. 13. Kopitar Glagol. Cloz. LXXIII. Carolus Imp. anno nativitatis Domini DCCXCVI. Aericum comitem destinavit, et cum eo immensam multitudinem, Hunos exterminare. Qui minime resistentes reddiderunt se per praefatum comitem Carolo imperatori. Eodem igitur anno misit Carolus Pippinum filium suum in Huniam cum exercitu multo, qui perveniens usque ad celebrem eorum locum, qui dicitur Rinch, ubi iterum omnes eorum principes se reddiderunt Pippino. Qui inde revertens, partem Pannoniae circa lacum Pelissa (Plattensee) inferioris ultra fluvium, qui dicitur Hrapa (Rab) et sic usque ad Dravum fluvium et eo usque ubi Dravus fluit in Danubium, prout potestatem habuit.

Теперь стали сосѣдныи Бавары и Словене занимати земли Аварскія, подчиненныя церковной власти Салцбурскихъ и Войлейскихъ святителей, а въ политическомъ взглядѣ раздѣленныя на три порубежныя области (марки) т. е. 1) на восточную Украину или аварскую (несвойственно называемую также гунскою, Marcha orientalis, Ostmark), изъ которой въ послѣдствіи образовалось Архикняжество Австрійское (Ostarrichi 996 г.), 2) на воеводство корутанское, и 3) словенское пограничіе, состоящее изъ нынѣшней Краины, частки Корутаніи и частки Штиріи.*) Первыя двѣ области принадлежали Баварскому, послѣдняя Фурланскому воеводству, Франконской Имперіи. Верховному порубежному управителю или маргграфу паннонской и аварской земли подчинены были франконскіи графи, которыи надъ поодинокими аварскими каганами и словенскими воеводами преобладали. Первымъ маркграфомъ восточной или аварской Украины былъ Геролдъ, братъ жены Карла Великого (даже до 799 г.), послѣднимъ же Арибо отъ 893 даже до 889 года, поки тое маркграбство нашестіемъ Мадьяровъ около 904 г. не было уничтожено.

Во время перваго похода Карла Великого въ Аварскую землю рѣка Энза роздѣляла Бавары отъ Аваріи: prima castra super Anesum posita sunt. Nam is fluvius inter Boioariorum atque Hunorum terminos medius currens, certus duorum regnorum limes habebatur. Annal. Einhardi ad anno 791, Pertz I. 177. У верховій рѣки Энзы и Муры, за Аварского владѣнія, находились уже поселенія Словенъ, которыи отъ Энзы распространялись въ окрузѣ надъ Вѣденскимъ лѣсомъ по потоцѣ Быстрѣ (нынѣ Veistra), Скалнѣ (въ грам. съ 888 г. Scalaha), Иписѣ (Ips), Эрлафѣ и Сухѣ (Zauchbach in rivum, qui dicitur Zucha, et per hunc usque in montem (до конца), qui dicitur sclavonice Ruznic (Русница), (Monum. Boica C. N. V. I. P. 1. pag.

---

*) Земля занятая Карломъ В., называется въ капитуляріяхъ и въ грамотахъ тогоже Императора: Partes Avarorum et Slavorum, Avaratia, Hunnia, limes Pannonicus, Pannonia superior, Sclavinia, Marcha, Marcha orientalis, regnum orientale; а на древнонѣмецкомъ языцѣ Ostarrichi (996 г.).

228 ad an. 979) и по Дунаѣ даже къ великимъ Пехлярамъ (Gross-Pöchlarn) и Медлику (Melk), долой же по потоцѣ Пезницѣ (н. Forsnitz) и Рудницѣ (н. Raming) даже до Стырійского погорія. (Hormayr's Taschenb. f. Vaterländ. Gesch. 1813. S. 84. z. J. 1033*); но съ разбитіемъ Аваровъ, Бавары стали населяти сію восточную область (Ostmark) и вводити нѣмецкій обычай и языкъ.**)

Начало нѣмецкой колонизаціи, сей по большей части опустошенной горѣшной части Панноніи, положилъ самъ Карлъ Великій, пожертвованіемъ здѣшнихъ пустошей для нѣмецко-баварскихъ монастырей. Такъ на пр. въ 811 году тотъ императоръ записуетъ для монастыря св. Маврикія въ Алтаихъ, находящегося in ducatu Bojariorum, землю locum quendam in Avaria, ubi Bielaha fluvius Danubium ingreditur (Monum. Boica T. XI. 101.), т. е. поблизъ нынѣшняго города Мелкъ въ Австріи, гдѣ рѣка Bielach впадаетъ въ Дунай. Особенно же важно въ нашемъ предметѣ есть пожертвованіе земель въ Панноніи (нынѣ въ Австріи) тому же монастырю, которую внукъ его Людовикъ грамотою своею съ 863 г. (Jnd. X. (XI т. е. 16 Junii) Actum Hostermontinga villa regia) затверждаетъ, имянно quaedam loca nomine Scalcobah, sicut ipse rivulus fluit, in occidentalem partem usque in Bagodeos Marcha, et inde in orientalem plagam usque in ruzaramarcha (т. е. Ruzara Marcha), atque in locum, quem vocant Cidalaribach in saltu Enise fluvii, qui conjacet inter Danubium et Ibysam atque Hurulam in meridianam partem, usque in verticem montis et ad Biugin mansos quinque et quicquid ad praedictas villas pertinet, hoc est in mancipiis, edificiis, terris,

---

*) I. Bàrdosy in Supplem. Analectorum terrae Scepusiensis Leutschoviae p. 102. опираясь на словѣ Ruznik ошибочно пишетъ: Ibisae (Ips) fluvium Ruthenos accoluisse certum, qui ibi montem etiamnum sclavonice Ruznik appellari testatur.

**) О поселеніяхъ Словенъ и Хорватовъ въ нынѣшнее время находящихся въ нижной Австріи и около Незидерского озера съ чертежемъ мѣстности, смотри дѣльную статью А. В. Шемберы, Časop. Česk. Muz. 1845. стр. 163–189, 536–549.

cultis et incultis, vineis, pratis, silvis, venationibus, pascuis, aquis, aquarumque decursibus (Monum. Boica XI. 121.).

Дарованная земля при потоцѣ Скалка (Scalcabach) уже своимъ названіемъ свидѣтельствуетъ, что была заселена Словенскимъ племенемъ и находилась между маркою именуемою Bagodeos съ запада и маркою Ruzara, съ востока ей смежною.*) Якъ извѣстно Карлъ В. раздѣлялъ завоеванную землю на краины и порубежія (marcas et fines), якъ на пр. сдѣлалъ онъ тое въ Резнѣ (Регенсбургѣ), устроя завоеванную баварскую землю (788).

Изъ приведенного мѣста казалось бы, что и Аварамъ отнятая земля раздѣлена была на краины марки**). Упомянутыя краины или марки назывались такоже именами народовъ тѣже населяющими. Такъ упоминается у Фредегара (с. 72) Marca Winidorum; въ грамотѣ Импер. Людовика съ 860 г. (Monum. Boica XI. 119) Slougenzin Marcha (словенская краина), Marcha boemica; по той причинѣ вѣроятно, что и названіе марки Bagodeos и Ruzara произошло отъ розличныхъ племенъ въ нихъ обытающихъ. Не скрывается ли въ имени Bagodeos, остатокъ келтійского племени тогоже названія (Bagaudae, Baquates) или нѣкоего разбойнического племени вообще такъ названного?***) Всего важнѣе для насъ названіе Ruzara Marcha, ибо въ словѣ Ruzara видимъ слѣдъ давныхъ жителей Панноніи Руговъ (Rugi,

---

*) Названіе Скалка повторяется и въ сосѣднихъ словенскихъ земляхъ, якъ на пр. въ Моравіи: Skala, Skalice, Skalka, Skalsko въ самое древнее время. См. I. Erbena, Regesta. Bohem. et Mor. str. 98, 194, 260, 333, 783. Въ нижней Австріи упоминается въ 1161 г. крѣпость Schala (Скала) нынѣ Schalaburg.

**) Впрочемъ слово Marcha означало тоже что граница, предѣлъ: якъ чтется въ грамотѣ импер. Людвика съ 823 г., который затверждаетъ земныя имѣнія въ Аваріи и Гунніи лежащія, a Carolo M. Ecclesiae Patavinae olim Lauriacensi donata cum tali marcha, ut genitor noster Carolus decrevit. Wiens Gesch. und Denkw. II. Jahrg. III. B. Urkundb. p. CLXXXIII. IV.

***) См. L. Diefenbach Origines Europeae p. 237. Aurel. Victor de Caes. XXXIX — per Galliam excita manu agrestium et latronum, quos Bagaudas incolae vocant. Idacius in Chron. дѣлаетъ упоминаніе даже и въ Испаніи Bacaudarum Tarraconensium et Aracelitanorum, за Готическихъ королей Рехилы и Θеодорика. Слово bagauda означаетъ вообще гериласа.

Ruzi, Ruzari), отъ которыхъ часть Панноніи (якъ выше сказано) называлась Rugilandia.

Впрочемъ не свидѣтельствуетъ ли также о древнихъ Ругахъ и мѣстопребываніи ихъ поселеніе Ruginesvelt упоминаемое въ грамотѣ импер. Арнулфа съ 891 года, гдѣ говорится: In partibus Sclaviensibus, comitatu Dudleipa, in Ruginesvelt, sicut Chocil, dux inibi ad opus suum habere visus est; et veluti Reginges in eodem comitatu juxta aquam Knesaha in beneficium habebat. (Kleinmayr S. 116). Изъ сего видно, что Ruginesvelt находилось въ области или жупѣ Дудлейпа (Дулѣбы), которая по утвержденію Гормаера (Herzog. Luitpold S. 88.) находилась въ нынѣшней Саладской столицѣ въ порѣчіи близъ Великой Канизы (Knesaha); слѣдственно близъ Блатенского озера, если только положеніе Дулѣбской жупы вѣрно Гормаеромъ опредѣляется. (Шafar. Slov. Star. 829). Упомянутое поселеніе въ потвердительной древнѣйшей грамотѣ Арнулфа съ 875 г. данной Салисбургской церкви на подаренныя для ней земли въ Панноніи приводится подъ именемъ Rugisveld (Rugisfeld). (G. Fejér Cod. dipl. Hungariae I. 195.)

Такимъ образомъ остатки Руговъ, занявшихъ Паннонію въ половинѣ V вѣка (454), не уважая на господствованіе тамже Готовъ (488—526), Лонгобардовъ (526—568), Аваровъ (568—791), сохранились еще даже до временъ Карла В. завладѣвшего тоюже областью, устроившего ее на марки или украины. Незная опредѣлити ближе положеніе потока Скалки (Scalcabach), не можемъ также сказати на которомъ мѣстѣ въ Панноніи находилась Ruzara Marcha, т. е. проживали еще потомки Руговъ, догадываемся только, что ихъ жилища находились кажется въ сю пору въ восточной части горной Панноніи, не переходя рѣку Рабу, впадающую съ правой стороны въ Дунайскія струи.*)

---

*) Не можемъ промолчати, что въ грамотѣ импер. Арнулфа въ 888 г. данной Кремскому монастырю на посѣданіе земского имѣнія упоминается потокъ Scalaha: tres hobas dominicales juxta rivum Scalaha, in comitatu Arbonis (Aribo предокъ траунгаускихъ Оттокаровъ и братъ маркграфа Люитполда основавшего противъ Угровъ

Кромѣ Руговъ проживали еще въ Панноніи остатки Гепидовъ, о которыхъ послѣднюю вѣсть подаетъ Анонимъ Залцбурскій (Kopitari Glag. Cloz. LXXIII.) говоря еще о существованіи ихъ тамъ же во второй половинѣ IX вѣка: Huni expulerunt Romanos et Gothos. De Gepidis autem quidam adhuc ibi resident. Tunc vero Sclavi post Hunos inde expulsos coeperunt istis partibus Danubii diversas regiones habitare.

Такъ остатки Гепидовъ, якъ Руговъ съ разбитыми Аварами, въ IX вѣцѣ вошли въ составъ Великой Моравы и должны были покоритися сильнѣйшей словенской стихіи, которая снова съ своей стороны то повиновалась, то вела борьбу съ сосѣдними Франками. О такомъ то подчиненіи Руговъ или Русовъ Великой Моравіи безъ сомнѣнія свидѣтельствуетъ Эней Силвій (XV. в.) говоря: Hungari, Bohemi, Russani, Polonique Moravorum principi paruerunt (т. е. Святополку скончавшемуся 894 г.). Тоже пишетъ ческій писатель Пулкава (скончав. 1380 г.) о Святополцѣ Моравскомъ: Eidem etiam Regi suberant terrae, videlicet Polonia et Russia, et erat caput regni Moraviae civitas Welegraden. Правда что Эней Силвій и Пулкава въ приведенныхъ мѣстахъ подразумѣваютъ подъ Руссанами и Русью настоящую Русь, но тое произошло кажется отсюда, что тѣже вычитавъ въ древнихъ источникахъ о Ругіи или Рузіи закарпатской, смѣшали ее съ нашею Русью, подобно тому, якъ мадьярскіи и словенскіи писатели нашего вѣка дѣлаютъ Руговъ предками нынѣшнихъ Русиновъ проживающихъ въУграхъ.

Съ паденіемъ Великой Моравіи Паннонскіи Руги или Рузы вѣроятно вступили въ союзъ съ Мадьярами, вторгнувшими черезъ Молдавію и Семиградъ*) въ южную степовую часть нынѣшней

крѣпость Анизу (предъ 907 г.), quas prius duo Sclavi Wartman et Saxo nuncupati tenuerunt. Означаетъ ли Scalaha тоже что Scalcabach? Scalaha то есть рѣка Скалка, якъ выше сказано.

*) Нашъ Несторъ и Нотарій короля Белы напротивъ тому ошибочно ведутъ Мадьяровъ съ востока чрезъ Карпаты въ настоящее отечество ихъ, первый 898, а другій 884 года.

Угорской земли, откуда были призваны Императоромъ Арнулфомъ противъ Моравского князя Святополка: Arnolfus rex Pannonias adiens cum Zwentibaldum, ducem Marahensem, iterum sibi rebellantem cognovisset, colloquio cum Brazlavione duce Pannoniae ulterioris habito, trifariam cum tribus exercitibus, Ungaris etiam auxiliatoribus nuper illas in partes advenientibus, per continuum mensem devastat regionem. (Hermanus Contr. ad an. 892). Скоро потомъ Мадьяры стали сами уже опустошати Великую Моравію: (filii Zuentiboldi regnum) pauco tempore infeliciter tenuerunt, Ungaris omnia usque ad solum depopulantibus. (Regino ad ann. 894). Arnolfus imperator obiit (899), moxque eodem anno Ungari morte ipsius audita, collecto permagno exercitu Maravorum gentem, quam illorum auxilio Arnolphus imperator subdiderat, invadunt, sibique vendicant, Boiarensium quoque fines occupant, castella diruunt, ecclesias igne consumunt, populos jugulant, et ut magis magisque timeantur, interfectorum sese sanguine potant. (Chron. regium S. Pantaleonis ad an. 1000. Hansizius Germ. Sacr. I. p. 181). Такимъ образомъ заняли Мадьяры теперь такъ аварскую и словенскую часть земли на западѣ, якъ и моравскую на востокъ Дуная во свое посѣданіе. (Constan. Porph. de adm. c. 42).

Въ 900 г. перешли Мадьяры чрезъ рѣку Ензу и опустошили 50 милевую престрань земли. (Annal. Fuld. Pertz I. 415). Въ 902, 903, 904 были разбиты баварскимъ княземъ Лютболдомъ, но въ 907 г. убивши того князя, дошли до рѣки Лехъ; что болѣе въ 932 опустошали снова восточную Франкію, Алеманію, переправились подъ Вормсомъ чрезъ рѣку Ренъ, перебились чрезъ Францію даже до моря и возвратились чрезъ Италію. Первую славную побѣду получилъ надъ Мадьярами Императоръ Генрикъ подъ Мерсебургомъ въ 934 г.; но не скорѣе якъ въ 955 году при Авгсбургѣ на Лехійскихъ поляхъ разбилъ Императоръ Отто I. Мадьяровъ такъ, что тѣже не покушались болѣе опустошати сосѣдную нѣмецкую землю.

По свидѣтельству безъименного Нотарія короля Белы якъ и другихъ мадьярскихъ источниковъ, имѣли Русы и Готы пособствовати Мадьярамъ въ завоеваніи ихъ настоящего отечества, якъ наконецъ обороняти тѣхже съ запада отъ нападовъ нѣмецкихъ.

Такъ на примѣръ по отрывкамъ нѣкоей мадьярской кроники, напечатанной Ип. Ковнацкимъ, Мадьяры вступили въ Паннонію, тамже поселились съ помощію Готовъ, которымъ они по причинѣ данной помощи отступили часть словенской земли въ посѣданіе: Primo autem ingressi (Ungari) prostrati fuerunt per Slavos, secundario vero ex eo, quod Gothi illis prebuerunt succursum et partem Slavoniae, quam etiam occupaverant sub Slavis, illis dimiserant, triumpho contra Slavos potiuntur.

Нотарій короля Белы пишетъ, что Руссамъ пришедшимъ съ военачальникомъ мадьярскимъ Алмомъ въ Паннонію была внукомъ его Зултою отступлена западная часть Панноніи порубежная Нѣмцамъ, гдѣ онъ повелѣлъ построити крѣпость тимъже Руссамъ, для обороны мадьярскихъ границъ: Dux vero Zulta post reversionem militum suorum fixit metas regni Hungariae... ex parte Thevtonicorum, usque ad pontem Guncil (кажется быть нынѣшній городъ Гинцъ, Günz), et in eisdem partibus dedit castrum construere Ruthenis, qui cum Almo duce, avo ejus, in Pannoniam venerant, et in eodem confinio ultra lutum Musum (Wieselburg, мадьяр. Mosony) collocavit etiam Bissenos (Печенѣговъ), non paucos habitare pro defensione regni sui, ut ne aliquando Teutonici fines Hungariae devastare possent.. (Anon. Notar. r. Belae cap. LVII.)

Не входя въ точность приведенныхъ свидѣтельствъ, все таки кажется отъ сюда явствовати, что мадьярскіи лѣтописатели не безъ всякого основанія говорятъ то о Готахъ, то о Руссахъ, яко своихъ союзникахъ въ Панноніи, въ которыхъ по ихъ мѣстопребываніи трудно не подразумѣвати Руговъ яко древнихъ жителей Панноніи,

которыхъ память и остатки могли сохранитись вразъ съ Гепидами даже до пришествія Мадьяровъ.

Позднѣйшіи мадьярскіи историки, якъ на примѣръ Карлъ Палма. (Notitia rerum Hungaricarum Edit. III. 1785 I. p. XXVI.) изъясняя выше приведенное мѣсто изъ Нотарія короля Белы, утверждаютъ, что тою древнею крѣпостію построенною для Русовъ есть настоящій городъ Оросваръ (Oroszvar т. е. русскій городъ, по нѣмецки Karlburg на правомъ березѣ Дуная, въ Еденбургскомъ округѣ): Illud inter Zoltani res gestas recensetur, quod novam Russorum Coloniam ad Mosoniensem Agrum deduxerit, fines regni contra Germanorum irruptiones tuituram, his porro praefecit veteranos jam Russos eorum, qui cum Arpado advenerant posteros: eos Ungari ad novorum hospitum distinctionem O Ruszok, O Roszok, id est: antiquos appelarunt, atque idcirco castro illi, quod ad his conditum memoratur, O Roszvar, sive antiquorum Russorum Castri nomen adhaesit.*)

Впрочемъ чтобы ни было, помѣщеніемъ древними мадьярскими писателями будьто бы нашихъ Русовъ въ предѣлахъ горной Панноніи, снова древнее мѣстопребываніе Руговъ въ тыхъ странахъ опредѣляется.

Древнее имя Руговъ даже съ занятіемъ Панноніи Мадьярами не уничтожилось, ибо оно по достовѣрнымъ современнымъ свидѣтельствамъ еще въ первой половинѣ X вѣка въ сихъ странахъ употребляется. Когда въ 906 году епископы, аббаты и гавграфы баварской земли, или кто нибудь съ товарами въ Австрію (Ostmark) отправлялися и на чрезмѣрныи пошлины (Zollerpressungen) жаловалися, повелѣлъ король Людовикъ, Отрокомъ званъ (das Kind), украинскому графу Арибо сдѣлати въ томъ предметѣ изслѣдованіе. По той причинѣ упомянутый графъ держалъ

*) К. Палма ошибается въ своемъ толкованіи имени Orosz, Оросъ, которое Мадьяры по своему произношенію изъ имени Русъ образовали, подобно тому якъ изъ имени Влахъ, Oláh произвели; слѣдовательно буква o есть простою евфоническою представкою, и не стоитъ здѣсь въ значеніи мадьярского ó т. е. древній.

судъ въ Раффелстетѣ и издалъ приговоръ: placitum, Ludovici regis jussu in Raffelstetten habitum de muta et teloneo, in partibus orientalibus (i. e. Austriae) persolvendis, quum ab aliis, tum a Slavis, qui de Rugis vel de Boemanis mercandi causa venerint. (Monum. Boica XXVIII. II pag. 203 N. 4.) Тая грамота около 906 года изданая не говоритъ уже въ Австріи (in partibus orientalibus) о до сихъ поръ тамъ же упоминаемыхъ Гуннахъ или Аварахъ, но различаетъ между мѣстными жителями только Баваровъ (Boji) и Словенъ, а послѣднихъ раздѣляетъ на Словенъ мѣсныхъ (Slavi istius patriae) и Словенъ сюда для торговли изъ Чехъ (de Boemannis) и изъ Ругіи (de Rugis) пришедшихъ: Si aliquis de Bojis (изъ Баварцевъ) sal domum transfert, nil solvat.... Slavi vero, qui de Rugis vel de Boemannis mercandi causa exeunt, ubicunque juxta ripam Danubii vel ubicunque in Rotalariis vel in Readariis,*) loca mercandi obtinuerunt, de Sagma unam, de cera duas massiolas... dent... Bavari vero et Sclavi istius patriae (Austriae) ibi ementes vel vendentes nihil solvere cogantur. Что больше, земля Руговъ и Боемановъ въ той же грамотѣ различается отъ Моравіи (кажется настоящей, ибо южную держали уже Мадьяры). Si ad mercatum Moravorum (т. е. не къ Ругамъ и Боеманамъ) vult ire, solvat solidum de navi, tunc transeat.

Отсюда явствуетъ, что Австрія, въ упомянутое время данной грамоты, на юзѣ и востоцѣ граничила съ Чехами, Моравою и Ругами, которыи кажется обытая на югъ отъ Моравіи передѣляли Австрію отъ Мадьяровъ, ибо и послѣднихъ яко непосредственныхъ сосѣдахъ въ выше приведеной грамотѣ еще совершенно ничего не упоминается, хотя скоро потомъ Мадьяры всю порубежную себѣ землю отъ рѣки Рабы и Моравы даже до рѣки Ензы въ пустыню обратили.

---

*) Rotalarii et Reodarii называются здѣсь жители областей лежащихъ при рѣцѣ Rot (Rotthal) и урочищѣ Ried. См. C. I. Erben, Regesta Dipl. Bohem. et Morav. p. 27. — Wiener Jahrb. d. Liter. 1825. 31 B. A. B. S. 50.

Наконецъ трудно нынѣ положительно рѣшити, говорится-ли въ упомянутой грамотѣ о Ругахъ, яко племени нѣмецкомъ или придается здѣсь тое названіе только словенскимъ и другимъ жителямъ сихъ странъ, гдѣ нѣкогда обытали Руги, подобно тому якъ упоминается въ сей грамотѣ о Боеманахъ, которыхъ уже не было, а подразумѣваются подъ тимъ именемъ Чехословене; слѣдовательно казалось бы, что названіе Руги, должно здѣсь скорше принимати въ топографическомъ якъ етнографическомъ значеніи. П. І. Шафарикъ, придержась послѣдняго мнѣнія, говоритъ что подъ изреченіемъ Sclavi de Rugis подразумѣваются западныи Моравяне, ибо въ описиваемое время уже Руговъ не было въ сихъ странахъ (Staroż. Słow. str. 829. N. 24), хотя напротивъ тому кажется намъ, что въ такъ званныхъ древнихъ Русахъ у мадьярскихъ лѣтописяхъ, или лучше сказавши въ Псевдоруссахъ въ Прирабскихъ странахъ древней Панноніи, скрываются остатки древняго нѣмецкого племени Руговъ, нѣкогда господствовавшихъ въ сихъ странахъ, которыи съ сего времени опустошаемы Мадьярами, стали потомъ образовати восточную часть ихъ державы съ введеніемъ у нихъ христіянства.

Преобразованіе или смѣшеваніе названія Руговъ на Рузовъ или Руссовъ относится уже къ началу X столѣтія, когда имя Варяго-Руссовъ стало быти извѣстнѣе въ западной Европѣ, и для своего подобозвучія смѣшивается западными писателями съ именемъ Руговъ. Такъ на примѣръ продолжатель Регинона называетъ нашу Ольгу — Helena, regina Rugorum (Pertz I. 624), Adalbertus, Rugis ordinatus episcopus (ibid. I. 625); въ собраніи Англійскихъ законовъ Едуарда Исповѣдника, по одной редакціи, сказано, что Едмундъ, сынъ Едуардовъ бѣжалъ „ad regnum Dagorum, quod nos melius vocamus Russiam," а по другой: „ad regnum Rugorum, quod nos melius vocamus Russiam. (Kunik. Beruf. d. schwed. Russen durch die Finen und Slaven II. 34).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Выдѣлъ Галицко-русской Матицы порѣшилъ одногласно Преосвященнѣйшему Митрополиту Спиридону Литвиновичу по поводу отличенія Его достоинствомъ ц. к. тайного совѣтника, яко Покровителю Галицко-русской Матицы, поднести слѣдующее благожеланіе:

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ МИТРОПОЛИТЪ!

Съ неизреченною радостію и неописаннымъ восторгомъ приняла вся Русь наша новѣйшее извѣстіе, что Его Величество Всеавгустѣйшій нашъ Монархъ высочайшимъ рѣшеніемъ Своимъ съ дня 18. Ноября т. г. благоизволилъ въ признательность и вознагражденіе неутомимой дѣятельности и величайшихъ заслугъ около добра св. церкви и отечества Ваше Высокопреосвященство отличити достоинствомъ ц. к. дѣйствительного тайного совѣтника.

Съ того повода литературное общество Галицко-русской Матицы уважая въ лицѣ Вашего Превосходилельства своего благонадежнѣйшего Покровителя, должностію своею почитаетъ, засвидѣтельствовати симъ нашу всеобщую радость, заявляя при томъ наши единодушныя благожеланія о здравіи и долгоденствіи Вашего Превосходительства во благо св. церкви и отечества и во процвѣтаніе нашего литературного общества къ лучшему успѣху родной словесности и просвѣщенію и образованію народа русского.

Львовъ дня 18. (30.) Ноября 1864 г.

ОТЪ ВЫДѢЛА ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА

Галицко-русской Матицы.

(Слѣдуютъ подписи.)

Его Превосходительство Митрополитъ Кѵръ Спиридонъ благоволилъ на тотъ адресъ отвѣтствовати Своимъ писаніемъ, ниже слѣдующего содержанія, которое сообразно рѣшенію Выдѣла Галицко-русской Матицы (на засѣд. дня 19. (31.) Декабря 1864 г.) тутъ дословно помѣщается:

Высокопочтеннiи Господинове Члены Выдѣла

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ!

Многонадѣйное Общество Ваше изъявивши менѣ въ чувствительной дописи съ дня 18. (30.) Ноября с. г. радостное свое соучастіе зъ повода моего возвышенія въ достоинство ц. к. дѣйствительного тайного Совѣтника, приумножило и мою такожъ радость о семъ защитномъ доказѣ высочайшого благоволенія Его ц. к. Апостол. Величества, бо въ немъ вразъ съ Вами полагаю надѣю большой и спасительной дѣятельности для блага св. Церкви и возлюбленного народа нашего.

Благодаря Вамъ, мои возлюбленныи Господинове! за вашу усердну о мнѣ память, желаю увѣрити Васъ о неограниченной моей преданности благороднымъ намѣреніямъ Вашимъ въ великомъ дѣлѣ просвѣщенія и образованія народного, которому да поспѣшествуетъ Богъ Отецъ свѣтовъ по моего смиренія Архипастырскому благословенію.

Вѣдень д. 12. (24.) Декемврія 1864.

СПИРИДОНЪ
Митрополитъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

Комисіи предстоящей дѣламъ созидаемого Дома народного и другой городской церкви во Львовѣ за лѣта 1861, 1862 и 1863.

Комисія оголосила въ течении року 1861 справосданіе со всѣхъ дѣланій своихъ, и изъ вплывувшихъ приходовъ и произникшихъ выдаткôвъ за время отъ року 1855 до конца 1860 года. —

Справосданіе съ росчетами за годъ 1861 по причинѣ кончины въ Бозѣ упокоившогося контролора касы Дома народного совѣтника Іоанна Гуркевича не могло въ своемь времени быти вылагожено, и комисія по многихъ нарадахъ порѣшила справосданіе за годъ 1861 присовокупити справосданію за 1862 годъ.

Всечестнѣйшій крылошанинъ Лотоцкій, касіеръ комисіи Дома народного, составилъ по запискамъ въ книгахъ комисійныхъ находящимся докладный росчетъ всѣхъ приходовъ и всѣхъ выдатковъ за лѣта 1861 и 1862, и предложилъ той росчетъ подъ днемъ 13 Сѣчня 1863 г. Комисія возnámѣрила справозданіе тое неотложно печатати и до общей вѣдомости подати.

Зайшли однакожь превашныи перепоны, которыи оголошеніе того справосданія повздержали, а понеже годъ 1863 уже клонился къ концу, то комисія рѣшила печатаніе росчетовъ за г. 1861 и 1862, вздержати и ощадѣнія ради выдатковъ печатныхъ съ росчетами за 1863 годъ совокупити.

Росчетъ за годъ 1863 предложилъ Всеч. крылошанинъ Лотоцкій съ прибранымъ контролоромъ, Пр. г. Іосифомъ Делькевичемъ, докторомъ Богословія и профессоромъ университетскимъ, подъ днемъ 2 Марта 1864 года. —

По тымъ росчетамъ выносятъ по конецъ 1863 года всѣ приходы 160.448 рс., 97 кр. а выдатки 156.278 рс. 20 кр., и по оттягненью выказаныхъ выдатковъ отъ приходовъ остало съ концемъ 1863 года въ касѣ 4.170 рс. 77. кр. Такій станъ выказуютъ со всею точностію росчеты.

Однакожь глубшій розглядъ въ дѣлахъ и веденіяхъ комисіи Дома народного окажетъ, что тая готовка ино хвилева, доистно же значительны суть недоборы, якъ то изъ слѣдующого справосданія видно.

Съ концемъ 1863 года остало вправдѣ въ касѣ Дома народного 4.170 рс. 77 кр., но остали такожь и не уищены долги, и пріостали оплаты за розличныи роботы при домѣ народномъ и такъ:

1. значительный долгъ Дома народного затягненый въ роцѣ 1859 у соединенія Галицко-русской матицы въ сколькости 6.394 рс. 24 кр. кромѣ припадающихъ за тое время отсотковъ;
2. долгъ изъ давнѣйшего росчисленія;
3. значительная выплата за устроеніе прибора газового въ салѣ, прибочныхъ комнатахъ и коритаряхъ сягающіи до 3000 рс. в. а.;
4. значительная выплата тесникови Г. Шульцъ, за стелю и иныи уряженія въ великой салѣ, разомъ до 3000 рс.;
5. выплата лякерникови за роботы подѣланыи при дверяхъ и окнахъ въ салѣ и прибочныхъ комнатахъ.

Инныи выплаты а то именно: за роботы слюсарскіи, бляхарскіи, и за иныи поменьшіи роботы на теперь не дадутся еще точно опредѣлити, ибо роботы тіи съ концемъ 1863 г. по большей части еще не были окончены, и росчислятся точно ажь по усовершенію ихъ. Приблизительно тіи долги и выплаты, если почислятся до нихъ еще и податки, которыи маютъ благовременно сплачоватися, будутъ сягати приблизительно до 20.000 рс. Тое все нужно взяти подъ увагу, а послѣ той уваги оцѣнити состояніе, въ якомъ находилася каса Дома народного съ концемъ 1863 года.

Недоборъ дуже значительный, и комисія не мало клопочется, якими средствами той недоборъ покрыти и дальшіи роботы предпринимати. Пріостали бо еще гденѣкокорыи роботы, которы значительныхъ издержокъ вымагаютъ а именно:

а. балконовыи краты безъ поставленія росчислено на 303 рс. 48 кр.;
б. левъ на чельной аттицѣ на 720 рс.;
в. малёванье въѣздныхъ брамъ и сходовъ:
г. усовершенье и украшеніе великой сали, и
д. ежегодовыи направки поменьшіи въ малёванью на стѣнахъ и иныхъ частяхъ.

Стойность роботъ подъ статіями в, г, и д наведеными означитися еще не дасть, ибо комисія еще не была въ состоянію потребны предосчеты составити. На всякъ случай роботы тіи такожде не мало будутъ стояти.

Такій есть общій проглядъ цѣлого состоянія Дома народного. Нужно еще и тое навести, что возникшій въ томъ роцѣ и такъ много

вреда надѣлавшій лютый огонь въ ближайшемъ сосѣдствѣ Дома народного выказалъ конечную потребу поставити желѣзную галерію на поверху всей кровли, которое то дѣло, дасть Богъ лучшего времени дождати, конечно усовершитися имѣетъ.

На Домѣ народномъ тяжило право прислужащее властителеви сосѣдной каменицы вольного въѣзда суткою изъ давныхъ давенъ отдѣляющую давную академію а теперѣшній Домъ народный отъ сосѣдныхъ каменицъ. Тое представилося Домови народному дуже укучливымъ, и комисія тщательно промышляла отъ того тягара освободитися. Комисія предстоящая дѣламъ Дома народного была даже готова, право тое грошьми сплатити, но тяжко было дѣло до цѣли довести, и комисія была принужденною при созиданію той части Дома народного многимъ накладомъ отворити браму по-при каменицу давно Томанкову нынѣже Липиньского. Въ лѣтв 1862 рознеслася чутка, что трактіерникъ Цинъ вознамѣряетъ каменицу свою продати, а послѣ того онъ о томъ своемъ намѣренію и комисію самъ завѣдомилъ. Чутка ся такожь несла, что и жиды набиваются каменицу тую набыти. Зваживши, что тягаръ на Домѣ народномъ лежащій ніякимъ инымъ способомъ не дасться снести, что тягаръ той сталъ бы ся еще докучлившимъ, если бы тая каменица досталася въ руки жидовскіи — зваживши и тое, что посѣданье той каменицы со всѣхъ иныхъ взглядовъ домови народному не только многополезнымъ, але такожь и потребнымъ есть, по многихъ и долгихъ всесторонныхъ и оглядныхъ нарадахъ рѣшилася комисія тую каменицю доконче закупити, и членамъ своимъ высокопочтеннымъ Господинамъ Юліану Лавровскому, Валерію Хоминскому и Іосифови Кульчицкому препоручила съ господиномъ Циномъ властителемъ той каменицы въ уклады войти. Речены господинове вывязалися счастливо изъ данного имъ препорученія, за что имъ комисія сердечну складаетъ подяку.

Закуплена каменица за 29.000 рс. в. а. съ выдатками переносными на власность Дома народного и съ днемъ 1 Листопада т. р. перешла уже въ зарядъ Дома народного. Въ тягу тыхъ укладовъ комисія въ слѣдствіе великой тогорочной окончительной фабрики не имѣла до роспоряженія ніякого засобу, а г. Цинъ требовалъ неотложно готовой сплаты. Въ тихъ обстоятельствахъ отнеслася комисія съ прошеніемъ до Его Высокопревосходительства покойного Митрополита, чтобы соизволилъ на закупно той каменицы употребити исту фонда дяковского, а недостатокъ покрыти изъ фонда вдовичого. Его Высокопревосходительство благоволилъ тому прошенію удовлетворити тѣмъ больше, что закупленая каменица ніякими долгами неотягощена, а и приходы изъ Дома народного

значительну исту несутъ, а такъ не только отсотки, но такожде и вы-пожичена иста достаточно и совершенно забеспечены.

На сплату умовленой сколькости принуждена была комисія затягнути долгъ въ паперахъ цѣнныхъ по тогдашнему курсу 43.075 рс. в. а. Закупленая каменица соединится съ Домомъ народнымъ и становити будетъ народное имѣніе, а затягненый долгъ будетъ сплачоватися по части изъ приходовъ той каменицы а по части изъ приходовъ дома народного о сколько тіи выстарчатъ.

Кромѣ закупна той каменицы пріобрѣлъ Домъ народный теченію 1863 г. два села Бѣлка и Костеневъ, лежащіи въ округѣ Бережанскомъ, отъ Благородного Господина Ѳеодора Васькевича. Благородный господинъ Ѳеодоръ Васькевичъ отступаючи села тіи на цѣли народны изъявилъ желаніе свое, дабы предовсемъ служили къ розширенію просвѣщенія между народомъ русскимъ. Честь и слава да будетъ мужеви такъ тро-скливо печалившемуся о просвѣщеніе народа русского. Комисія постаралася о интабуляцію -- и не залишитъ тяжащіи на тыхъ добрахъ долги частями сплачовати и отъ иныхъ отношеній поочищати и прочіи потребности упорядковати.

Домъ народный и закупленая во Львовѣ каменица, а въ концѣ и пріобрѣтены села становятъ уже теперь прекрасный маетокъ народный, а скоро каменица сплатится и пріобрѣтеныи села упорядкуются — найдетъ народъ нашъ твердую и сильную основу до дальшего дѣланія въ справѣ народного просвѣщенія. — На теперь якъ всепочтеныи родимцы изъ повысшего начерка сами увидятъ, комисія еще не въ состояніи заводити въ Домѣ народномъ вознамѣренны институты, тѣмъ меньше, что ей дѣло не меньше важное предстоитъ, а се дѣло есть: Созиданіе второй городской церкви во Львовѣ.

Комисія доси обращала всѣ вплывающіи складки на созиданіе Дома народного. Понеже складки тіи жертвующіи приносили по большей части на Домъ народный и на храмъ Господень, многіи же лишь только на церковь жертвовали, то комисія одолжена усовершивши Домъ народный часть изъ приходовъ Дома народного обернути на созиданіе церкви.

Комисія наводитъ тутъ обстоятельство тое по той причинѣ, что многіи не знаючи доистныхъ обстоятельствъ, часто а такожде и въ письмахъ часовыхъ, изъявляли въ томъ свои желанія, дабы приходы изъ Дома народного употребляти уже теперь на запомогу учащейся молодежи, закладати бурсу и розличны иныи проекты подавали. Если кто, то комисія сама предовсемъ рада бы хотяй въ части употребляти приходы изъ Дома народного уже теперь на цѣли народныи — однакожь изъ повысшего

изъясненія явствуетъ, что на теперь, при такъ великихъ сплатахъ, которыи предстоятъ, при такъ важномъ дѣлѣ, якъ есть созиданіе церкви, а до которого неотмѣнно взятися нужно и при скудныхъ въ теперѣшнихъ тѣсныхъ временахъ доплывахъ складокъ заледво будетъ въ состояніи пріосталыи еще роботы при Домѣ народномъ покончити. Самъ про себе насувается тутъ вопросъ, якимъ дѣломъ и якими средствами имется комисія до созиданія другой городской церкви, которая сталася теперь неотзовною потребою не только для Русиновъ Львовскихъ, но такожде и для всего галицко-русского народа.

Тотъ самый вопросъ ставила собѣ въ р. 1849, и головная русская рада тогда, коли промышляла о созиданію Дома народного — а днесь подивляютъ всѣ величіе, лѣпоту и удатность Дома народного и гадкуютъ, якъ народъ не имѣющій ни вельможъ, ни заможного мѣщанства, ни купеческого сословія, а жіющій токмо трудомъ рукъ своихъ, могъ такое величавое дѣло усовершити.

Четыре стихіи пособствовали народови русскому въ томъ его предпринятію:

1. Благословеніе Божіе,
2. благосклонность августѣйшого Монарха;
3. природная щедрость народа русского, предо всемъ же:
4. неутомимая ревность всепочтенныхъ душъ-пастырей.

На тіи самыи пособія покладаетъ комисія и днесь предъ зачатіемъ другой части великого народного предпринятія все свое упованіе, и приступитъ до созиданія второй городской церкви, якъ скоро только Домъ народный со всемъ совершитъ, скоро пріосталыи сплаты за подѣланыи уже роботы сплатитъ, скоро затягненыи долги залагодитъ и потребныи къ таковому великому дѣлу засобы хотяй въ части соберетъ; комисія съ Богомъ роспочнетъ дѣло, а о щедрости народа и о неутомимой ревности всепочтенныхъ душъ-пастырей и найменьше не усомнѣвается, а только Бога проситъ о лучшіи часы и пріятнѣйшіи времена. —

Комисія, памятаючи о той великой задачи еще подъ днемъ 19 Сѣчня 1861 г. подала до высокого правительства во многихъ точкахъ прошеніе, и получила увольненіе отъ оплаты почтовой за взаимныи дописи, а Его Величество, милостивѣйшій Монархъ высочайшимъ рѣшеніемъ съ дня 11 Студня 1861 г. велѣлъ приказати: „Домъ народный и другу городскую церковь во Львовѣ между участниковъ штатской лоттеріи вписати, на счетъ прихода изъ той лоттеріи комисіи Дома народного 12.000 рс. изъ касы державной выплатити, оподаткованье прихода изъ вынайма Дома народного и церкви упорядковати, вплаченый надзвышокъ звернути, и пересылки почтовыи отъ оплаты увольнити.“

Сказаныи 12.000 рс. комисія въ 1862 г. изъ касы получила и до приходовъ втягнула. Сколькость тая допомогла комисіи, что созиданіе Дома народного такъ далеко успѣло, а такъ со всѣхъ сторонъ народъ русскій долженъ Его Величеству глубочайшую подяку.

Дѣло о лоттеріи до днесь еще не приведено; комисія въ томъ взглядѣ уже колькократно, послѣди же подъ днемъ 30 Листопада м. г. отнеслася до Его Высокопревосходительства Господина министра штатского съ прошеніемъ о прискореніе дотичной переспраавы, и надѣется желаемого успѣха. А если Богъ поблагословитъ и пересправа тая счастливо переведется, то комисія пріобрѣла бы початковый засобъ до строенія церкви. Все дѣло тое въ рукахъ Бога, намъ же припадаетъ не обмежатися на тое едино средство, но промышляти и о иныхъ способахъ — а предо всемъ охочо приложити рукъ, та чей и храмъ Божій станетъ такъ велелѣпнымъ, якъ уже стоитъ изъ скудныхъ русскихъ лептъ величавый Домъ народный. Домъ народный самъ въ собѣ, до того закупленая каменица во Львовѣ и пріобрѣтеныи два села становятъ уже красный маетокъ, а хотяй комисія якъ уже повысше сказано, для недостатка потребныхъ фондовъ не есть еще въ состояніи заводити въ Домѣ народномъ уже теперь вознамѣрены институты, то однакожь есть уже твердая и сильная основа до дальшого дѣланія.

Всякое дѣло, дабы принесло желаемый успѣхъ, требуетъ ясно высказаного стремленія и установленого порядка, которымъ оно вестися имѣетъ. Домъ народный, общее сіе всего народа предпринятіе, требуетъ тимъ большихъ и точнѣйшихъ правилъ, чимъ розличнѣйшіи предметы въ немъ мѣститися имѣютъ. Комисія дома народного еще въ 1853 г. составила уставы дѣланіямъ своимъ и тіи предложила высокому правительству. Подъ днемъ 15 Лютого 1858 до Ч. 64 возобновила комисія прошеніе у высокого правительства краевого о затвержденіе тихъ уставовъ. Подъ днемъ 30 Сѣчня 1862 Ч. 5962 удѣлило высокое Намѣстничество краевое комисіи Дома народного въ отписи допись до всесвѣтлого ординаріата Митрополитального, которою всесвѣтлый ординаріатъ завозванъ былъ начеркъ уставовъ тыхъ порозумѣвшися съ комисією по тогдашнымъ обстоятельствамъ исправленый одобрити и предложити. Тое рѣшеніе заставило комисію уложеныи еще въ г. 1853 уставы на ново пересмотрѣти и исправити, который то пересмотреный и исправленый начеркъ комисія подъ днемъ 18 Марта 1862 г. Ч. 69 Его Высокопревосходительству теперь уже въ Бозѣ упокоившемуся Митрополитѣ къ дальшей роспорядимости предложила. Высокое Правительство еще разъ завернуло тіи уставы съ требованіемъ близшего определѣнія взгля-

домъ соединеной съ Домомъ народнымъ созидаемой второй городской церкви. Комисія и тому требованію удовлетворила еще подъ днемъ 30 Цвѣтня т. г. до Ч. 62, и ожидаетъ въ милованію окончательного рѣшенія.

Дѣла Дома народнаго чимъ разъ приберали большій розмѣръ, — имѣніе само а именно Домъ народный, закупленая въ Львовѣ каменица и зданіе церковное, требовали точнѣйшего и непрерывного надзора — при томъ припадало по мѣрѣ прислужающихъ средствъ взятися до упорядкованья внутреннихъ дѣлъ и до потребныхъ пріуготовленій до označamѣряемыхъ заведеній. Всесторонная и зрѣлая увага склонила комисію приняти Надзирателя — и тому кромѣ надзора надъ домами и имѣніемъ Дома народного предо всемъ препоручено упорядковати библіотету, дабы всескорѣйше возможно было отворити читальню. Инныи заведенія для недостатка средствъ не дадутся такъ скоро въ житье ввести якъ бы комисія сама желала.

Приходы изъ вынайма комнатъ такъ на гимназію якъ и взорцевую школу и сторонѣ приватной обертаются по части на сплату податковъ, по части на заспокоеніе належитостей за подѣланыи роботы, а по части на частковую сплату затягненныхъ долговъ такъ на созиданіе Дома народного у соединенія Галицко-русской Матицы, якъ и на закупленье сосѣдной каменицы у иныхъ фондовъ. Мимо того причиняется уже теперь Домъ народный до цѣлей народныхъ и по силамъ своимъ всепомоществуетъ имъ. Въ его комнатахъ мѣстится за умѣркованый наемъ выгодно и отповѣдно русская Бесѣда, — а дабы русскій театръ, той одинъ изъ сильнѣйшихъ появовъ житья народного, запомочи, уступила комисія Дома народнаго на представленія театральныи на цѣлый годъ великую салю безплатно.

Такъ то комисія всѣма силами безпрестанно стремитъ къ тому, чтобы желанія народны осягнути и осуществити; комисія не желаетъ и не требуетъ похвалы, она дѣлаетъ совѣстно и по своему внутреннему убѣжденію оглядно, а если дотеперѣшніи успѣхи которого изъ всепочтенныхъ родимцевъ еще не удовлетворили, того упрашаетъ комисія всеумильно, дабы близше обзнакомился съ силами, который дѣйствуютъ, съ засобами и средствами, якіи комисіи прислужаютъ, а пересвѣдчится, что комисія при наведенныхъ обстоятельствахъ больше не могла сдѣлати. Тутъ комисія тое еще навести должна, что всѣ члены ея только изъ любви къ народу своему посвящаютъ безъ найменьшой надгороды время, трудъ и силы свои — единою ведены мыслію по силамъ своимъ прислужитися народови своему, а платныхъ завѣдателей Домъ народный удержати не есть еще въ состоянію.

Тутъ припадаетъ вспомнути еще о нѣкоторыхъ дѣлахъ и отношеніяхъ, который съ Домомъ народнымъ суть сполучены и стоятъ подъ вѣдомствомъ комисіи.

Дѣло взглядомъ реальности въ Бережанахъ по бл. п. Блажкевичу не поступило до днесь въ ничемъ. Комисія, якъ изъ попереднихъ справосданій видно, неустанно старалася реальность тую, которая для непріязныхъ обстоятельствъ на теперь омаль со всемъ нiякой пользы не несетъ — доконьче продати, дабы хотяй въ части благородное и высокосердное намѣреніе бл. п. Блажкевича осуществити — до днесь же тяжко было продажь тую до скутку привести; теперь показалися троха пріятнѣйшіи обстоятельства, и комисія всею силою старается дѣло тое за помощію Чест. и Преп. г. Громницкого, пароха въ Мечищовѣ перевести — далъ бы Богъ, чтобы счастливо удалося.

Долгъ у г. Уейского, такожь еще не стягненый, и комисія стала принужденою и въ томъ дѣлѣ судовой помочи просити.

Стипендія имени Геровского, Богу благодареніе, уже упорядкована — а и стипендія Пр. г. Целевича, пароха Викторова, небавомъ внiйдетъ въ житье.

Такъ во всѣхъ отношеніяхъ старается комисія Дома народного въ ладъ ввести и въ ладѣ удержати.

Уже теперь стали мыслящіи и ревнѣйшіи мужи обдумовати, якими бы способами кромѣ жертвъ собираемыхъ изъ складокъ пособити строенію и украшенію полученой съ Домомъ народнымъ церкви. Было уже въ давнѣйшихъ справосданіяхъ сказано, что въ Домѣ народномъ сложеный даръ Пр. г. Димитрія Романовского, пароха Кутъ 100 рс. на икону св. Отца Николая до той ново-созидаемой церкви — на вѣнецъ (корону) до той иконы сложилъ одинъ молодый Русинъ 9 червоныхъ золотыхъ, который по его воли въ касѣ Дома народного переховуются; до той самой церкви по внесенію одного изъ ревнѣйшихъ мужей собирается на сольянье звона всякого рода металь, которого уже теперь нѣсколько сотнаровъ собраныхъ находится. Изъ намѣстничества Бѣцкого переслано минувшого мѣсяца на тую цѣль 75 фунтовъ.

Домъ народный получилъ отъ послѣднего справосданія прехорошіи образы отъ Благор. господина Іоанна рицаря Товарницкого, мѣщанина Львовского и посѣдателя добръ земскихъ — отъ г. Михаила Дымета, купця и мѣщанина и отъ многихъ иныхъ еще мужей, который дары въ Домѣ народномъ переховуются — имѣетъ также портреты преизъящныхъ своихъ благодѣтелей: Всеч. А. Духновича, В. Терлецкого, бл. п. Васильковского.

Славетная громада въ Струтинѣ нижномъ пожертвовала 105 рс. на изъображенie Его Величества, а комисія доложивши до той сколькости сверхъ 300 рс. постаралася о величественный образъ выдѣланый многонадѣйнымъ живописцемъ Устіяновичемъ, и украсивши его выставными вызолочеными рамами призначила до великой сали.

Отъ послѣднёго справосданія многіи благодѣтели засилили комисію то значительными дарами, то учрежденіями. Комисія не станетъ ихъ тутъ всѣхъ поименно наводити, ибо всякіи дары были во свое время подробно выказаны въ „Словѣ", не можетъ однакожь минути значнѣйшихъ жертвъ, яко:

Бл. п. Шведзицкой, жены бывшего пароха въ Роздолѣ 100 рс.; госпожи Рогальской 50 рс.; Пр. г. Михаила Котовича пароха Хоросткова 100 рс.; Пр. г. Метели пароха въ Куликовѣ 100 рс.; Всепочтенныхъ душпастырей намѣстничества Коломыйского въ память возшествія на престолъ Митрополичій бл. п. Митрополита Григорія 100 рс.

Пр. г. Сярчинского пароха Журавецкого 100 рс.; Пр. г. Реваковича 100 рс.; Бл. п. Бучинского пароха Кутискъ 50 рс.; Пр. г. Горецкого Иліи пароха въ Ровнѣ 100 рс.; Пр. г. Грабовича пароха Половецъ 100 рс.; Пр. г. Пѣлявского Стефана пароха Челѣева 50 рс.; Пр. г. Стефана Шепегія 3 облигаціи по 20.; Пр. г. Романовского також де облигаціи ППр. гг. Константиновича и Яворницкого записи на службы божіи; Бл. п. Данька Чухранюка, тамбура помершого на Уграхъ, золотую медаль за храбрость и 50 рс. въ готовцѣ.

Пр. г. Поромбальского пароха въ Опришовцахъ 100 рс.; Бл. п. Дамяна Магурского пароха изъ Спаса 150 рс. въ готовцѣ а 150 рс. въ векслѣ; Бл. п. Сокульского намѣстника Скалатского пожертвовавшего до ново созидаемой церкви прехорошую серебряную чашу съ дискосомъ и всѣмъ приборомъ въ стойности 200 рс.

Со всѣхъ сторонъ нашего отечества, а даже изъ за предѣловъ его присылаются розличныи книги, старинныи монеты серебряны и мѣдяны, медали и иныи старожитныи вещи — комисія не можетъ промолчати о прехорошемъ приручномъ крестѣ архіерейскомъ даровамомъ Пр. г. Іоанномъ Лавровскимъ и о прехорошихъ монетахъ римскихъ присланыхъ Пр. г. Іосифомъ Погорецкимъ приходникомъ Борыни и красное собраніе книжокъ подареное Честнымъ г. Дмитриковымъ мѣщаниномъ Львовскимъ. Не меньше красный даръ получила библіотека Дома народного состоящій изъ драгоцѣнныхъ „Древностей государства россійского" и иныхъ дѣлъ россійскихъ.

Такъ русскіи мужи по своимъ силамъ и можности причиняются, дабы Домъ народный скорѣйше до совершенства довести.

Въ совершенію созидаемого Дома народного при упокоившемся въ Бозѣ Іоаннѣ Гуркевичу, о которого ревности вся Русь знала, а о точности книги Дома народного посвѣдчаютъ, принесъ найбольшу заслугу Всечестнѣйшій крылошанинъ Іоаннъ Лотоцкій Схоліархъ. Онъ высокопочитаемый мужъ занимался съ изряднѣйшею ревностію всею фабрикою, и своею ревностію, оглядностію и знакомостію дѣловодства довелъ до скорого и соразмѣрно-ощадного усовершенія Дома народного; въ строеніи же самомъ несъ комисіи во всемъ великую помощь радою и наглядомъ въ свободныхъ отъ чина своего годинахъ даровитый и многонадѣйный практикантъ при урядѣ будовничемъ господинъ Гавришкевичъ.

Симъ окончеваетъ комисія весь проглядъ дотеперѣшнихъ дѣланій. Всѣ вплынувшіи складки и яки нибудь приходы комисія оголошаетъ вѣрно отъ времени до времени въ „Словѣ" и комисія изъявляетъ достохвальной Редакціи „Слова" симъ усерднѣйшую подяку за готовость, съ якою она дотичныи умѣстки помѣщала. Умѣстки тіи становятъ нѣяко общеявную контролю вплынувшихъ складокъ, изъ нихъ бо всякій увѣритися можетъ, что его и малѣйша лепта призначеного мѣста дошла — а въ якій способъ складки тіи и инныи приходы комисія употребила, посвѣдчаютъ росчеты.

Изъ сего справоcданія такожде видно, якъ великіи дѣла еще предстоятъ:

а. усовершеніе сали;
б. поставленіе льва;
в. поставленіе даховой галеріи;
г. сплата долговъ за всякіи роботы;
д. сплата долга до Соединенія галицко-русской Матицы;
е. сплата долга затягненого на закупно сосѣдной каменицы во Львовѣ.
ж. забеспеченіе и упорядкованье вознамѣряемыхъ институтовъ въ Домѣ народномъ; предо всемъ же
з. созиданіе второй городской церкви и
и. упорядкованье пріобрѣтеныхъ обохъ селъ.

Глѣжь и якіи къ тѣмъ дѣламъ средства? —

Упованіе на помощь и благословеніе Бога и щедрость народа то суть всѣ наши засобы. Такими самыми средствами роспочали мы передъ 15 лѣты наше величавое дѣло; кто бы былъ погадалъ, что народъ рускій изъ вѣковъ всякими нуждами тѣсненный успѣетъ усовершити дѣло такъ величавое — днесь сами зримъ то, о чемъ такъ многіи недодавна еще усомнѣвалися.

Сей величественный Домъ народный есть доказомъ и щедрости народа нашего и ревности всепочтенныхъ душъ пастырей. Къ тимъ самымъ

средствамъ и днесь прибѣгаемъ, у Господа Бога помощи просимъ и на Него уповаемъ, а до народа нашего относимся и дальшей помощи и пособія упрашаемъ. До Васъ же предо всемъ Всепочтенныи душъ-пастыри отзываемся. Вы есте духовными учителями, наставниками, проводниками Народа нашего — Вы наставляли есьте его во всемъ, что добро, что спасительно — и не во тще зоветеся отцами Народа, есте бо ними въ полномъ смыслѣ многоважного слова сего — не оставляйтежь и теперь Народа сего, которого Вамъ ввѣрилъ Богъ въ томъ предпринятію народномъ, дабы положити крѣпкое основаніе къ просвѣщенію народному и отрожденію духовному — та чей за помочію Бога подъ оглядным Вашимъ проводомъ при благосклонности августѣйшего нашего Монарха, Народъ русскій подвигнется изъ глубокого пониженія, въ которое его вверґла была неумолимая судьба прошедшихъ вѣковъ. Не идетъ о то, чтобы великіи датки давати, чтобы своему имѣнію черезъ жертвы на Домъ народный ущербъ наносити, ибо тѣсны времена, яки Богъ на насъ навелъ, щедрости поединокого ставятъ велику перепону, но идетъ о то, чтобы всѣ ревно и охочо жертвовали; Народъ русскій многочисленный а изъ малѣйшихъ лептъ, если бы всѣ вразно участь брали, собралъ бы ся легко и безъ всякого отягченія поединокихъ достаточный капиталъ до предпринятого дѣла.

На чужихъ не обзираймося — чужіи бо намъ не помогутъ, сами изъ себе силъ добуваймо, и сами про себе промышляймо.

Отъ Комисіи Дома народного и второй городской церкви во Львовѣ.

Дня 27. Жолтня (8. Листопадня) 1864.

Михаилъ Кузьемскій.
Предсѣдатель комисіи.

ПОПРАВКИ и ДОПОЛНЕНІЯ.

Въ I. Выпуску Наукового Сборника

На стор. XXXVI строка 17 вмѣсто: Лозинскій, должно читати: **Лѣтинскій.**

На стор. LXXIX межи строками 9 и 10 снизу вмѣстити належитъ: **Блонскій Георгій приходникъ въ Чехахъ Золоч. окр.** . 15 р.

На стор. LXXX межь строками 6 и 7 снизу вмѣстити належитъ: **Головкевичь Димитрій приходникъ въ Липовицѣ нижней округа Стрыйского** . . . . 5 р.

На стор. LXXXII стр. 12 снизу вмѣсто: приходникъ въ Небыловѣ Стрыйского округа, должно читати: **приходникъ и деканъ въ Пѣстинѣ Коломыйск. округа.**

На стор. LXXXIII стр. 1 вмѣсто: приходникъ въ Липовицѣ, должно читати: **приходникъ въ Небыловѣ.**

На стор. LXXXVI подъ чч. 2 и 12, строки 7, 20 и 21 належитъ совсѣмъ вычеркнути.

На стор. 56 въ строцѣ 3 снизу должно прибавити: особенно же въ сочиненіи Ивана Кукилевича Сакцинского: Bibliografia hrvatska. Dio prvi, u Zagrebu 1860, содержащемъ всѣ книги на хорватскомъ (или иллирскомъ) языцѣ латинкою напечатаны до 1860 года; тоже „Dodatak" къ библіографіи хорватской изданный тамже въ 1863 г.

---

3. История просвѣщенія и гражданского образованія, сюдаже относятся біографіи славныхъ ученыхъ людей, содѣйствовавшихъ успѣху наукъ и гражданственности, тоже извѣстія о важныхъ событіяхъ и проч.

4. Обозрѣніе издаваемыхъ книгъ и журналовъ, вообще библіографія и критическая оцѣнка замѣчательнѣйшихъ сочиненій.

5. Новости и всячина, касающіися открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній, художествъ, мелкихъ литературныхъ замѣчаній, театральныхъ извѣстій; задачъ предлагаемыхъ отъ ученыхъ обществъ, розныхъ пособій и средствъ, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и проч.

6. Дѣйствія, росчеты, обвѣщенія, переписка Галицко-русской Матицы; тоже объявленіе пожертвованій въ пользу русской Матицы и спись основателей и членовъ ея.

7. Дѣйствія, росчеты Народного Дома и обнародовленіе жертвъ и даяній въ пользу его.

Начавши съ года 1865 „НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ" будетъ издаватись на первыхъ дняхъ всякой четверти года выпусками, состоящими отъ 5—7 листовъ въ 8-ѣ; четыре выпуски составлятъ одну книжку, состоящую изъ 25 листовъ, т. е. цѣлогодовое изданіе.

Цѣна предплатная на всѣ четыри пыпуски **2** р. **50** кр. а. в.

Соотвѣтно рѣшенію послѣднёго общего собранія Матицы, всѣмъ основателямъ Матицы, якъ долго суть членами общества, опускается реченный „НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ" за половину годовой цѣны т. е. за **1** р. **25** кр. а. .в.

Предплата ровно якъ сочиненія и статьи, присылаются до Выдѣла Галицко-русской Матицы. Просимъ о докладное означеніе адресы и последней почты. -— Для вѣрнѣйшей доставки ексемплярей платятъ гг. предплатители за почтовую пересилку сами.

Галицко-русская Матица питается надеждою, что почтенная публика окажетъ самое усерднѣйшее участіе для сего предпріятья, отъ того бо зависѣти будетъ розширеніе и объемъ „НАУКОВОГО СБОРНИКА."

От Галицко-русской Матицы.

Содержаніе II. Выпуска.

Въ книжной лавцѣ Ставропигійского Института продается особно I. Выпускъ Наукового Сборника 1865 г. обнимающій LXXXX и 64 сторонъ по . . . . **65** кр. а. в.